

Соловки:

монастырь – лагерь –
музей – монастырь

Паломники у Поклонного креста на Соловках
Фото Я.И.Лейцингера. 1888 г. Фонды СГИАПМЗ

Соловки – острова в Белом море, где в 1923 г. был организован концлагерь. Соловецкие лагеря занимают особое место в истории советских лагерей и тюрем. Хотя первые концентрационные лагеря для политических заключенных были открыты уже в 1918 г., тем не менее именно здесь сформировалась и развилась система политических лагерей, позднее распространившаяся на всю страну. Созданный как место духовных и физических страданий десятков тысяч людей нашего многонационального и поликонфессионального народа, лагерь на изолированных от мира островах стал в то же время местом, где злу противостояли мужество и благородство. Поэтому ныне на Соловки устремляются паломники не столько к древним, сколько к современным святыням, к месту подвига новомучеников за веру.

Письма – единственная нить, связывавшая с миром тех, кто был в Соловецком лагере. Переписка была поддержкой не только для заключенных (з/к), но и для оставшихся дома их близких, нередко лишенных главы семьи. Прикасаясь к этой тонкой нити, можно осветить и отдельные стороны организации лагеря. Это удивительные документы, характеризующие нравы первой трети XX в., историческое освоение которых только начинается. Многие корреспонденты осужденных (их официально обозначали аббревиатурами: ЧС – член семьи, ЧСВН – член семьи врага народа, ЧСИР – член семьи изменника родины, ЧСР – член семьи репрессированного, его жена – ЖВН или ЖИР, родственники – РВН) были обречены на гонения и репрессии. Поэтому письма после прочтения чаще всего уничтожались, а сохранение их было настоящим подвигом.

К сожалению, ныне письма – уходящий жанр литературы, а когда-то послания апостолов, тоже по сути своей письма, стали основой Священного Писания.

Надо отметить, что, в отличие от обычных записей, письма имеют официальный статус, ибо посылаются по почте и, как и другие документы, заверяются государственными штемпелями.

Ниже рассказывается об истории соловецкой почты, системе оформления писем (написании адресов, почтовых, цензурных штемпелей и других отметках), сроках их доставки, времени навигации, но особое внимание уделяется почте СЛОН ОГПУ.

История почты Соловецкого лагеря освещена в работах: *Бойко В.Г.* Почта СЛОНа // *Филателия*. 1991. № 6. № 1. С. 45–47;

Сашенков Е.П. Почта ГУЛАГа. Дальстрой // Филателия. 1992. № 4. С. 12–13; Заммлер-экспресс. 1992. № 6, 7, 8; *Флоренский П.В., Флоренский В.П.* Ваши письма – единственное утешение // Филателия. 1993. № 11, 12; *Флоренский П.В., Флоренский В.П.* Лагерная почта. 1928–1937 // Тр. МАКЭ. Вып. IX // Соловецкие острова. Т. 2: Остров Большая Муксалма. М., 1996. С. 217–237; *Бойко В.Г., Пантюхин В.* Почта Соловков // Филателия. 1997. № 3. С. 15–18.

МОНАСТЫРЬ До 1917

На шестьдесят пятом градусе северной широты, в ста шестидесяти километрах от Северного Полярного круга, окруженные студеным морем, лежат острова, называемые Соловецкими. Из-за своих географических и климатических особенностей они квалифицируется тарифными справочниками как «район Крайнего Севера», т.е. это один из самых суровых для жизни регионов.

Километровой толщины ледяной панцирь на протяжении последнего миллиона лет несколько раз сползал со Скандинавии на Северную Европу. Он перетирал поверхность, прогибал земную кору и оставил после себя морену – холмы, сложенные из перенесенных им на сотни и тысячи километров глины и песка, с вкрапленными в них валунами. Десять тысяч лет назад наступило последнее потепление, и многокилометровая линза льда, заполнявшая впадину Моря, растаяла, а послеледниковое пресное озеро соединилось с Мировым океаном, превратившись в море, называемое теперь Белым. Освобожденная от тяжести льда земная кора стала воздыматься. Разломы делили ее на блоки, которые, как клавиши, перемещались друг относительно друга. Блоки, примыкавшие к одному из северо-западных разломов, воздымались особенно быстро, и над водами поднялись Соловки, целиком сложенные из принесенного в последнюю фазу оледенения моренного материала. Лишь возле южного берега острова Анзер у уреза воды обнажаются «синие глины», отложившиеся в море раньше, – в последнее межледниковое потепление. Вся земля на Соловках не коренная, а принесенная с материка, что отмечал в письмах П.А.Флоренский, сравнивая ее со свезенными на острова заключенными.

Зосима и Савватий – соловецкие чудотворцы
Икона. 1560-е гг. Фонды ГИМ

Острова Соловецкого архипелага люди начали посещать с незапамятных времен, с неолита, с VI–V тысячелетий до нашей эры. Каменные лабиринты, каменные орудия труда, керамика – следы пребывания человека на островах. Древние святилища и каменные выкладки из валунов – лабиринты Соловецкого архипелага – на несколько тысячелетий старше афинского Акрополя. Один из соловецких лабиринтов считается крупнейшим в мире. Этому древнейшему периоду посвящены работы соловчанина А.Я.Мартынова¹, первооткрывателя древнейшей истории Соловков. В сознании людей острова, поднявшиеся из Хаоса при сотворении Земли, как бы находились на границе с потусторонним миром и могли посещаться лишь для совершения обрядов да захоронения вождей и героев.

Начало постоянному жительству на Соловках положили в 1429 г. иноки Кирилло-Белозерского и Валаамского монастырей Савватий и Герман. Они срубили келью у горы Секирной на Большом Соловецком острове. После кончины Савватия Герман привел на Соловки нового сопостника – Зосиму. Вскоре кельи пустынников привлекли к себе других монашествующих, и за полвека здесь вырос монастырь. В 1547 г. Зосима, Герман и Савватий, прославившиеся многочисленными чудесами, были канонизированы и с тех пор почитаются всем православным миром.

Канонизация отцов-основателей совпадает с началом развития созданного ими монастыря, когда обитель возглавил энергичный и мужественный сорокалетний Филипп Колычев, происходивший из боярского рода и вошедший в историю как святитель Филипп. Он начал на Соловках грандиозное строительство. Возведенные при нем крупнейшая на Руси монастырская трапезная палата и грандиозный двустолпный Спасо-Преображенский собор (1566 г.) отличаются исключительным благородством пропорций. На Соловках создаются капитальные инженерные сооружения: водяные мельницы, садки для хранения ценных рыб, каменная гавань с доками, использующими приливно-отливные колебания уровня моря. Через леса и болота к отдаленным скитам прокладываются надежные дороги, а десятки озер соединяются каналами. Забо-

¹ Мартынов А.Я. Археологическими тропами Соловецких островов // Соловецкое море. Архангельск – Москва, 2005. С. 38–48.

Митрополит
Московский и
всех Руси Филипп.
Икона. XVII в.

тясь о братии, игумен Филипп внедряет целый ряд технических новшеств: прокладывает водопровод и квасопровод, улучшает питание братии и их одеяние. В то же время, оберегая медленно растущий приполярный лес, он значительно ограничил порубку на островах. В короткое время из тихой провинциальной обители, затерянной среди студеного моря, Соловки превратились в оплот духовной и экономической жизни севера Русского государства, центр технического прогресса, место паломничества. Монастырь стал форпостом православия на севере Руси.

Уже после отзыва игумена Филиппа в столицу, в 1582 г. по приказу государя вокруг монастыря вместо деревянных началось возведение каменных стен, представлявших гигантский пятиугольник из огромных эрратических (ледниковых) валунов. Периметр крепостных стен превышает километр, высота достигла 15 метров (сейчас, после подъема уровня воды в Святом озере, составляет 11 метров), а толщина у основания почти 6 метров. Над стенами возвышались восемь башен, над которыми позже возвели шатры. Башни, как и положено, далеко выступают за линию стен, обеспечивая возможность мощного флангового обстрела. Особенно надежно защищены въездные ворота, путь к ним включает крутые повороты, решетки – гирсы и валунные козырьки – захабы. В XVII в. патриарх Никон назвал Соловки одной из трех главных «осударевых крепостей». Монастырь становился неприступной крепостью. Монахи обучались ратному делу, по воинскому штатному расписанию они имели свои места на крепостных стенах и всегда были готовы к защите отчизны. Чего только стоят дошедшие до нас клички «смирненных» иноков – Исидор Длинная Сабля, Аника Пушкарь, Акакий Грозный!

Так как ниже говорится в основном о соловецкой почте времени лагеря, то сознательно делается упор на историю монастырской почты и тюрьмы. «Мрачная, обомшелая стена Кремля, исполинским утюгом придавившая землю... Темные камни лежат прочно, нерушимо... И не понять, не узнать: какой камень был положен со смиренной молитвой и какой со стоном отчаяния? Какой полит горючей слезой и какой согрет горячей молитвой? И где прошла та трещинка, что расступилась в наше время пропастью, превратившей этот остров в место беспрерывных мук? Почему не оградили монахи своих потомков от нового бедствия? Почему их труд, их вера, их мука не принесли нам мира, а породили еще более жестокую борьбу, еще более жестокую муку? Когда и кем – ими, нами – было что-то утрачено, без чего невозможен мир?»¹, – напишет бывший соловецкий заключенный Г.Андреев.

Еще в годы формирования устава Соловецкого монастыря одной из его функций (как и многих других монастырей) было приведение к покаянию в темнице. Соловецкий монастырь –

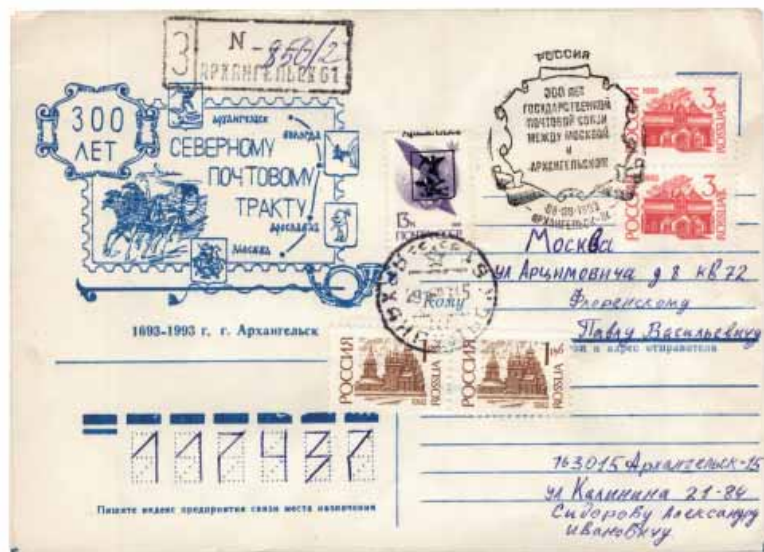
¹ Цит. по: *Бродский Ю.А.* Соловки. Двадцать лет Особого Назначения. М., 2002. С. 8.

крепость – был главной тюрьмой духовного ведомства и секретной государственной темницей. На острове, отрезанном от материка плавающими ледяными полями почти две трети года, сложились суровые тюремные традиции. Режим содержания узников зависел от инструкций, поступавших вместе с арестантами, и от человечности настоятеля. Количество томившихся в казематах монастыря при предшественниках Петра I не превышало двух-трех десятков одновременно. Некоторых из них предписывалось содержать взаперти «под крепким караулом до смерти», заковав в ручные и ножные кандалы; других достаточно было держать на прикованной к стене камеры цепи; иных надлежало «использовать вечно в тягчайших трудах».

Темницы узников первые триста лет располагались по всей территории монастыря: подземные, то есть ямы с люками, находились вблизи Корожной башни на северо-западе; на северо-востоке несчастных держали в камерах с зарешеченными амбразурами у Никольских ворот; так называемая Головленковская тюрьма размещалась вблизи Архангельской башни за Новобратским корпусом; в центральной части обители вечно темные камеры находились в подклетьях Успенской церкви. Некоторые узники маялись по 20–40 и более лет, но большинство погибало. Среди первых известных узников Соловков современник святителя Филиппа – несправедливо обвиненный в ереси игумен Троице-Сергиевой лавры Артемий, а скоро вслед за ним из Московского Кремля в Соловецкий был сослан один из судей безвинно осужденного игумена, духовник Ивана Грозного и автор «Домостроя» поп Сильвестр. Среди знаменитых ссыльных можно вспомнить видного деятеля Смутного времени Авраамия Палицына, «царя вся Русь» Симеона Бекбулатовича. Причудливое сплетение крестных путей соловецких узников и их судей будет повторяться и в советском концлагере, когда казавшиеся всемогущими вершители судеб вдруг (а может, и не вдруг) низвергались в те же соловецкие казематы, что и их недавние жертвы. Мартиролог Соловецкой монастырской тюрьмы со времен Ивана Грозного включает в себя около 400 имен. Основную массу составляли религиозные вольнодумцы и «отступники» веры.

Естественно, что между монастырем и центром должна была существовать связь – пересылка монастырских и царских гра-

Памятный конверт,
изданный в связи
с 300-летием
установления
почтовой связи
между Москвой
и Архангельском.
На конверте марка
с частной надпечаткой
и юбилейное
спецгашение
29 июня 1993 г.

мот. Летом, во время навигации, вопрос о связи с континентом не стоял, почту и товары перевозили морем, под парусом, что было обычным делом, а от Архангельска по северному тракту летели почтовые тройки в Москву. Но поздней осенью, зимой и весной, в шугу и ледоход, а тем более в ледостав работа почтарей была сопряжена с огромными трудностями и опасностями¹.

Для перевозки почты зимой монастырь нанимал поморов, хорошо знавших нрав Белого моря. «Последние берут лодку, имеющую на наружной нижней части приспособления, похожие на полозья и облегчающие перетаскивание ее. Лодка может вместить до 15 пудов груза и до 6 человек пассажиров (при команде в 2 человека). Для того чтобы отправиться в море, поморы ждут стечения двух обстоятельств: 1) тишины или, по крайней мере, такого ветра, который бы не мешал свободному движению шлюпки, 2) так называемого “разводья”, “кроткой воды”. Требовалось большое мастерство и мужество, чтобы, маневрируя в утлых лодках-почтарках между плавающими льдинами в разводьях и полыньях, не угодить в воду и не быть раздавленными дрейфующими ледяными глыбами. Если на пути почтарей появлялась большая льдина, лодки приходилось перетаскивать через ледяное поле до чистой воды, и тогда почтари превращались в бурлаков.

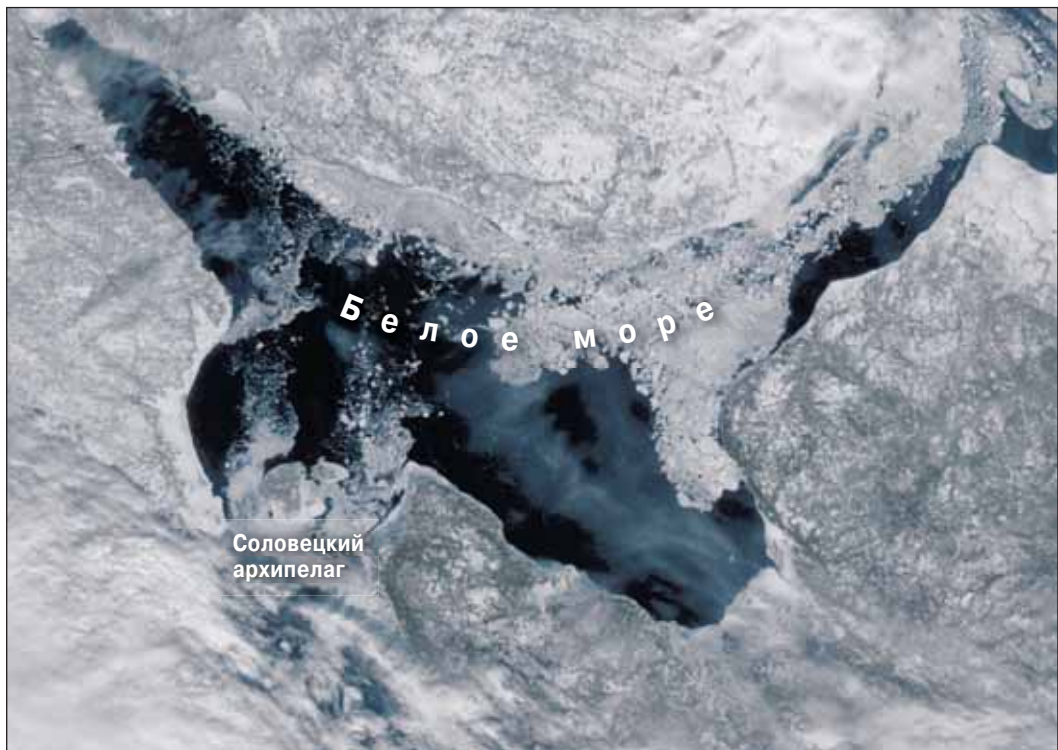
¹ Федоров П.Ф. Соловки. Кронштадт, 1889. С. 14–17.

Два раза в сутки прилив, огибающий с запада и с востока архипелаг, сменяется отливом, поэтому прибывающая с севера вода приносит льды, которые окружают со всех сторон Соловецкие острова, сталкиваются на южной стороне их, борются между собою со страшным громом до тех пор, пока вода не станет сбывать. С убылой водой льды снова уносятся на север до следующего возвращения через 6–8 часов – дважды в сутки. Поэтому благополучие рейса определялось не только погодой и направлением ветра, но и знанием поморами приливно-отливных течений, которые надо было использовать – “оседлать”: учитывать, что каждый день время прилива меняется почти на час, что в новолуние и в полнолуние приливы усиливаются, и многое другое.

Из монастыря путь почтарей лежал по суше на восток, по Большому Соловецкому острову и через пролив, а позже – по дамбе, построенной монахами через пролив на остров Большую Муксалму; далее через другой пролив, обычно замерзающий зимой, на остров Малую Муксалму, а с него – через море на восток-юго-восток, на ближайший к островам мыс Летний Орлов, расстояние до которого не больше 60 верст. Это расстояние нужно было проскочить во время развода – отлива или в самом начале прилива. Приливное течение близ берега слабое, усиливающееся по мере удаления от него, и прилив близ берега кончается раньше, чем в проливе между Малой Муксалмой и Летним Орловым. Поэтому лодка, по мере удаления от Малой Муксалмы, в начале прилива уносилась течением к юго-западу, к берегу, так что чистая вода и начало прилива

Почтарские лодки
на веслах по шуге.
Почтовая карточка,
изд. Бюро печати
УСЛОН. Вып. II, № 2.
Январь 1927 г.

только благоприятствовали успешному ее переходу на континент. Искусство поморов и состояло в том, чтобы выйти в море во время начала прилива и попасть на Летний Орлов за 4–5 часов. Возвращение с материка, от мыса Летний Орлов на остров Муксалма, следовало начинать, напротив, во время отлива, когда вода устремляется обратно к северо-востоку, унося льды и в том же направлении унося и лодку, так что в общем итоге начало отлива благоприятствовало почтарям, идущим к островам. Получасовое замедление ставило пловцов в безвыходное положение: льды окружали лодку и отнимали всякую возможность плыть в ту или другую сторону. В этом случае соловецкие почтари вскакивали на первую надежную льдину со своими лодками, отдавались судьбе и носились на льдине недели, пока не удавалось или назад вернуться, или пристать к какому-нибудь берегу, иногда за 200–300 верст к северу от Соловецких островов. Поэтому поморы, отправляясь на Соловецкий остров и обратно с почтою, брали запас провизии на месяц и больше»¹. Был случай, когда почтари провели в студеном море 18 суток и не умерли с голоду только потому, что им удалось убить тюленей, появившихся на их льдине.

Самым ответственным и опасным был открытый участок моря, и именно здесь почтарей поджидали всякие неприятности. Так, в 1663 г. почтарку, в которой находился и архимандрит Варфоломей, отправившийся в рискованное плавание по срочному делу, мотало по воле стихии 12 дней. Когда же ее прибило к соловецкому берегу, монахи, видя такую милость Божию, так приветствовали благополучное возвращение настоятеля: «...Божьими судьбами в морском путешествии тебя, Государя, отца нашего, задержало и носило во льдах 12 дней, и от морского обуревания и от зимней студени грех ради наших претерпел ты, Государь, отец наш, нужды не мало, а ныне за молитвы преподобных отец наших Зосимы и Савватия, чудотворце, торосовым путем тебя, Государя, отца нашего, к Соловецкому острову принесло, дал Бог, здорово»².

Нерегулярное сообщение осуществлялось до середины XIX в. Путешествия между островами и материком производились только в особых, исключительных случаях: или вследствие

Акватория Белого моря.
Вверху: 15 марта 2006 г.,
08 ч. 38 мин. по Гринвичу.
Внизу: 10 апреля 2006 г.,
9 ч. 15 мин. по Гринвичу.
На верхнем снимке
видно, что Соловецкий
архипелаг плотно
окружен льдами.
На нижнем – пространство
чистой воды значительно
увеличилось, хотя возле
самого архипелага
лед еще сохраняется

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 198. Д. 349. Л. 718–719.

² Федоров П.Ф. Соловки. С. 14–17.

Преподобные
подвижники на
пути к Соловкам.
Литография.
Конец XIX в.

прямых приказаний царской власти, или же по крайне необходимому, неотложным нуждам монастыря. Забегая вперед, скажем, что с такими же трудностями сталкивались почтальоны на почтарских лодках и позже, даже в двадцатые годы XX в., когда они курсировали зимой из Кеми до Соловецкого лагеря, вплоть до организации в начале 1930-х гг. авиасообщения.

Общение монахов с образованными, зачастую знатными, а иногда просто яркими личностями (и не только ссыльными: немало выдающихся людей уходило в Соловки по своей воле) действовало на устои этой весьма милитаризированной обители. Понимая это, новгородский митрополит Никон (будущий Патриарх Московский), знавший Соловки не понаслышке, в 1651 г. предупреждал старцев об опасности, «ибо от тех ссыльных бесчинщиков бывают многие смуты».

Слова Никона подтвердились. Поводом стала его реформа унификации церковных книг и обрядов и изменения, называвшиеся исправлением обрядов по образцу греческой церкви того времени. Несмотря на поддержку царя, рефор-

ма столкнулась с сопротивлением народа, тем более что, как выяснилось теперь, чистота богослужения значительно лучше сохранилась на Руси, особенно на ее севере. Будучи военной крепостью и готовая к обороне, обитель оказалась втянута в жестокое противостояние, получившее название «раскол»; здесь отменили поминовение в молитвах государя, т.е. противостояние сделалось антиправительственным. С 1668 по 1676 г. монастырь сопротивлялся царским войскам. Лишь после предательства оборона была сломлена, мятежные защитники своих убеждений были перебиты с невероятной жестокостью, а сам монастырь razoren стрельцами царя Алексея Михайловича. В обитель прислали новых иноков, тюрьма была восстановлена, а царский воевода Иван Мещеринов, возглавивший разгром взбунтовавшегося монастыря, оказался среди первых узников нового поколения соловецких заключенных. Попал туда и грек Арсений, исправлявший богослужебные книги, что было одним из поводов раскола.

Место добровольного религиозного уединения с благой целью спасения души было в то же время и местом принудительной изоляции, главным образом по религиозным мотивам, т.к. на протяжении почти всего существования монастыря сохранялось его значение как тюрьмы. В конце 20-х г. XIX в. был выделен специальный тюремный корпус, где на двух этажах размещались 28 «арестантских чуланов» с двойными решетками на окнах, а в 1842 г. был надстроен третий этаж с девятью камерами, хотя и тогда количество заключенных на архипелаге не превышало 50 человек. К середине XIX в. выкристаллизовался девиз: «В труде спасаемся!», который стал девизом лагеря и в XX в. Два последних узника покинули тюрьму в 1883 г., хотя караульная служба на острове сохранялась до 1885 г.; официально монастырская тюрьма была упразднена лишь в 1903 г.

Император Петр I, бывая в Архангельске, посещал Соловецкий монастырь дважды: 7 июня 1694 г. и с военной эскадрой из 13 кораблей 10–16 августа 1702 г. Он одарил монастырь многими вкладами.

Кроме того, Петр I увеличил число отправляемых в Соловки за счет противников его нововведений, а позже в стенах монастырской тюрьмы оказались и сподвижники царя-реформатора. «Имя Соловков сделалось грозным и страшным

по свидетельству истории российской», – писал соловецкий архимандрит Иларий, взявший на себя заботы по реконструкции тюрьмы. Здесь томились любимец Петра Великого, бессменный глава Тайной канцелярии П.А.Толстой вместе с сыном¹ и его соперник, наставник Петра II, сенатор В.Л.Долгоруков; президент коммерц-коллегии граф П.И.Мусин-Пушкин, выступивший против бироновщины; последний атаман Запорожской Сечи Петр Кальнишевский, без суда и следствия тайно спрятанный в соловецком подземелье; борец за освобождение Польши Иоанн Елонский и даже видный французский сановник Август Турналь, соучастник побега императора Наполеона из заключения с острова Эльба. После подавления декабрьского восстания 1825 г. сюда намеревались сослать и декабристов, но монастырская тюрьма оказалась неподготовленной для размещения большой партии заключенных, и от этой мысли отказались.

Разорение соловецкой крепости стрельцами царя Алексея Михайловича, а также всевозможные поборы Петра Великого и секуляризация монастырских владений при Екатерине II подорвали экономическое могущество монастыря. Соловки уже не играли роли столицы «государства в государстве» на севере России. Упало военно-стратегическое значение крепости. Медленно-медленно обитель, освобожденная от вериг многих светских обязательств, нащупывала свой путь духовного развития. Постепенно сложился облик братии как единого коллектива, собранного в замкнутом месте деятельности. Соловки не прославились в этот период подвигами благочестия, не создали новых архитектурных или литературных шедевров, не выдвинули из своей среды выдающихся деятелей всероссийского масштаба. Современники называли обитель тех лет «крестьянским царством» – идеалом коллективного хозяйства. Ставка делалась на развитие ремесел и небольших производств с внедрением новейших достижений науки и техники. В 1714 г. возвели «кожевенную каменную палату о двух ярусах со сводами», где через 220 лет разместится агаровый завод. В 1765 г. при игумене Досифее монастырь получает статус ставропигиального, то есть подчиняющегося непосредственно Святейшему Синоду, а его архимандриты стали назначаться самим императором и Святейшим Синодом.

¹ И.П.Толстой.

Монастырь продолжал развиваться. В 1783 г. была «построена при монастыре мореходная ладья, именуемая “Святой Филипп митрополит”, на которое строение потребный лес добывали на Соловецком острове, о трех мачтах, грузу носит 42 ластва¹». Вскоре, 4 марта 1784 г., по прошению архимандрита Иеронима императрица Екатерина II издала рескрипт на имя генерал-прокурора князя Вяземского: «На содержание при ставропигиальном Соловецком монастыре мореходных судов и наем к оным людей повелеваем отпускать на всякий год по 500 рублей в полное распоряжение монастыря и начать сию дачу с 1 генваря сего года». Монастырский флот разрастался, и в 1790 г. архимандрит Иероним по усердию своему «к обители» построил на свой кошт мореходную ладью «Преподобный Авва Зосима Соловецкий». Большое мореходное трехмачтовое судно с двумя каютами, камбузом и трюмом, водоизмещением около 130 тонн, предназначенное для плавания в северных морях, строилось в Сумском остроге артелью поморов в течение трех лет. Стоимость строительства ладьи составила 400 рублей.

Однако связь монастыря с материком, особенно зимой, оставалась на прежнем уровне. Решение простого вопроса могло растянуться на несколько лет, хотя немалую долю этого времени отнимала медленная работа бюрократической государственной машины. Примером тому может служить история переписки архимандрита Соловецкого монастыря Герасима (Ионина) и Святейшего Синода в конце XVIII в. Из-за сокращения братии игумен Герасим 27 июля 1793 г. направил в Святейший Синод, в Санкт-Петербург, рапорт с просьбой о разрешении проведения ежедневных богослужений только в Соборной Церкви. В Синоде рапорт был получен 22 августа 1793 г., и 5 октября 1793 г. был издан императорский Указ «О представлении дополнительных сведений...». Однако в связи с прекращением навигации получен он был на Соловках только весной, что подтверждается рапортом от 16 мая 1794 г. Следом за ним, 26 мая 1794 г., был отправлен рапорт об исполнении императорского Указа. Оба рапорта были получены в Синоде в июне 1794 г., и наконец 25 октября 1794 г. Синодом был издан указ об уменьшении количества служб. Но т.к. к этому времени навигация вновь прекратилась, на Соловках он был получен только

¹ Около 50 тонн.

24 апреля 1795 г., что подтверждено рапортом от 26 апреля 1795 г. В результате вся переписка¹ заняла более двух лет. Таким образом, во время навигации почта шла около трех недель, но зимой связи не было, и осенние сообщения попадали на Соловки лишь через полгода.

Монастырь продолжал заботиться о своей флотилии. В 1799 г. между верфями и восточной стеной монастыря был заложен судовой док с затворными шлюзами, в которых использовалось изменение уровня моря во время прилива и отлива. В 1801 г. строительство этой «гавани с отводными шлюзами, для введения в оную в зимнее время мореходных больших судов» было завершено.

Решение об учреждении почтовой связи с Соловками принимается на государственном уровне только при архимандрите Досифее (Немчинове): «С разрешения Высшаго начальства учрежден ход казенной почты из уездного города Кеми в Монастырь»². Однако специальная почтовая контора не была создана, поэтому не было и соответствующего штемпеля. Впрочем, как это нередко бывает, от выхода в свет указа до его превращения в жизнь прошло немало времени. Потребовалась еще чуть ли не четверть века, чтобы почтовая связь с Соловками действительно стала регулярной (но почтовой конторы не было вплоть до 1943 г.).

Сам монастырь не предпринимал шагов к организации устойчивой связи с материком, благо было достаточно поморских судов. Столь же неопределенна была и возможность попасть на Соловки паломникам. Но количество их росло, и в 1851 г. по ходатайству архимандрита Димитрия «правительство пришло к заключению, что существовавшее до сего времени воспрещение монастырю перевозить богомольцев в обитель и обратно было стеснением прав монастыря и поводом к обращению в частную промышленность». Соловецкому монастырю было дано исключительное право перевозить паломников на собственных «богомольческих» судах соловецкой обители, и «монастырь обзавелся десятком судов, по типу беломорских “тресковых”»³; небольшие суденышки с палубой и одной

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 378. Л. 1–11.

² Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание <...> Соловецкого монастыря. М., 1836. С. 197.

³ Там же. С. 171.

Вид Соловецкого монастыря с южной стороны.

Вид
Соловецкого монастыря
с южной стороны.
Открытка. 1900-е гг.

мачтой, увенчанной золотым крестом. Для устойчивости на дно такого «корабля» кладется некоторое количество булыжников, кое-как закрепленных и прикрытых досками, на которых и размещались пассажиры с грузом.

Судно, наполненное 150–200 невзыскательными паломниками, смело пускалось в бурное Белое море, отдавалось произволу волн и подвергалось всяческим испытаниям. При попутном умеренном ветре оно, отправившись из Архангельска, достигало Соловецких островов за сутки с небольшим, но при противном ветре или при большом волнении приходилось укрываться около попутных островов и там в безопасности коротать время иногда целыми неделями. Пассажирам в это время приходилось терпеть холод и голод¹.

В середине 1853 г. началась Крымская война. Англия, Франция и Турция объявили войну России и, кроме десанта в Крым, направили корабли на Камчатку и в Белое море. В Архангельской губернии военное положение было объявлено с февраля 1854 г., а к 20 марта Новодвинская крепость уже была готова отразить нападение вражеской эскадры. В самой обители

¹ *Архимандрит Иоаникий (Юсов) и протоиерей Иоанн Сырцов. Пятидесятилетие Соловецкого пароходства. 1911; то же / Публ. В.Матонина и М.Смирновой // Соловецкое море. Архангельск, 2005. Вып. 4. С. 15–23; Массальский В.И. Монастырь – приполярный промышленник // Соловецкие острова. 1926. № 5–6. С. 71–106.*

монахи мирно отправляли службу, не подозревая о том, что происходит в мире, и не ожидая нападения противника. Только 16 апреля из Архангельска с трудом добрался нарочный с депешей, извещавшей о войне и той опасности, которая грозила монастырю. 6–7 июля 1854 г. Соловецкий кремль был обстрелян тремя английскими кораблями, которые ушли ни с чем. Эпизод этот широко описан в литературе.

Писатель и путешественник В.И.Немирович-Данченко, побывавший на островах, отметил, что для понимания характера обители необходимо увидеть ее представителей в характерной для них обстановке. Соловчанина, например, нужно наблюдать во время шторма на палубе монастырского судна или во время выволочного весеннего промысла морского зверя на крутящихся среди волн льдинах; соловецкие монахи, предоставленные сами себе, даже головной убор носят не по установленному консисторией образцу, а заломив набекрень!

Новый император Александр II после поражения в Крымской войне начал реорганизацию страны и, в том числе, почты. Связь монастыря с материком была регулярной «только 4, никогда более 4,5 месяцев». В 1858 г. архимандрит Александр установил практически ежемесячное почтовое зимнее сообщение с материком (5–7 раз в течение 8 зимних месяцев). Почту доставляли с большими трудностями, часто рискуя жизнью. Тяжелый труд почтарей оплачивался монастырем так: «За 700 верст пути (350 верст впереди, столько же назад, из этих 700 верст не менее 50 по морю) монахи платят от 14 до 18 руб., в зиму 1884/1885 – 18 руб., в зиму 1885/1886 – 17 руб., раньше – 14. Эти 17 руб. распределяются между 2 почтарами так: за перевозку по морю, назад и вперед, 9 р., далее по суше на своей лошади почтарь везет почту один и за это получает 8 р., так что в общем итоге один почтарь получает 4,5 р., другой 12,5 р.»¹.

Хотя еще в указе 1833 г. транзитным пунктом на материке устанавливалась Кемь, находившаяся к западу от Соловков, почта, как и в стародавние времена, продолжала идти через Малую Муксалму и Летний Орлов на восток, в Архангельск. Это понятно: исторически именно этот город стал центром развития поморского севера европейской России. Навигации

¹ Досифей, архимандрит. Географическое <...> описание <...> Соловецкого монастыря. С. 197.

1856 и 1860 годов были особенно тяжелыми, а в 1859 г. трудности переправы из Архангельска в Соловки испытал на себе новый настоятель архимандрит Порфирий, мудрый и волевой организатор.

Понимая необходимость реорганизации соловецкого пароходства, Порфирий обратился за советом к начальству военного Архангельского порта и военному генерал-губернатору контр-адмиралу К.И.Истомину. По его совету в 1861 г. монастырь приобрел за 13000 руб. железный грузовой пароход «Волга». На стапелях дока Соловецкого монастыря самими монахами пароход был переделан для перевозки паломников-богомольцев. Машина в 45 л.с. и котел для него были куплены в Финляндии, в г. Або. При освящении этот пароход получил имя «Вера». С открытием навигации он начал перевозить паломников и грузы. Погибла «Вера» в 1915 г. в Белом море, будучи штабным судном командующего Северной флотилии.

Вид ставропигиального
первоклассного
Соловецкого монастыря.
Литография. 1860 г.

За зиму 1861–1862 гг. на соловецком доке силами трудников монастыря был построен новый пароход, для которого в Шотландии за 28000 руб. была куплена машина мощностью

в 60 л.с. В день Успения Пресвятой Богородицы пароход был освящен с именем «Надежда» и под гул колоколов спущен на воду. 15 августа он отправился в первый рейс в Архангельск, куда, несмотря на волнение моря, пришел через день.

Игумен Мелетий добавил к имевшимся новые пароходы. В 1880 г. у фирмы «Крейтон и Ко» в Або монастырь за 97000 руб. купил пассажирский пароход с машиной мощностью 110 л.с. Он был спущен на воду с именем «Соловецкий». В 1887 г. в г. Матала (Швеция) был приобретен грузопассажирский пароход с машиной мощностью 110 л.с., названный «Михаил Архангел», а начало XX столетия ознаменовалось спуском на воду нового каботажного монастырского судна «Святитель Николай». Кроме того, регулярные рейсы между Архангельском, Соловецким монастырем, Кемью и Онегой совершал пароход «Кемь».

Таким образом, во время навигации связь Соловков с сушей осуществляла целая флотилия современных по тому времени судов. Соловецкий монастырь имел регулярное почтовое сообщение посредством своих пароходов с Архангельском, нерегулярное и редкое с Сумским Посадом и еще реже с Онегой. Первый в навигацию соловецкий пароход приходил в Архангельск примерно в середине мая, а последний уходил из Архан-

Пароход «Вера».
Открытка. 1910-е гг.

Некоторые штемпели г. Архангельска начала XX в., известные на письмах из Соловков:

- 4 АРХАНГЕЛЬСКЪ 4 ПЧТТЕЛЕГРКОНТ. Ø 27 мм
- * АРХАНГЕЛЬСКЪ *. Литеры в, г, д. Ø 27 мм

гельска около середины сентября. К началу XX в. Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь ежегодно посещали десять–пятнадцать тысяч паломников, из монастыря посылалась масса открыток и писем. Позже стали издаваться многочисленные видовые открытки Соловков.

Перевозка почты является государственной монополией, но странно, что на Соловках не было своего почтового отделения, т.к. многочисленные письма морем уходили в Архангельск и только там их сдавали на почту. Это тем более странно, что на Черном море, например, было категорически запрещено перевозить на кораблях письма (даже личные), минуя почту. Письма с Соловков имеют стандартное оформление штемпелями архангельского почтамта. Вероятно, существуют соловецкие письма со многими типами архангельских штемпелей.

Начавшаяся Первая мировая война выявила значительное превосходство немецкого флота над русским (а к началу 1918 г. Германия получила полный контроль над Балтийским морем). Для России, лишенной возможности использовать свои балтийские порты, обострилась необходимость иметь их в Белом море. Однако архангельский порт зимой замерзал, и было начато строительство незамерзающего порта в Мурманске. Всего за семнадцать месяцев в Мурманск была проложена железная дорога. В Кемь она пришла в конце 1915 г. Вскоре был пущен и почтовый вагон «Петроград–Кемь». Теперь от железнодорожной станции Кемь, вернее, от ее порта – Попова Острова до Соловков стало 3–5 часов хода по морю вместо суток от Архангельска.

Некоторые известные почтовые штемпели
Беломорского пароходства:

- * 1-е БѢЛОМОРСКОЕ ПАРОХ. а. Овальный, 30×20 мм
- * 2-е БѢЛОМОРСКОЕ ПАРОХ. а. Овальный, 30×20 мм
- * 3-е БѢЛОМОРСКОЕ ПАРОХ. а. Овальный, 30×20 мм

До революции Соловки, как и Кемский уезд, относились к Архангельской губернии, что отражено на штемпелях Попова Острова, находившегося на окраине Кемии:

- * ПОПОВЪ-ОСТРОВЪ *. Ø 30 мм
- + ДОПЛАТИТЬ + ПОПОВ-ОСТРОВЪ АРХ. Овальный, 30×24 мм

Зимой 1914 г. было принято решение о строительстве на Соловках радиостанции: «Московская Святейшего Синода контора, признав весьма полезным и важным устройство радиотелеграфной станции на Соловецких островах, постановила: разрешить Настоятелю с Учрежденным Собором ставропигиального Соловецкого монастыря принять участие в построении совместно с Главным Управлением Почт и Телеграфов на Соловецком Большемуксалмском острове радиостанции, имеющей быть в непосредственном ведении Соловецкого монастыря с обслуживанием ее из братии Соловецкой обители, уступив

Соловецкая радиостанция,
построенная в 1916 г.
Фото П.В.Флоренского.
2002 г.

для сего бесплатно участок земли около 2 дес[ятин] на названном острове и устроив хозяйственным способом каменное здание для радиостанции и деревянное для состава, имеющего обслуживать станцию»¹. В 1916 г. соловецкая радиостанция, построенная не на Большом Муксалмском, а на Большом Соловецком острове, была введена в строй. С этого момента монастырь получил надежную, не зависящую от погодных условий связь с материком.

К 1917 г. Соловецкий монастырь пришел уверенным предприимчивым хозяином. Монахи под руководством талантливого организатора архимандрита Иоанникия приспособились к новому укладу жизни. Они имели свой флот и первый на севере России сухой док, радиостанцию, гидроэлектростанцию – одну из первых в стране (заметим, что другая гидроэлектростанция была тогда же построена в Новоафонском Пантелеимоновом монастыре в Абхазии), развитую сеть морских промыслов, ремесленных и сельскохозяйственных производств. Множество достижений технического прогресса без промедления внедрялось в хозяйственную жизнь обители. Монастырь содержал на свои средства госпиталь в столице, давал деньги в долг правительству, торговал с границей, участвовал во всемирных выставках, подумывал о покупке аэроплана.

¹ ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 2935. Л. 107.

Соловецкая пристань
у Преображенской
гостиницы. Открытка.
Фото Я.И.Лейцингера.
1910-е гг.

МОНАСТЫРЬ И ЛАГЕРЬ 1917–1923

Наступил февраль 1917 года. Соловки, как частичка России, естественно, имели с ней общую историю, однако, оглядываясь назад, можно видеть, что первые камешки лавин, обрушивавшихся на страну, отчетливо прослеживаются на островах раньше, чем на материке. Лагерная присказка «сегодня в Соловках – завтра в России» имела место и во времена опричнины, и в Смутное время, и в годы раскола. Еще в 1904–1905 гг. в монастырскую братию влилась команда моряков, переживших плен под Порт-Артуром, по обету принявших постриг и, по особому указанию Синода, почти сразу возведенных в иеромонахи. Активные нестарые морячки, прикрываясь словами о борьбе с неравенством, начали борьбу за власть. В результате событий, названных в прессе тех лет «соловецкой сварой», им удалось переизбрать настоятеля монастыря Иоанникия, воспроизведя на островах модель грядущего падения самодержавия. Однако новый, избранный голосованием «коллектива верующих» настоятель Вениамин показался «флотским» монахам недостаточно прогрессивным, и бывшая братва продолжила борьбу.

«Известия Архангельского губернского исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Губкома РСДРП» 28 апреля 1918 г. сообщали: «Делегация духовных лиц и мирян под руководством смотрителя Соловецкого подворья иеромонаха Серафима обратилась к председателю губисполкома, обеспокоенная высадкой отряда красногвардейцев в Соловецком монастыре. Делегации объяснили, что <...> исполком считает своим делом охранять, а если потребуется – обезопасить все ценности, имеющиеся на Соловках. Делегация ушла обрадованная, поблагодарив Тимме». Однако в 1918 г. разгром монастыря не состоялся, так как большевики утратили власть над Беломорьем до начала 1920 г., когда английские оккупанты из Архангельска были изгнаны.

В стране победившего ленинизма смысл судопроизводства и наказания был изменен. Если раньше в монастырь осужденных присылали «на покаяние», то новая система была, по сути, направлена на уничтожение и принципиальное изменение того, что теперь называется генофондом: «Кто был ничем, тот ста-

Настоятель
Соловецкого монастыря
архимандрит Вениамин.
Фото 20 июля 1920 г.

нет всем». Уже в первых заявлениях советской власти прозвучала ленинская установка на безжалостное уничтожение максимального количества людей, страна стала покрываться сетью лагерей. До середины 1920-х гг. уничтожали в первую очередь дворянство, офицерство и духовенство. Потом к ним присоединили интеллигенцию, а с конца 1920-х гг. началось массовое уничтожение крестьянства. В 1932 г. на торжественном заседании в честь 15-летнего юбилея ВЧК–ОГПУ С.М.Киров так определил задачу этой организации: «Карать по-настоящему, чтобы на том свете был замечен прирост населения, благодаря

Памятная доска,
установленная в 1918 г.
на здании Румянцевской
библиотеки в Москве.

Кадр из фильма
«Власть соловецкая»,
реж. М.Голдовская, 1988 г.

деятельности нашего ГПУ <...> У многих людей мы прекратили их физическое существование, на многих мы нагнали такой величайший, подобающий революции страх, что они и сейчас ходят с согбенными головами»¹.

Для отработки методов создания гигантских лагерей и осуществления массовых репрессий были избраны Соловецкие острова с центром на территории Соловецкого ставропигиального Спасо-Преображенского мужского монастыря. Из Циркулярного письма Ф.Э.Дзержинского органам ВЧК от 1 мая 1920 г.: «Закон дает ЧК возможность административным порядком изолировать нарушителей трудового порядка, паразитов и лиц, подозрительных по контрреволюции, в отношении коих данных для судебного наказания недостаточно, и где всякий суд, даже самый суровый, их всегда или большей частью оправдает»².

Ликвидация Соловецкого монастыря началась весной 1920 г. В конце апреля был организован «Лагерь принудительных работ для заключения военнопленных Гражданской войны, осужденных на принудительные работы», с 30 апреля 1920 г. подчиняющийся подотделу принудительных работ Архгубисполкома и получивший название «Архангельский лагерь принудительных работ № 1». Он входил в отделение Управления Северными лагерями. Политкомиссаром лагеря был назначен Уполномоченный от Губчека, глава отдела проведения трудовой повинности С.Абакумов. Монастырь оставался действующим.

¹ С.Л.О.Н. О.Г.П.У. Фотолетопись. СПб., 2004. – 105 с., 148 фотографий 1923–1929 гг.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 309. Л. 40.

С 29 апреля по 1 мая на Соловках работала Комиссия Архгубревкома под руководством М.С.Кедрова. 4 мая 1920 г. газета «Известия Архангельского губернского ревкома и Архгубкома РКП/б» поместила такую заметку Ивана Богового: «В ночь на 2 мая в Архангельск возвратилась экспедиция, ездившая в Соловки. Во главе экспедиции стояли тт. М.Кедров, С.Попов и др. Всего в Соловецком монастыре находится в настоящее время монахов – 410 и рабочих – трудников – 202 человека. Монахи бессовестно эксплуатируют этих “годовиков”, которые “по обету” попали в монастырскую кабалу. На них-то главным образом и ложится вся работа. Встают в три часа ночи и кончают в шесть часов вечера. “Начальство” на Соловках выборное. Еще сразу после Февральской революции монахи учинили выборы, как доносили в официальном донесении монастырскому центру. И вот это-то начальство и собралось у руководителя экспедиции. Товарищи рассказали им, что представляет собой советская власть, что творится на белом свете. Монастырь без советской власти прожить не сможет. Советская власть не будет разрушать хозяйство монастыря, она его будет всеми силами поддерживать, расширять. В ближайшем будущем предлагается организовать в Соловках трудовой лагерь. Условия для этого очень благоприятные: суровая природная обстановка, трудовой режим, борьба с природой будут хорошей школой для всяких порочных элементов». На самом деле комиссия занималась изъятием продовольственных излишков, оружия, денег, ценностей монастыря.

14 августа 1920 г. лагерь был переподчинен Объединенному отделу мест лишения свободы Архгубисполкома, а земли архипелага были переданы в пользование совхозу «Соловки», реорганизованному из Трудового лагеря, с подчинением Наркомату земледелия. В том же году были закрыты все церкви на архипелаге, кроме Онуфриевской. Часть монахов под мирскими именами работала в совхозе.

Судьба тех, кто должен был попасть в этот лагерь, стала известна из письма, которое его автор передал через одного из сочувствующих охранников: «Нас, 800 человек <...> повезут в лагерь на Соловках в 250 верстах к западу от Архангельска. Еды нет. Холодно. Трудно поверить, что кто-либо выйдет оттуда живым. Я очень болен. Тоскливо. Если есть какая-то возможность,

помогите. Прощайте. Ваш сын Е., Архангельск, 21 ноября 1921»¹. Но пленных повели к набережной, где их якобы должен был ожидать транспорт на Соловки, и расстреляли. А письмо дошло только через четыре месяца...

В мае 1922 г., в связи с Постановлением ВЦИК об изъятии церковных ценностей, Архангельской губернской комиссией из Соловецкого монастыря было вывезено 158 пудов драгоценных камней, золота и серебра, в том числе и раки Преподобных. «В Преображенском соборе сняты в иконостасе складни. На иконах ободраны басманные обкладки – висят в некоторых случаях ключьями <...> Разрушен складень с литым образом Благовещения. Работа производилась так поспешно, что пол усеян серебряными гайками от риз. Снаружи разрушена фреска Знамения над входом в собор, которую разбили ломami вместе с каменной кладкой для того, чтобы снять серебряную ризу»².

Зимой 1922–1923 гг. на архипелаге началась подготовка к организации Соловецкого лагеря особого назначения и окончательному уничтожению монастыря.

Из Протокола № 43 заседания Президиума Архгубисполкома от 08.03.1923 г.:

«Слушали: О ПЕРЕВОДЕ ВСЕХ ЛАГЕРЕЙ ПРИНУДРАБОТ В СОЛОВКИ. Докладчик: Боговой Иван.

– В свое время был поднят вопрос о необходимости сконцентрирования всех лагерей принудработ в одном месте. После детального выяснения этого вопроса целесообразность концентрации лагерей подтвердилась.

Далее встал вопрос: куда именно лагеря возможно перевести? Созданная специально для этой цели Комиссия признала желательным перевод лагерей в Соловки, где имеется возможность поместить до 3000 человек заключенных немедленно и до 12000 – после некоторого ремонта. Причем ввиду ощущаемого в Соловках недостатка рабочей силы возможно сразу до 2000 человек использовать на различных работах. Комиссия признала необходимым перевод в Соловки и Управленческого аппарата <...>

В заключение т. Боговой Иван от имени Комиссии предлагает подтвердить постановлением Президиума необходимость перевода лагерей в Соловки <...>

¹ Попов Г. В лапах ЧК / Пер. с гол. А. Куратовой. Амстердам, 1925 // Бродский Ю. А. Соловки. Двадцать лет Особого Назначения. М., 2002. С. 47.

² Соловецкий монастырь / Архив П. Д. Барановского. Т. 1. М., 2000. С. 23.

Постановили: ПРИЗНАТЬ НЕОБХОДИМЫМ ПЕРЕВОД ВСЕХ ЛАГЕРЕЙ В СОЛОВКИ, О ЧЕМ ВОЗБУДИТЬ ХОДАТАЙСТВО ПЕРЕД ЦЕНТРОМ.

Председатель Губисполкома Козлов
секретарь Маккавеев»¹

Как бы в ответ на осквернение святынь в ночь с 25 на 26 мая 1923 г., в Страстную пятницу, в Казначейском корпусе, где теперь располагалось правление совхоза, вспыхнул пожар. Сгорели помещения, имущество и документация совхоза, словно монастырь предпочел гибель в огне (как это делали за четверть тысячелетия до этого староверы) превращению в концлагерь. Пострадали Настоятельский и Рухлядный корпуса, крыша Квасоваренного корпуса. Огонь по галерее перекинулся в Трапезную палату и Успенский собор. Сгорела целиком библиотека, располагавшаяся на втором ярусе колокольни. Полностью выгорела Никольская церковь, пострадали Спасо-Преображенский и Свято-Троицкий соборы. Святыня монастыря и всей России, мощи Зосимы и Савватия, находилась в Троицком соборе. Остававшиеся еще в монастыре соловецкие старцы спасли мощи и иконы, хотя кровля собора сгорела.

По слухам, чекисты, считавшие себя новыми хозяевами острова, сами подожгли монастырь, чтобы скрыть расхищение ценностей. Но понятна и другая, духовная причина происшедшего: «12 мая в истории великого соловецкого пожара 1923 года имело громадное значение. Это был день скорби (пятница, день воспоминания крестной смерти нашего Спасителя и Господа Иисуса Христа); наконец Господь не дал народиться той великой радости от тех великих даров, которые ниспосылаются христианам в день Святой Троицы, когда происходит Сошествие Духа Утешителя на скорбную землю. Он отнял от насельников сию радость, лишил их ее как недостойных, и сим заключил Свой праведный гнев – на времена и лета, еже заключены суть у Него под печатями <...> И вся святость монастырская осквернилась, ибо обнажилась от потери благодати и Духа животворящего <...> И плач обуял келии и храм, ибо вели-

¹ ГААО. Ф. 352. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 26.

Колокольня и Спасо-Преображенский собор после пожара 1923 г.
Фото П.Д.Барановского

кий некогда, но ныне повапленный¹ Израиль исшел из Иерусалима, дабы с гор окрестных вздыхать и плакать о грехах своих и потерянных и поруганных святынях.

И пламя выбросилось в разных местах и церквах почти одновременно. Но страшно то, что пожар начался в храме Успения Божией Матери. Царица Небесная испепелила Свою святыню за бесчестие братии и в предупреждение еще большего и неизбежного кощунства со стороны властей. Вскоре после пожара Успенская церковь была отведена под жилое помещение лагеря особого назначения ГПУ, заполнилась отбросами и отщепенцами мира и осквернилась, как и другие храмы»².

СЛОН ОГПУ–НКВД 1923–1933

Весной 1923 г. лагерь вошел в качестве отделения в Управление Северных лагерей ОГПУ и стал именоваться Соловецкий ИТЛ ОГПУ (СЛАГ). 21 июля постановлением Архгубисполкома все имущество Соловецкого монастыря было передано Управлению. Общее руководство Управлением Северных лагерей осуществлял Спецотдел ОГПУ во главе с Г.И.Бокием.

13 октября 1923 г. Постановлением Совнаркома на основе Северных лагерей принудительных работ ГПУ РСФСР, переведенных из Архангельска, Холмогор и Пертоминска на Соловецкие острова в конце июля 1923 г., был организован Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения – СЛОН ОГПУ (сам Северный концлагерь был переведен на Соловецкие острова в конце июля 1923 г., а Управление лагеря переехало туда же в августе). Лагерь также включал два пересыльно-распределительных пункта в Архангельске и Кемии.

Приложение к Постановлению ВЦИК об организации Северных Лагерей гласило:

«Северные Лагеря принудительных работ ГПУ организуются в целях осуществления необходимой изоляции наиболее

¹ Повапленный (от старин. *вань* – краска) – покрашенный, только в переносном выражении: гроб повапленный – о человеке, очень дурном, но умело прикидывающемся очень хорошим (от евангельского сравнения лицемеров с «гробами повапленными, которые красивы снаружи, а внутри полны мертвых костей и всякой мерзости»).

² Воспоминания монаха о. Гурия цит. по: <http://solovki.onego.ru/history/people/lavsaiik.php>.

Николай Иванович
Бухарин, Алексей
Иванович Рыков, Иосиф
Виссарионович Сталин.
Конец 1920-х гг.
Собрание НИПЦ
«Мемориал» (Москва)

опасного в социальном отношении элемента на территории СССР. Лагеря эти имеют СПЕЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ – содержание под стражей политических и уголовных преступников, отбывающих наказание по ВНЕСУДЕБНЫМ ПРИГОВОРАМ ГПУ, органов упраздненной ВЧК, а также подлежащих содержанию под стражей по постановлениям Особой Комиссии по административной высылке <...>

Июнь 1923 года

Зампред ГПУ Уншлихт»¹.

Согласно этому Постановлению ВЦИК, в Соловецком лагере планировалось разместить 8000 человек. Первым начальником

¹ ЦГАОР. Ф. 40–42. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–4.

Оспариванию не подлежит.-Пр. № 4 п. 4.-
14.15.21.14.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

- 1.- Организовать Соловецкий Лагерь Принудительных работ особого назначения в двух поросильно-распределительных пунктов в Архангельск и Кемп.
- 2.- Организацию и управление указанным в ст. I Лагерем и поросильно-распределительными пунктами возложить на ОГПУ.-
- 3.- Все угодья, здания, живые и мертвые инвентарь, ранее принадлежавшие бывшему Соловецкому монастырю, а равно Пертомиинскому лагерю и Архангельскому поросильно-распределительному пункту передать безвозмездно ОГПУ.-
- 4.- Одновременно- передать в пользование ОГПУ находящиеся на Соловецких островах радиостанцию.-
- 5.- Обязать ОГПУ немедленно приступить к организации труда заключенных для использования оленько-хозяйственных, рыбных, лесных и др. промыслов и предприятий, освободив таковые от уплаты государственных и местных налогов и сборов.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА

НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ:

РЯКОВ/.-

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ:

/ГОРБУНОВ/

С Е К Р Е Т А Р Ъ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ:

/ГОРБУНОВ/.-

Александр Петрович
Ногтев. 1920-е гг.

Северных (Соловецких) лагерей принудительных работ ОГПУ был назначен А.П.Ногтев¹ (с 13 октября 1923 г. по 13 ноября 1925 г.). В архиве Соловецкого музея-заповедника сохранились сведения о некоторых других начальниках Соловецкого лагерного отделения:

- Ф.И.Эйхманс, с 13 ноября 1925 г. по 20 мая 1929 г.;
- В.Г.Зарин, с 1929 – не позднее 20 июня 1930 г.;
- Д.В.Успенский, с ноября 1930 г. до осени 1931 г.;
- В.А.Мордвинов, с осени 1931 г. – не позднее октября 1932 г.

Весь период существования Соловецкого лагеря особого назначения (1923–1937) характеризуется постоянными изменениями в административной структуре, территория Соловецких островов входила в качестве отде-

ления в более обширные лагерные структуры (УСКМИТЛ, СЛАГ, Белбалтлаг ОГПУ, ББК ГУЛАГ)²:

- Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН ОГПУ, 13 октября 1923 г. – конец 1929 г.);
- 4-е отделение Соловецкого лагеря (СЛАГ ОГПУ, конец 1929 г. – осень 1930 г.);
- лаготделение Соловецких и Карело-Мурманских исправительно-трудовых лагерей (СКМИТЛ ОГПУ, осень 1930 г. – 16 ноября 1931 г.);
- 11 отделение Беломоро-Балтийского лагеря (ББЛАГ ОГПУ, 16 ноября 1931 г. – 1 января 1932 г.);
- 1-е отделение Соловецкого исправительно-трудового лагеря (СИТЛ ОГПУ с 1 января 1932 г. – 1 ноября 1933 г.);
- 8-е Соловецкое специальное (штрафное) отделение Беломоро-Балтийского комбината (ББК ОГПУ–НКВД, 1 ноября 1933 г. – 20 февраля 1937 г.).

При этом внутренняя структура Соловков складывалась из административных единиц более низкого ранга (лагпункты, командировки).

¹ О нем см.: *Белоконь А.* Начальник Соловецкого лагеря // Соловецкий вестник. 1990. № 14.

² См.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР / Сост. М.Б.Смирнов. Вступ. и справ. ст.: М.Джекобсон, А.И.Кокурин, С.В.Кривенко, С.П.Сигачев, М.Б.Смирнов, С.Г.Филиппов, Д.В.Шкапов. Науч. ред.: Н.Г.Охотин, А.Б.Рогинский. М.: Звенья, 1998.

Поначалу основной целью Соловецких лагерей было заявлено перевоспитание и исправление заключенных при полной их изоляции на пустынных островах на основе самообслуживания. Все работы на Соловках проводились только для собственных нужд (производство молока, сельхозпродуктов, лов рыбы, заготовка дров и т.п.). Даже охрана была организована по принципу самообслуживания: заключенные охраняли заключенных.

Общая численность заключенных Соловецких лагерей с 2,5 тысяч человек в конце 1923 г. выросла до 5 тысяч в конце 1924 г., затем стабилизировалась – около 8 тысяч человек одновременно.

На островах Соловецкого архипелага была создана модель государства, разделенного на группы по классовому принципу (каждой группе соответствовали свои привилегии); имелись своя столица, свои Кремль, армия, флот, суд, тюрьма и хоро-

Юбилейная газета
«Новые Соловки»
от 7 июня 1925 г.,
посвященная
2-й годовщине
прибытия первой
партии заключенных
СЛОНа, с портретами
основателей лагерей

Чтобы сделать невозможным
общение с внешним миром,
были придуманы так
называемые «соловецкие
деньги» – денежные знаки
того же достоинства,
что и российские деньги,
но действительные только
на территории лагерей.
Фото Ю.А.Бродского

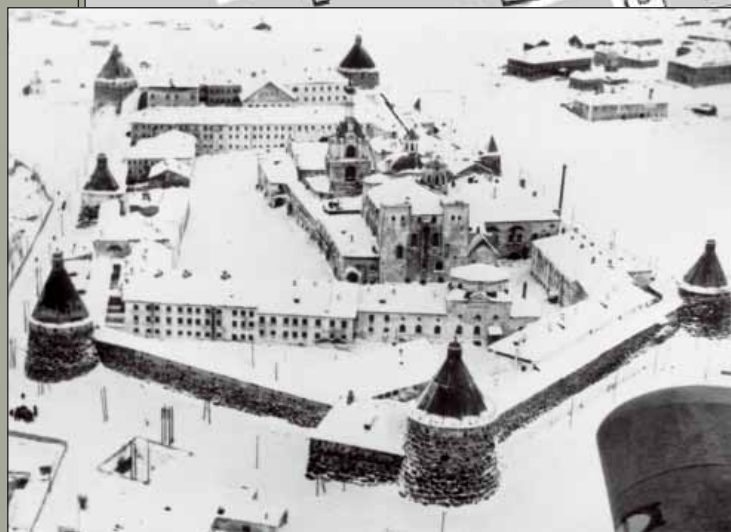
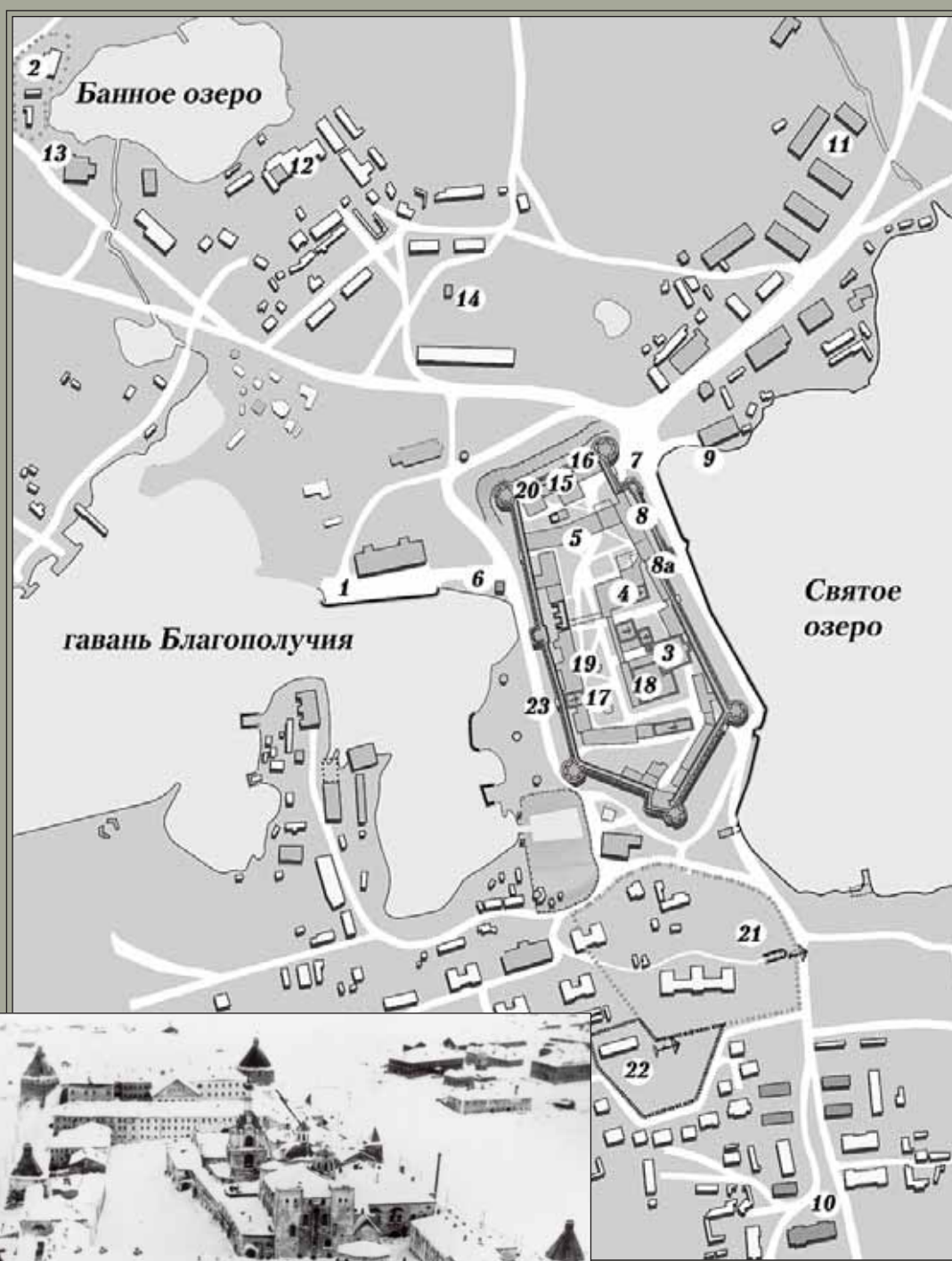
Печать Управления
Соловецких лагерей
особого назначения ОГПУ

Фрагмент передовицы
газеты «Новые Соловки»
от 20 декабря 1925 г.,
рассказывающей о
«трех фазах революции
послемонастырского
соловецкого хозяйства»

шая материальная база, доставшаяся в наследство от монастыря. Печатались свои собственные деньги – купоны.

Соловки двадцатых годов прославились произволом работников ОГПУ. Нормальными явлениями были: избивание, часто без повода, а иногда до смерти; морение голодом и холодом, порой также до смерти; индивидуальное и групповое насиливание заключенных женщин и девушек; выставление «на комарики» летом, а зимою – обливание водой под открытым небом и т.п.; забивание насмерть пойманных беглецов, причем изуродованное тело бросали на несколько дней у ворот лагеря. Произволу способствовали периодические расстрелы заключенных по заданиям из Москвы. Под присмотром «самоохраны», то есть бывших чекистов и членов партии, осужденных за уголовные преступления, узники, нередко высококвалифицированные специалисты, носили воду из проруби в прорубь, перекладывали бревна с места на место, до потери сознания хором кричали здравницы начальству. Хотя все это делалось не по указке ОГПУ, но все же служило преследуемой

Карта-схема СЛОНа (1930-е).
Сост. В.П.Столяров.
Фонды МАКЭ

Соловецкий кремль.
Аэрофото А.И.Петухова.
Осень 1961 г. Фонды АНРМ

им цели: психически сломить заключенных, чтобы превратить их в безвольную, покорную массу «человеческого материала». Периодически наезжающие из Москвы комиссии ОГПУ, случалось, наказывали какого-либо местного начальника из заключенных и иногда кое-кого из них расстреливали. Местных же чекистов, в худшем случае, переводили на материк. По отбытии комиссии все возвращалось к «норме».

1. Монастырская пристань, куда прибывали этапы заключенных. Здание управления Соловецкого лагеря (бывшая Преображенская гостиница)
2. Карантинный городок за Банным озером
3. Свято-Троицкий собор. Камеры карантинной роты
4. Трапезная и келарская палаты. Камеры карантинной роты. В нижнем этаже, под Успенской церковью – хлебопекарня
5. Наместнический корпус
6. «Маленькая» лаборатория Йодпрома
7. Никольские ворота – «рабочая» проходная 1-го отделения Соловецкого лагеря
8. Поваренный-квасоваренный корпус. 1 этаж – пищеблок, 3 этаж – библиотека
- 8а. Корпус трапезы для трудников на погребях. Театр Соловецкого лагеря
9. Монастырская кузница. Камеры заключенных
10. Проектное бюро в рабочем городке
11. Конный двор
12. Завод Йодпрома – бывший Кожевенный завод
13. Баня
14. Продовольственный ларек Соловецкого лагеря
15. Портная и чоботная палаты. Камеры заключенных
16. Никольский гостиничный корпус. Камеры заключенных
17. Надвратная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Музей Соловецкого лагеря, библиотека музея
18. Спасо-Преображенский собор. Музей Соловецкого лагеря
19. Наместнический корпус. Комендатура 1-го отделения
20. Иконописная палата. Санчасть
21. Монастырское кладбище с церковью во имя прп. Онуфрия Великого
22. Место захоронений узников СЛОН на улице П.Флоренского
23. Выездные ворота монастыря – «расстрельные» ворота Соловецкого лагеря

Многие заключенные гибли от избиений, а также вследствие систематической неподготовленности лагеря к зиме, когда ледостав приостанавливал поставки продовольствия с материка. Иногда за зиму умирало до $\frac{1}{3}$ лагерников. Гибли и от эпидемий: в 1929 г. от тифа умерло почти 20 тысяч человек...

Приведу свидетельство Жака Росси, собравшего обширный материал по лагерной истории Соловецкого архипелага.

«Немногочисленные соловецкие заключенные, которым удалось бежать за границу, принесли внешнему миру первые вести о Соловках уже в середине 20-х гг. <...> Управление Соловецких лагерей находилось в Кремле на Соловецком острове. Горсточка чекистов занимала лишь самые ответственные посты, а все прочие посты занимали заключенные-бытовики, бывшие чекисты. Вооруженная охрана тоже состояла из заключенных-бытовиков, бывших красноармейцев или чекистов... Заключенные, занимающие эти посты, пользовались огромными привилегиями. Желая сохранить их любой ценою, многие из них превращались, под благосклонным взглядом чекистов, в оголтелых самодуров и садистов. В первые годы различали три категории: а) политических; б) каэров (контрреволюционеров), которых вместе с политическими было около 80%; в) уголовников-рецидивистов. К “контрреволюционерам” относились члены реакционных партий; бывшие царские сановники и чиновники; царские офицеры; конституционные демократы и члены других нереволюционных группировок; духовенство всех вероисповеданий; богатые люди – нерусские патриоты (украинцы, кавказцы и др.); русские, возвратившиеся из-за границы, поверив большевистским обещаниям; иностранцы; уцелевшие от резни кронштадтские матросы; тамбовские крестьяне; командиры Красной Армии; социально опасные элементы (СОЭ); “убийцы Войкова”; китайские студенты; спекулянты и др. Так как Соловки были лагерями “особого назначения”, то на тех, кто в них содержался, никакие амнистии не распространялись. Перед каждой очередной амнистией (по случаю очередной годовщины большевистского переворота) на С[оловки] завозились целые транспорты заключенных, которых ОГПУ желало “уберечь” от амнистии. В связи с чрезмерной плотностью пенитенциарного населения в 1924 г. была предпринята разгрузка, в результате которой было освобождено около полути-

Федор Иванович
Эйхманс

сячи рецидивистов. До середины 20-х гг. у политических был ряд привилегий. Их не заставляли работать, и они жили отдельно, некоторые – с семьями. Им разрешались неограниченные дневные прогулки, спорт, диспуты (только в своем кругу), выписка газет <...>

Все заключенные были распределены по ротам и взводам; особой страстью к муштровке отличался зам. Ногтева Эйхманс; политических это не касалось. “Контрреволюционеры” помещались вместе с уголовниками-рецидивистами, что существенно усугубляло их страдания: уголовники частенько проигрывали в карты их имущество, питание и даже головы и всячески их терроризировали. Сперва работы производились для нужд лагеря: торфо- и лесозаготовки; лесосплав; рыбные промыслы; сельхоз; мех[анические] мастерские; кирпичный завод и пр. Как правило, все работы исполнялись одними “контрреволюционерами”, поскольку политические не были обязаны работать, а уголовники-рецидивисты отказывались¹.

Лагерь имел воинское устройство и делился на роты и взводы с соответствующими командирами. Во главе всего – старостат, управляемый лагерным старостой. Эта начальственная лестница назначалась из заключенных, преимущественно из отбывающих сроки штрафных чекистов, милиционеров и других лиц, близких ГПУ.

В Соловецком лагере было 6 лагерных отделений на островах.

¹ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. В 2 ч. Изд. 2. М., 1991. Ч. 2. С. 367–372.

Вручение
памятного знамени.
Фото Р.Р.Эрлиха. 1924 г.

Памятное знамя – подарок Соловецкому Особому полку после расстрела заключенных 19 декабря 1923 г. – символ единения советских надзирающих и карающих структур. Фото Р.Р.Эрлиха. 1924 г.

Первое отделение включало территорию Кремля и поселка, здесь содержалось 50–80% всех заключенных, размещалось Управление СЛОНа (до 1929 года, позже было переведено в г. Кемь), военный городок с домами для командиров, казармами для солдат и подсобными помещениями.

Второе отделение включало до 30 командировок (мелких отделений лагеря на островах) на Большом Соловецком острове, где располагались лагерные производства: лесозаготовки, торфопереработки, производство кирпича, рыбная ловля, сельхозработы, заготовка водорослей, разведение пушного зверя. Самые значительные из них – Кирпичный завод, Филимоново, Старая Сосновая, Новая Сосновая, Реболда, Красное озеро, Пертозеро, Зеленые озера, Амбарчик, Овсянка, Березовая тonya, Варваринское озеро, Пушхоз, Торфогородок. В это же отделение были включены: Савватьево, где до 1925 г. существовал политизолятор, а затем были сельскохозяйственная и молочная фермы; Исаково, где сначала был центр лесозаготовок, позднее располагался совхоз; Филиппова пустынь, где находился Биосад (биостанция), а позднее была лаборатория Йодпрома. Отделение Биосада, в котором выращивались селекционные растения, находилось на территории бывшей Макарьевской пустыни («Хутор Горка»). Здесь же была резиденция начальника лагеря.

Третье отделение располагалось на острове Большая Муксалма, в нем были сосредоточены заключенные, потерявшие трудоспособность.

Четвертое отделение, мужской штрафной изолятор с чрезвычайно суровым режимом, было на Секирной горе, в Вознесенской церкви. Здесь же приводились в исполнение расстрельные приговоры.

В пятом отделении, на Кондострове, содержались заключенные, отказывающиеся от работы и больные заразными болезнями.

Шестое отделение, на острове Анзер, использовалось для содержания больных, инвалидов и заключенных с ограниченной трудоспособностью.

В кремлевском отделении было 15 рот, в которых заключенные разделялись как по лагерному «классовому принципу», так и по видам выполняемых ими работ. Наиболее ценные специалисты и администраторы из заключенных находились в трех первых ротах, которые располагались в Южном дворе монастыря, в Новобратском и Прачечном келейных корпусах. Вход шпане в эти роты был запрещен. Численность в каждой роте не превышала 100–150 человек.

1 рота – заключенные из верхов лагерной администрации: завы предприятий, их помощники и лагерный старостат.

2 рота – специалисты и заключенные свободных профессий: актеры, музыканты, сотрудники музея и редколлегии.

Подъем заключенных.
Кадр из фильма
«Соловки», оператор
С.Г.Савенко, 1928 г.

3 рота – заключенные из чекистов и работников следственных органов, милиции, угрозыска, используемые на особо важных постах (в ИСО–ИСЧ, цензуре, УРО, комендатуре). Жили здесь в светлых, теплых кельях по 2–6 человек, спали на монашеских койках и топчанах, питались в особой столовой.

4 и 5 роты располагались в Благовещенском корпусе. В 4-й роте жили музыканты, артисты и подсобный персонал театра, в 5-й – пожарники.

6 рота, «сторожевая», находилась в Святительском корпусе. В ней, начиная с 1925 года, жило духовенство, его численность временами доходила до 200 человек.

7 рота, расположенная в Благовещенском корпусе, – средний и низший персонал лазарета, банщики, парикмахеры, дезинфекторы и т.д.

8 и 9 роты объединяли «социально близких» и находились в Казначейском корпусе. 8 рота (общих хозяйственных работ) состояла из уголовников, осужденных за незначительные преступления (мелкие воришки, мошенники – отпетая шпана, «леопарды» и т.д.). В 9-й роте находились заключенные, имевшие право занимать мелкие посты в тех отделах лагерного

План размещения заключенных на территории Кремля (1925 г.), выполненный узником Соловецких лагерей особого назначения генерал-майором русской армии, героем Первой мировой войны И.М.Зайцевым после его побега из северной ссылки за границу

Лозунг на стене
красного уголка бывшего
штрафного изолятора
в лагпункте Савватиево.
Фото Ю.А.Бродского

управления, в которые казры не допускались. Здесь преобладала хозяйственная и партийная мелкота, осужденная за служебные преступления. Условия их жизни выгодно отличались от условий жизни других заключенных. Все они получали денежный паек до 30 рублей в месяц (против обычного в 9 рублей), имели отдельную кухню, уборщиков. Катались на лодке по Святому озеру, занимались спортом на спортплощадке, зимой заливали каток.

10 рота, счетно-канцелярская, находилась в западной части Наместнического корпуса. В ней было до 600 заключенных, в подавляющем большинстве интеллигенция и дворяне, реже – священнослужители.

11 рота, называвшаяся Рота отрицательного элемента (РОЭ), была последней ступенью перед «Секиркой». Сюда помещали тех, кто совершенно не поддавался исправлению, т.е. воров-рецидивистов, симулянтов, саботажников, тех, кто упорно отказывался от принудительных работ. Рота размещалась в третьем ярусе в приделах Успенской церкви. В небольшом помещении босые, полуголые и грязные люди ютились на двухъярусных нарах и на полу. Спали в холода «тепловыми группами»: ноги одного переплетали шею другого. К РОЭ относился и карцер – камера, где находились заключенные перед отправкой на «Секирку».

11 и 12 роты располагались в Успенской церкви, Трапезной и Келарской палатах. Это роты общих (неквалифицированных) работ, о топчанах здесь не мечтали. В них преобладали шпана и рецидивисты. На ночь вносили «парашу», и роты запирались на ключ. Угодив в рабочую роту, человек попадал на дно лагерной жизни, обращался в бесправную рабочую скотину: работай до истощения и нет тебе отдыха.

13 рота, «карантинная», до 1930 года находилась в Троицком соборе.

14 рота, «запретники», располагалась вдоль южной крепостной стены по соседству с братской баней. В нее попадали те, кому по тем или иным причинам запрещалось общаться с другими заключенными. Зимой их под конвоем выводили за стены Кремля, но с началом навигации держали в камерах. В этой роте было 100–300 человек.

15 рота – сводная – самая многочисленная. Половина ее находилась внутри Кремля в разных ротах, а половина (в конце 1927 года) жила в стандартных рубленых бараках за южной стеной монастыря. В этой роте содержались железнодорожники, электрики, рабочие, занятые на лесопильном и механическом заводах, мастеровые и рабочие морской лесобиржи.

В северном дворе монастыря находился лагерьный лазарет.

Существовала невеселая шутка, что кроме 15-ти рот есть еще и 16-я – кладбище за южной стеной монастыря, по соседству с Онуфриевой церковью.

Женщины помещались в Архангельской гостинице, штрафные изоляторы для них находилась на Анзере и Заяцком островах.

Каждой соловецкой роте был присвоен особый классовый режим. Так, 1-я, 2-я, 3-я и 9-я роты имели вид приличных гостиниц: в светлых кельях жили всего по два-три человека, спали на прекрасных постелях, питались в особой столовой, имели право свободного хождения по всему острову, не утруждались поверками. Напротив, заключенные 12-й рабочей роты спали на трехэтажных общих нарах, питались из общего котла отвратительной пищей – «хлёбовом» из вонючей трески. Заключенный мог свободно выходить только в уборную, не получал на руки пропуска, работал «без часов», т.е. пока велят, до полного изнеможения, и лишен был права обращаться с разговором к начальнику какого бы то ни было ранга.

В СЛОНе, наряду с официальной, существовала и неуставная, своего рода «бутылочная» почта: надписи на стенах, запрятанные записки, вырубленные на валунах слова... Таким способом передачи сообщений люди пользовались с незапамятных времен.

Надписи-граффити на стенах – неискоренимая традиция: древнегреческие надписи сохранились на египетских пирамидах, многочисленные граффити XI–XIII вв. найдены на стенах Софийского собора в Великом Новгороде. О таких надписях говорится в самом начале «Собора Парижской Богоматери» Виктора Гюго. Оставляли их и паломники-трудники Соловецкого монастыря. Вот некоторые из них: «Починял кровлю Тимофей Тышов 1903 г.» (о. Анзер, Троицкий скит, колокольня, на деревянной лестнице); «Здесь жил конюх Андреевский» (на стене в конюшне). Многочисленные хозяйственные записи имеются на балках фуражного амбара около монастыря (поселок на Большом Соловецком острове, ул. Сивко).

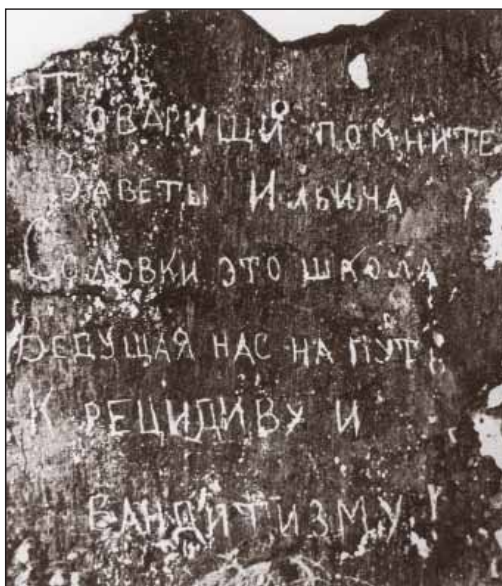
Заключенные сознавали, что каждое их слово может стать последним. И эти последние несколько слов сказать близким было необходимо: отчаявшиеся люди писали о себе на чем попало в надежде, что кто-нибудь когда-нибудь это прочтает. Такие предсмертные послания сохранились в укромных местах на стенах строений.

На пролете лестницы, стенах и подоконниках церкви-маяка на Секирной горе, где располагался штрафной изолятор, обнаружены следующие надписи¹:

Надписи
на лестнице Маяка –
штрафного изолятора
на Секирной горе.
Фото В.П.Столярова. 2002 г.
Фонды МАКЭ

¹ Фонды СГИАПМЗ. Архив МАКЭ.

Надпись
на стене камеры
штрафного изолятора
в алтаре храма
на Секирной горе.
Фото Ю.А.Бродского

«Н.Чарковский 19 июля 1892» (очевидно, дата рождения);

«Был Василий Слабоумков»;

«Джон Вокинслод 1927 г. ... мая»;

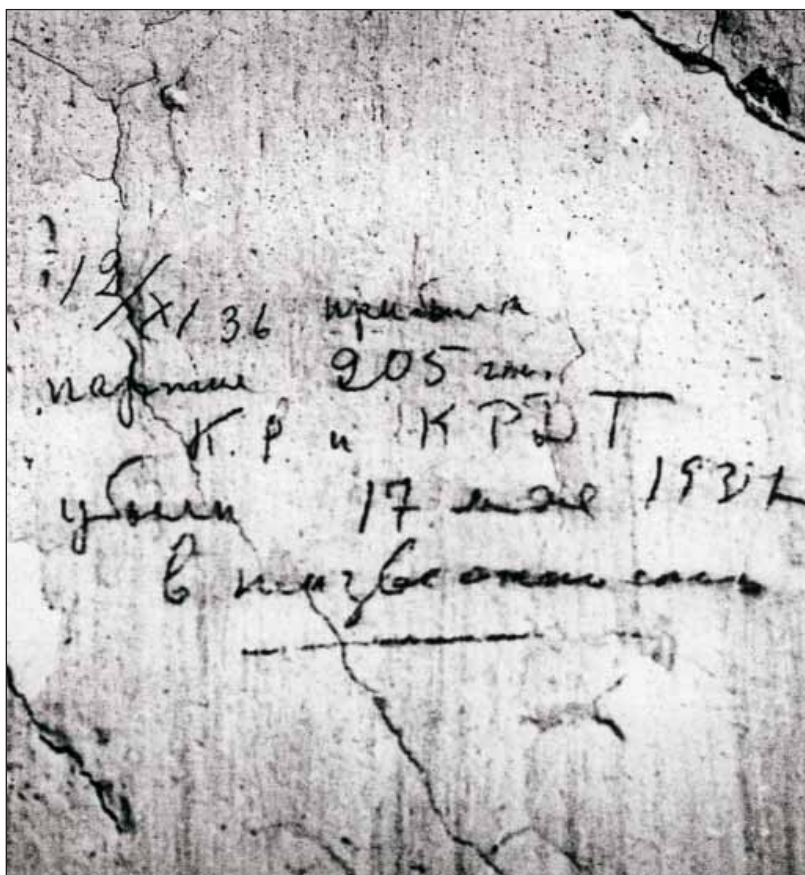
«Срок 3 года "ШИЗО", номер ... Г.П.У.,
дело 1005 т. 1. 21/VII–30 г.»;

«Трезоров Н.А. 1933 г. 20/X».

На о. Анзер, на бревнах часовни над святым источником, близ Свято-Троицкого скита, простым карандашом заключенные отмечали сам факт своего бытия¹:

«Квитка Петро Остапович, украинец
возыв воду в Соловках Срок 3 года статья
17... [нрзб.]»;

¹ Фонды СГИАПМЗ. Архив МАКЭ.

Надпись на стене
у колокольни
Троицкого скита.
О. Анзер, Соловки
Фото Ю.А.Бродского

«Здесь был водовозом В.А.Дмитриев. Чистый сей колодец. 6/III–27»;

«Здесь гулял И.А.Краснюк, сам с Кавказа г. Майкоп – сужден на 3 года 20/IV–27 г.»;

«Здесь был Краснюк 10/VII–28 г.»;

«Шпак Иван Викторович 1932 по 1935, домой приду, кто знает меня, тот вспомнит»;

«Кустанайская обл. ст. Толощекино»;

«Сужден на 4 года Харьковской тройкой без... [нрзб.]»;

«Возил воду Сашко. Сужден на 3 роки».

Надписи эти обладают способностью «приходить» к нам сквозь годы: их делали, например, на стенах – на дереве или на штукатурке, а позже, когда стену в очередной раз красили, надписи закрывались. Ныне они открываются. Так, в коридоре братского келейного корпуса в Троицком скиту на о. Анзер в 1989 г. под слоем обвалившейся штукатурки открылась надпись:

«Прощай, Анзер! Нечем помянуть будет тебя хорошим – это не жизнь, а нечто худшее смерти. Дай Бог не увидеть тебя больше. Прощайте и люди, населяющие тебя, что не оставили в душе ни одного светлого воспоминания. Прощайте!! 1924 г.».

Писатель-маринист Виталий Георгиевич Бузанов рассказывал следующее. Как-то, когда он учился в Соловецкой школе юнг, курсанты отрабатывали погружение на озере около скита Савватьево. Чтобы доказать, что они действительно достигли дна, надо было что-нибудь оттуда достать. Бузанов нырнул, схватил что-то – оказалось, пузырь из клеенки, а в нем – письма, документы и фотографии женщин (в Савватьево было женское отделение лагеря). Офицер СМЕРШа об этом узнал, найденное отобрал и приказал молчать...

Заклученные надеялись, что их письма, выброшенные из окна поезда, когда-нибудь дойдут: кто-нибудь перешлет их по почте. О такой почте пишет С.П.Залыгин:

«Жизни человеческой здесь не могло быть никогда – только что-то ей противоположное, антижизнь, антиявление. На рельсах заметил Голубев бумажные листочки – их ветерок шевелил, будто прошлогоднюю древесную листву... Голубев поднял листок, другой, третий... Карандашные записи на бумажных треугольничках стерлись, а кое-где все же прочитывалось: “Прощайте... мил... мои... уже... всегда... прощ... Коленьку бер... а...

...онечку особенно... Сказать тяжело, не ска... не могу...”, “...дальше некуда, а все равно везут дальше... куда?”, “...перь уже немно... ..талось, но... лю... люб...” Вот как было: повезли заключенных куда-то, куда – никому не известно, и они прощались с родными, выбрасывая из теплушек с зарешеченными окнами письма: вдруг попадет треугольничек в добрые руки, вдруг добрые руки отправят письмо по адресу!.. Голубев пытался представить, сколько же носило, сколько все еще носит ветерком вдоль железных дорог России таких же треугольничков. Не представил. Не смог. Не хватило воображения»¹.

Быть может, и бутылки с письмами бросали в море.

Несмотря на фантастичность надежды, подобные письма изредка находили адресата. В 1937 г. был арестован брат моего деда – геолог Александр Александрович Флоренский. Спустя некоторое время после ареста в почтовом ящике его ученика, Валерия Петровича Петрова, оказалось письмо от А.А.Флоренского, оно было без почтовых отметок – кто-то привез его и подбросил.

¹ Залыгин С.П. Экологический роман // Новый мир. 1993. № 12. С. 23.

Поленницы дров,
заготовленные
заключенными СЛОНа
и брошенные в лесу.
Они до сих пор лежат
в разных местах
Соловецких островов.
Фото Ю.А.Бродского

Заклученный
Дмитрий Сергеевич
Лихачев. 1930 г.

Весточки близким заключенные пытались писать и на бревнах, которые потом уходили за границу, это действительно было. Вспомним эпизод фильма «Покаяние» режиссера Тенгиза Абуладзе: женщины ищут имя близкого человека. Письмо – бревно, человек – бревно... Но это – в кино, там – символы. В реальности было иначе: зная, что древесина идет за рубеж, заключенные вкладывали письма в щель бревна. Некоторые из таких посланий были опубликованы на Западе. Известны случаи, когда послание заверяли «дактилоскопически». Нет, не отпечатком пальца, а самим пальцем (подобно отпечаткам руки с отрубленным пальцем в пещерах кроманьонцев Южной Франции). Такая вот почтовая дактилоскопия... Возможно, что в результате получения подобных бревен-писем некоторые страны прекратили импортировать лес из СССР.

Дмитрий Сергеевич Лихачев, бывший в заключении на Соловках, рассказывал, что он высек свою фамилию на валуне в лесу. Этот валун находили, затем теряли и снова находили.

В Соловецких лагерях было собрано много священнослужителей и мирян, репрессированных в связи с церковными делами. Сначала разрешалось совершать богослужения и посещать единственную действовавшую в 1920–1931 гг. кладбищенскую церковь преп. Онуфрия Великого. Католикам в 1925–1928 гг. было разрешено служить в часовне Германа. Численность духовенства на Соловках не выяснена, цифры сильно разнятся. Так, в 1925 г. среди заключенных духовенство составляло, по разным источникам, от 120 до 500 человек. Позже количество иереев и архиереев в лагерях если и уменьшалось, то за счет

Надпись, высеченная
заклученным СЛОНа
Д.С.Лихачевым
на валуне в лесу.
Фото Г.В.Смирнова

На выдачу почтовой корреспонденции направляли монахов. Кадр из фильма «Соловки», оператор С.Г.Савенко, 1928 г.

«естественной причины» – их гибели, а противостояние власти выражалось в твердом и непреклонном исповедании веры и несении мученического креста.

Одна деталь о духовенстве. Они занимались раздачей писем и посылок, так как в их порядочности никто не сомневался.

О режиме лагерной переписки Ж.Росси пишет: «В царское время переписка заключенных проверялась администрацией пенитенциарного заведения или следователем, но не лимитировалась. Советская власть первоначально продолжала царскую традицию, но скоро стала вводить ограничения. <...>

В 1920 г. заключенным, в зависимости от разряда, разрешается отправлять от одного до трех писем в неделю, штрафникам – в месяц. <...> Подследственные, которым не запрещены сношения с внешним миром, могут ежедневно писать одно письмо. <...> Письма заключенных регулируются в зависимости от местных условий правилами внутреннего распорядка»¹.

¹ *Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Ч. 2. С. 276–278.*

Первым документом, регламентирующим распорядок в Соловецком лагере, был Приказ по ОГПУ «О направлении всех административно-высланных в Соловецкий лагерь по Мурманской железной дороге в г. Кемь»¹ (№ 527, Москва, 15 декабря 1923 г.). В нем, в отделе 2, есть раздел «Свидания заключенных», в котором § 152-а касается переписки.

§ 152-а. Переписка заключенных происходит с соблюдением следующих правил:

а) разрешается вести переписку с родными и близкими с тем, однако, чтобы количество отправляемых писем (телеграмм) не превышало четырех в месяц, количество получаемых тоже;

б) переписка заключенных просматривается в Управлении лагерями специально на то уполномоченными лицами;

в) пропущенная переписка должна иметь штамп о просмотре;

г) переписка, отправляемая заключенными, должна содержать точное указание имени, отчества и фамилии адресата и его местожительство;

д) письма в другие места заключения или ссылки, а также и из других мест заключения или ссылки конфискуются.

Примечание: исключение составляют письма близких родственников (муж, жена, отец, мать, дети, братья и сестры), находящихся в разных местах заключения или ссылки, коим таковая переписка, в пределах настоящего положения, не возбраняется.

е) Письма (телеграммы), исходящие от заключенных и поступающие на их имя, могут быть конфискованы без объяснения причин конфискации, причем в таких случаях заключенному (отправителю-получателю) должно быть о конфискации объявлено.

¹ С.Л.О.Н. ОГПУ. Фотолетопись.

Оттиски цензурных штампов: слева – самый ранний (1924 г.), справа – более поздний. Ставился красной или фиолетовой краской поверх подписи цензора

23/II-24г. Дорогой Володя!

Большое тебе спасибо за письмо, а также и за письмо не забывай меня.

Да! Володя! массенского мне очень хочется возвращаться к ота родной, но выхода нет, надо как-то думать эту малую до конца.

В настоящее время я работаю в Союзовках, так как кон-ректы мои навододам, отчасти в келии не удаюсь.

Недавно, до моего возвраще-ния в Союзовки - сюда приезжала Комиссия по разгрузке, но разгру-зку я освободила. Большинство угольщиков - нас не к-ф эта разгрузка не коснулась.

Мы знаем, что побывав в Москве уже с месяц, так что с моей предположением, что Яковлев у Антоны. Как она поживает? Как себя чувствует? Не доверит ли себя, от себя с что-то давно не получало пи-семо. Да и вдобавок с себя, а так же и как она там живет пере-

Почтовые штампы
времени Карельской
трудовой коммуны:
– а ПОПОВ ОСТРОВ
П.Т.О. КАР. ТР. КОМ. а.
Ø 20 мм
– б ПОПОВ ОСТРОВ
ПТО КАР. ТР. КОМ. б.
Ø 20 мм

Самое раннее
известное письмо из
Соловецкого лагеря
от 23 ноября 1924 г.

Письмо из Соловецкого
лагеря, отправленное
как доплатное

В разделе «Передачи», к которым относятся и посылки, говорится:

§ 159. Выписанные предметы раздаются заключенным под расписку. Проверка, прием и раздача производится надзирателем 1-го разряда по назначению начальника отделения лагерей.

§ 160. Заключенные имеют право получать в установленные дни и часы передачу.

§ 161. Передаче подлежат: табак, спички, мыло и съестные продукты в количестве, не превышающем недельного пайка и в готовом для употребления виде, а также вещи, указанные в § 71 настоящего положения.

§ 162. Разрешенные к передаче вещи и предметы принимаются с надлежащими предосторожностями теми надзирателями, которые назначены для этого начальником отделения лагерей. Общее руководство передачей принадлежит одному из помощников начальника отделения или старшему надзирателю по назначению.

§ 163. Принятые вещи передаются заключенному немедленно.

§ 164. К передаче должен быть приложен список передаваемых предметов, на коем заключенный расписывается в получении, и список возвращается принесшему передачу.

В разделе «Дисциплинарные меры», в § 161, первым дисциплинарным взысканием указан выговор с предупреждением о более строгом взыскании, а вторым – «ограничение или лишение права переписки».

Приказ подписали начальник СЛОН ОГПУ А.Ногтев и его зам. по административной части Р.Васьков.

Послереволюционный административный передел страны коснулся и севера России. 8 июня 1920 г. была образована Карельская трудовая коммуна, в которую включили Кемский и некоторые другие уезды Архангельской губернии. Соловки остались в подчинении Архгубисполкому. 25 июля 1923 г. Карельская трудовая коммуна была преобразована в Карельскую АССР, однако ее почтовые штампы еще какое-то время были в ходу.

СЛОН унаследовал производства, существовавшие в Соловецком монастыре. Только на территории поселка действовали кожевенное, швейное, столярное и лесопильное производства; известково-алебастровый, гончарный, механический заводы; бондарная, канатная, наждачная, карбасная мастерские; смолокурня,

радиостанция, электростанция и типография. Соловецкие заключенные работали на строительстве и эксплуатации железной дороги (ветки Кремль–Кирпичный завод и Кремль–Филимоново), на торфоразработках (северо-западная часть Большого Соловецкого острова), в рыбзверпроме (ловля озерной и морской рыбы; забой морского зверя и салотопенный завод – Малая Муксалма, Реболда), в сольхозе (добыча соли из морской воды), в сельхозе (молочное хозяйство, свинофермы, овощеводство – Кремль, Большая Муксалма, Исаково), в пушхозе (крольчатник, разведение ондатры, песцов, лисиц, соболей – острова Глубокой губы) – пушном хозяйстве, ставшем одним из крупнейших в СССР. Но самыми значительными были лесо- и торфоразработки, причем участки по заготовке леса по праву считались самым гибельным местом в лагере.

Н.А.Френкеля, одного из самых страшных людей XX века, справедливо считают автором и идеологом системы эксплуатации и уничтожения людей в советских концлагерях, какой стал ГУЛАГ.

Френкель Натан (Нафталий) Аронович родился в 1883 г. в семье коммерсанта, по некоторым данным в Константинополе (сын турецкоподданного?). До революции успешными торговыми операциями в обход таможни сколотил в Одессе немалое состояние. После революции возглавил одесскую ЧК, которая занималась также скупкой золота и была связана с одесским уголовным миром – знаменитый Мишка Япончик считался приятелем Френкеля. В январе 1924 г. руководство одесской ЧК было вывезено в Москву и расстреляно. Однако Френкель имел могущественных покровителей, в частности ГЯгоду, и ему высшая мера была заменена 10 годами заключения на Соловках, куда он был отправлен по обвинению в шпионаже. Наблюдая бессмысленную, как ему показалось, организацию режима концлагеря, он уже через год рассчитал в деталях, как руками заключенных организовать кустарное и промышленное производство в больших объемах. В Соловках после монастыря хранились большие запасы кож. В конце 1924 г. Френкель организовал их переработку (чем не артель «Рога и копыта»?) и мастерские по изготовлению обуви. Обувь пользовалась спросом, а об успехах кожзавода регулярно сообщалось в газете «Новые Соловки» даже после отъезда Френкеля. Опыт оказался

Нафталий Аронович
Френкель. Нач. 1930-х гг.

успешным, и в мае 1926 г. по ходатайству начальника УСЛОНа Ф.И.Эйхманса срок заключения Френкеля сократили вдвое. Через год, в 1927 г., его досрочно освободили и назначили начальником созданной им Эксплуатационно-коммерческой части УСЛОНа, в которой за мизерные льготы работали заключенные. О заложенных в ее работу принципах Френкель рассказал в специальной статье. Сначала она читается спокойно, тем более что для моего понимания ее лексика, подобная лексике ленинской статьи «Как нам реорганизовать РАБКРИН?» (1923), хорошо знакома. Но постепенно, преодолев специфическую лексику и поняв, что значило каждое ее слово для судеб заключенных, оцениваешь ее страшную роль.

Н.Френкель¹

*Эксплуатационно-коммерческие перспективы
Соловецкого хозяйства*

Касаясь перспектив дальнейшего развития Соловецкого хозяйства, необходимо, прежде всего, установить общее направление, единую систему экономической работы.

Можно много говорить о развитии производственной работы, о расширении того или иного вида промышленности и намечать разного рода технические усовершенствования, однако, действительная целесообразность всей этой работы должна быть во всех случаях подвергнута проверке с точки зрения единого хозяйственного расчета. Всякое начинание с целью увеличения масштаба производящейся работы может быть, само по себе, не лишеным смысла, применение же к общему направлению хозяйства – не выдерживать ни малейшей критики. Примером может служить хотя бы производство разного рода новых построек и сооружений, которые, несомненно, придадут оживление производственной работе, однако, вместе с тем, ложатся тяжелым и непроизводительным бременем на бюджет данного хозяйства и являются коммерчески неоправданными.

¹ Френкель Н. Эксплуатационно-коммерческие перспективы Соловецкого хозяйства // Новые Соловки. 1925 г. 6 июля. № 23. С. 2.

Открытие навигации.
Шарж из газеты
«Новые Соловки».
25 мая 1925 г.

Способ осуществления работы каждой производственной единицы требует точного расчета всех вызываемых ею расходов, а также – тщательного установления ценности создаваемой продукции.

Наконец, работа отдельной производственной единицы – в целом, нуждается в непрерывном учете общей целесообразности ее осуществления; иначе мы увидим, что продукция какого-либо отдельного предприятия может быть очень хороша, и, тем не менее, дальнейшая работа этого предприятия признана недопустимой вследствие ее убыточности.

Как видно, вся производственная работа СЛОН должна быть во всех своих частностях согласована с одним, общим направлением экономической работы – принципом хозяйственного расчета.

Каково же содержание этого принципа хозяйственного расчета, который должен быть положен в основу всей экономической работы СЛОН?

Со всей решительностью мы заявляем, что принцип хозяйственного расчета, единственно могущий дать направление развитию каждого хозяйства, заключается в последовательном осуществлении начала коммерческой эксплуатации во всей экономической работе данного хозяйства.

Эксплуатационно-коммерческое начало является тем общим направлением, по которому лишь и может получить свое дальнейшее здоровое развитие Соловецкое хозяйство; последовательное проведение этого начала абсолютно во всех хозяйственных начинаниях является обязательным условием возможности хозяйства СЛОН, в качестве самостоятельной производственной единицы.

Термин, «эксплуатация» заслужил себе плохую репутацию, будучи обыкновенно относимым к непосильному использованию кого-либо, перегруженностью работой и т.д. Однако слово это должно быть понимаемо, как организация наиболее целесообразного использования работы, всех ее элементов, как рабсилы, материалов, станков, инвентаря и т.д.

О такого рода эксплуатации мы и говорим, отводя ей первое место в деле налаживания экономической работы.

В чем же прежде всего должна проявляться эта организация работы на рациональных началах, т.е. содержащая ее эксплуатация?

Касается она, прежде всего, процесса данной работы в целом; правильная эксплуатация создает общую, спаянную систему работы, согласует и связывает смежные производственные моменты, дифференцирует (разделяет) отдельные функции работы и тщательно нормирует задания каждому исполнителю. Как видно, эксплуатационная работа касается всего процесса производства, причем с рабсилой она связана лишь как с одним из производственных моментов. Организация рабочей силы, несомненно, входит существенным элементом в общие эксплуатационные вопросы, однако, центр тяжести правильной эксплуатации лежит не столь в организации работы, как в налаживании всего процесса работы, ее оборудования, аппарата – «станка». Конечно,

предполагается более или менее твердый уровень производительности труда, однако дальнейшие эксплуатационные достижения идут за счет усовершенствования всего процесса работы в целом.

Что из себя представляет эксплуатация коммерческая? Какое же это особое коммерческое направление?

В производственной работе, основанной на коммерческих началах, все расчеты и предложения делаются в зависимости от расходов и получаемого дохода. Только этим определяется смысл всякого начинания и его допустимость.

Коммерциализация направит всю экономическую работу СЛОН на путь [нрзб.] и рентабельности. Коммерческий расчет – основа всей экономической работы СЛОН – в целом, однако, применение его этим не ограничивается.

Недостаточно, да и невозможно стремиться к получению доходности от всей экономической работы в целом; необходимо применять коммерческий расчет ко всякому отдельному экономическому начинанию. Работа каждого отдельного предприятия, каждого отдельного вида промышленности, должна постоянно проверяться по ее коммерческой целесообразности. Только тогда можно будет видеть: что выгодно и что – нет, что требует субсидий и что отчисляет дивиденд.

Чекисты.
Фото Р.Р.Эрлиха.
1924 г.

Проведение коммерческого принципа в экономическую работу СЛОН должно во многом изменить порядок производственной работы настоящего времени.

Всякое предприятие отныне становится самостоятельным производственным органом, оно имеет свои издержки и доходы, все снабжение его подлежит расценке по рыночным ценам, так же как и его продукция. Никаких «казенных» отпусков, нарядов, перечислений не производится. Всему ведется коммерческий учет, тщательно рассчитываются и по возможности урезаются расходы, изыскиваются всякие возможности увеличения дохода; подсчитываются итоги производственной работы, выводится дивиденд. В связи с этим перестраиваются счетоводство и бухгалтерия.

Каждое предприятие, организованное на началах коммерческой эксплуатации, выявляет свою производственную физиономию – определенную ценность своего существования.

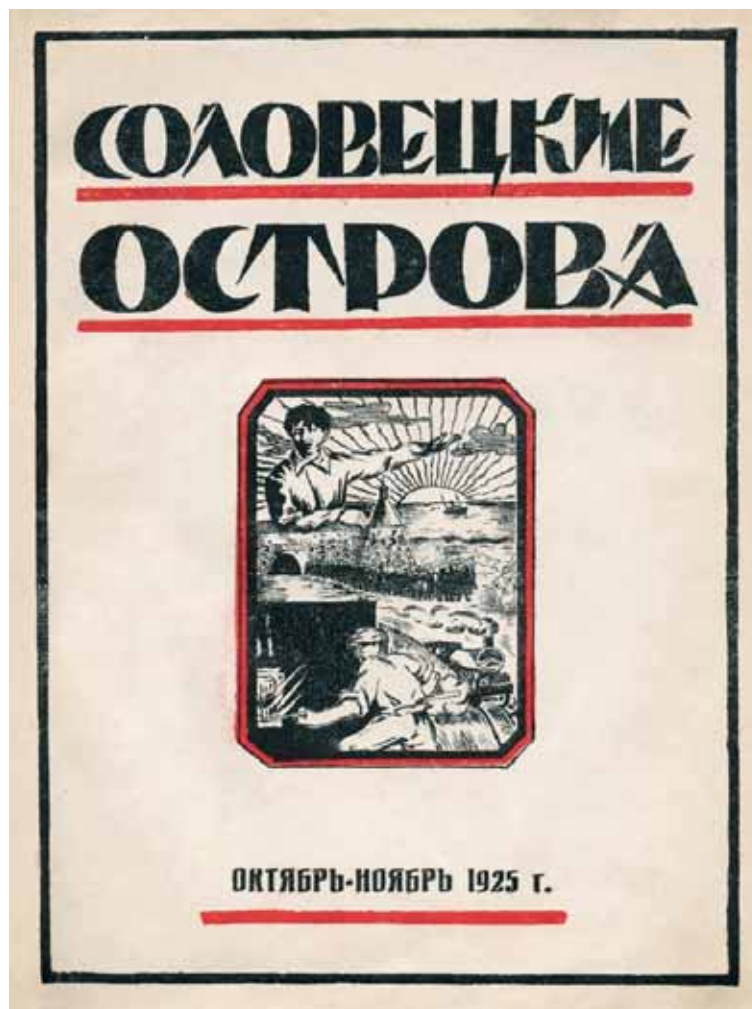
Таково, в кратких чертах общее направление экономической работы СЛОН, на путях которого открывается возможность дальнейшего развития Соловецкого хозяйства.

Останавливаться на конкретных перспективах промышленности и хозяйства СЛОН, как оно представляется в настоящее время, пока – преждевременно.

Именно на Соловках Н.А.Френкель сформулировал и начал воплощать систему организации советских лагерей, которая затем была распространена на всю страну. По его методам была построена охрана и стала отрабатываться практика репрессий, технология захоронения трупов; определялись нормы питания и, главное, изучались способы организации массового использования принудительного, по сути, рабского труда, чтобы лагерь стали важной доходной частью экономической системы СССР. По отношению к людям она сводилась к сформулированному Френкелем девизу: «Получить от заключенного максимум пользы в первые три месяца его работы, дальнейшее не важно».

Использование каторжан, как называли заключенных в до-революционной России, на работах, связанных с тяжелым физическим трудом, не новость. Так в России в начале XVIII в. труд каторжан использовали при строительстве крепостей, флота,

Обложка журнала
«Соловецкие острова»
с иллюстрацией,
прославляющей труд
заключенных
в соловецком лагере

на рудниках (Нерчинская каторга). Френкель просто взял этот опыт, обосновав его в новых советских терминах.

Результат уже первых лет соловецкого опыта на тысячах заключенных окончательно убедил руководство страны в том, что в специфических советских условиях подневольный труд во многих отношениях целесообразен, что подневольную рабсилу лучше всего воспитывать, ломая человеческие характеры, а крохотными добавками к голодному пайку можно достичь многого. Этот опыт показал, что стукачество – самое верное и безотказное средство разрушения самообороны угнетенных, беспомощность которых усиливается систематическим игнорированием их жалоб. Опыт, приобретенный ОГПУ на Солов-

ках, был не только использован в последующем лагерном строительстве, но с успехом применялся и к основной массе советских граждан.

Успешная организация рабской работы в Соловках вызвала интерес, и в 1929 г. Френкеля переводят в Москву начальником представительства УСЛОН ОГПУ. Через год, в 1930-м, он руководит строительством ИТЛ в Коми, а в 1931 его назначают начальником строительства Беломорско-Балтийского канала, которое погубило десятки тысяч заключенных. Канал действительно стал «школой перековки» людей, о чем группа советских писателей написала восторженную книгу¹. Но то была страшная перековка...

После завершения строительства канала Френкель был награжден орденом Ленина со следующей, по-сталински деловой формулировкой: «Френкеля Нафталия Ароновича, помначальника Беломорстроя и начальника работ (совершившего в свое время преступление против государства и амнистированного ЦИК Союза ССР в 1932 году со снятием судимости), с момента начала работ на Беломорстрое и до конца обеспечившего правильную организацию производства работ, высокое качество сооружений и проявившего большое знание дела»². Он становится начальником строительства БАМа, где в 1933–1934 гг. был и П.А.Флоренский. Всего за четыре года Френкель вырос от з/к до генерала НКВД. Во время массовых репрессий 1937 г. его арестовали, но по указанию свыше вскоре выпустили, с заданием создать Главное управление железнодорожного строительства (ГУЖДС), стоявшее, как и Дальстрой, вне наркоматов. Под разными названиями ГУЖДС просуществовало до 1980-х гг., как и наследник первого монстра Френкеля, Белбалткомбината, – Водоканалстрой, Министерство мелиорации. В 1947 г. генерал-лейтенант НКВД, Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина Н.А.Френкель ушел на пенсию. Вскоре были репрессированы его ближайшие соратники, а он благополучно дожил до

¹ Героизированный и опоэтизированный образ начальника работ Беломорканалстроя «товарища Н.А.Френкеля» был создан в коллективном труде: Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства 1931–1934 гг. / Под ред. М.Горького, Л.Авербаха, С.Фирина. ОГИЗ, 1934.

² Неверов В. ГУЛАГ. Кто им руководил? // Наш современник. 2009. № 6. С. 250–254.

77 лет и скончался в 1960 г. Н.А.Френкель – один из немногих работников ГУЛАГа, доживших до старости¹.

Постепенно использование рабской рабочей силы (т.е. заключенных) распространилось по всему миру как система, например в Германии в 1930-х гг. В последние десятилетия существования СССР эта система была трансформирована в добровольно-принудительную, когда заключенных направляли на «химию» – работу на особо вредных производствах. В наше время эта система применяется в США, где заключенных «продают» на время в различные фирмы.

В Соловках оказались сосредоточены значительные культурные, интеллектуальные и духовные силы, что отразилось в уникальных для мест заключения явлениях: работали библиотека, Общество краеведения, Соловецкий театр, Музей, издавался журнал и др. Была и художественная самодеятельность.

Лагерная библиотека. Даже оставшаяся после закрытия монастыря и уцелевшая во время пожара библиотека представляла уникальную коллекцию – более 30 тысяч томов и продол-

¹ О нем см.: Бусурин В.М. «В то время, как в Москве встречают Новый год...» // Соловецкий вестник. 1994. № 82; Моисеев С.Л. «Это был железный человек...»: [Н.А.Френкель] // Соловецкий вестник. 1994. № 82.

Обмен книг в
лагерной библиотеке.
Кадр из фильма
«Соловки», оператор
С.Г.Савенко. 1928 г.

Оттиск печати
Соловецкого общества
Краеведения (печать
находится в фондах
СГИАПМЗ)

жала пополняться личными книгами заключенных, газетами и журналами. После организации лагеря она перешла в ведение УСЛОН, затем, в связи с реорганизацией Соловецких островов и перенесением Управления на материк, частично была вывезена (1929–1930) в Кемь, а позже (1932–1933) на станцию Медвежья Гора. В 1935 г. заведовал библиотекой Григорий Порфирьевич Котляревский. Иностранным отделом библиотеки руководил бывший начальник Гидрометеорологического комитета при Совнаркоме СССР Алексей Феодосьевич Вангенгейм. Библиотека-передвижки комплектовал бывший президент Сибирского отделения Географического общества, профессор Иркутского университета Пантелеймон Константинович Казаринов, который вместе с Александром Афанасьевичем Евневичем выполнил в 1934–1935 гг. опись памятников Соловецкого архипелага. Читальным залом заведовал «на общественных началах» архиепископ Самарский Петр. До 1937 г. заключенные свободно пользовались библиотекой, а в 1937 г. всех сотрудников заменили, завбиблиотекой стала Ираида Петровна Орлова, бывшая сотрудница НКВД, сосланная на Соловки за должностной проступок. В 1937–1939 гг. библиотека находилась в ведении Соловецкой тюрьмы ГУТБ НКВД, книги выдавали ограниченно. После закрытия тюрьмы остатки библиотеки передали Учебному отряду Северного флота.

Соловецкое Общество краеведения. 30 июня 1924 г. была создана Комиссия по изучению флоры и фауны Соловецких островов. С 13 марта 1925 г. она стала называться Соловецким отделением Архангельского Общества краеведения (СОАОК), которое в октябре 1926 г. было реорганизовано в Соловецкое общество краеведения (СОК). Оно включало: историко-археологическую секцию с подотделами христианских древностей, иконописи, старинного оружия, археологии, фольклора; секцию охотоведения; криминологическую секцию; естественноисторическую секцию с подотделами геологическим (общая и прикладная геология, гидрогеология, торфяники, почвоведение), ботаническим, метеорологическим, орнитологическим, лесоведения, зоологии, биостанцией, аэрологической станцией и ряд вспомогательных учреждений (химическая лаборатория, препаровочная мастерская, Биосад, агрокабинет, криминологический кабинет,

У входа в театр.
Кадр из фильма
«Соловки», оператор
С.Г.Савенко. 1928 г.

дендрологический питомник, энтомологический кабинет, питомник пушных зверей, заказник в Глубокой губе). В СОК работали: гидробиолог А.А.Захваткин, геолог А.А.Глаголев, лесовод А.М.Принцев, садовод В.Н.Дегтярев, филолог Д.С.Лихачев, этнограф и краевед Н.Н.Виноградов, А.Э.Серебряков, ботаник и климатолог В.И.Кривош-Неманич, зоолог К.П.Чуднов, орнитолог Г.И.Поляков, почвовед С.В.Жуков, философ А.А.Мейер, историки В.П.Никольский, А.П.Приклонский и В.И.Массальский, географ П.К.Казаринов и др. Общество действовало до 1934 г.

Соловецкий музей. Организованный силами СОАОК музей был торжественно открыт 19 июля 1925 г. Он осуществлял, согласно договору УСЛОНа с Отделом музеев и охраны памятников искусства и старины Главнауки Наркомата просвещения (заключен в 1924 г.), учет и охрану зданий и сооружений, имеющих наибольшую историко-археологическую ценность. Состоял из историко-археологического, естественноисторического и промышленного отделов, находился в Благовещенской (Надвратной) церкви (построена в 1601 г.) и в галерее вдоль западной стены Соловецкого кремля. Музею принадлежали заповедники: Преображенский собор и Андреевская церковь на Большом Заяцком острове. В архиве Соловецко-

Редакционная марка
издательства УСЛОН

го музея-заповедника сохранились данные о нескольких руководителей музея СОКа. В разное время его директорами были: геолог А.И.Филимонов (1924–1925), художник О.И.Браз (1925), краевед Н.Н.Виноградов (1928–1929), И.И.Ванаг (1936–1937). В 1920-е гг. посещение музея заключенными было свободным, позднее – по специальному разрешению администрации. Осенью 1937 г. музей был закрыт, дальнейшая судьба экспонатов и коллекций неизвестна.

Соловецкий театр. 23 ноября 1923 г. в ризнице Успенского Собора был открыт театр на 300–500 мест – центральный театр¹ УСЛОНа, который позже размещался в Квасоваренном корпусе (1924), в трапезной Преображенского Собора (1925), в трапезной для богомольцев (1930-е гг.). Традиция лагерных театров восходит, вероятно, к крепостным театрам в дореволюционной России или зрелищным утехам в рабовладельческом Риме. Особое распространение лагерные театры получили в Магадане.

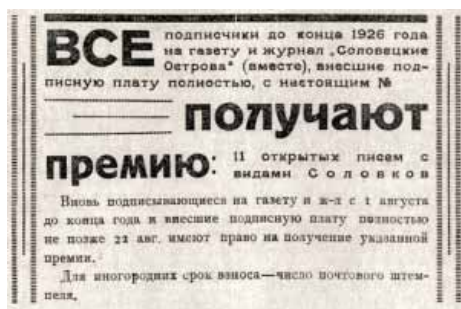
Особый интерес представляет *печатная продукция*² Соловецкого лагеря на базе бывшей монастырской типографии, выходившая с 1924 г. до начала 1930-х гг., когда оборудование типографии перевезли в Кемь. Издавался журнал «Соловецкие острова», газета «Новые Соловки» с несколькими приложениями, специальные издания, труды СОК и почтовые карточки.

¹ О нем см.: Кузякина Н. Соловецкий театр. По следам СЛОНа // Соловецкий вестник. 1991. Май. № 9–10 (26–27).

² Соловецкая печать (1924–1930) / Сост. Е.И.Тропичева, вступ. ст. Ф.Агапитов. Архангельская научная библиотека им. Н.А.Добролюбова. Архангельск, 2007 // <http://www.aonb.ru/ekv/desk.html>.

Титул газеты
«Новые Соловки»
10 января 1926 г.

Реклама почтовых карточек
издательства УСЛОНа

Ежемесячный журнал «Соловецкие острова» (в 1924 г. имел название «СЛОН») – орган печати УСЛОН ОГПУ, как отдельное издание выходил в 1924–1926 гг. (в типографии УСЛОНа) и в 1929–1930 гг. (в 1929 г. на о. Соловки, с 1930 г. в Кемии), а в 1927–1928 гг. печатался внутри журнала «Карело-Мурманский Край». На его страницах помещались художественные и публицистические произведения, стихи заключенных, работы СОК, материалы представителей администрации на воспитательные темы.

Наборщик Костя

(Воспоминания из жизни печатников)

Помнится Косте, как то после поверки ротный крикнул:

— А ну, кто наборщики? Свистни?

Никто не отзывался.

Он еще:

— Наборщики, выйдите!

Костя и забыл, что он типограф. На Соловках по другой линии пошел. Был баланщиком, грузчиком был, водопроводчиком... и чем только не был.

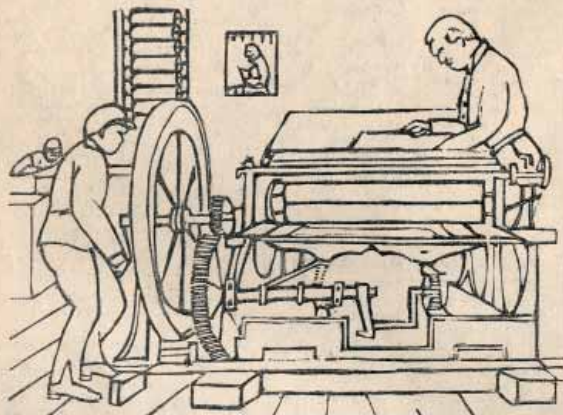
Вышел.

Ему ротный в упор:

— Завтра в типографию пойдете. И бумажку сунул.

— В типографию? — Как жаром обдало Костю. Из роти прямо на мороз выбежал, ветром дунуло, опомнился...

Утром через пост на пристань, к Управлению пошел. Отыскал дверь. Дернул. Перед ним пара улыбающихся глаз Зава выросла. И два

маленьких окошечка впереди поблескивают. Кроме них, впопыхах Костя ничего сразу не видел. Даже самого Зава типографии еле приметил.

— Вы наборщик?

— Был когда-то, — неуверенно протянул Костя, а сам комнату взглядом окинул. Огляделся. В углу что-то тархтит, потякивает. Паря ребят суетится. Взад и вперед рукояткой что-то двигают. Камень

какой-то. Туда-сюда. Лист вытаскивают. Чудно показалось Косте. Отродясь такого фокуса в типографии не встречал, а ведь 15 лет проработал.

— Вот так фабрика! — подумал Костя.

Смотрит. В другом углу к стене что то знакомое прижалось. Рычаг словно от „бостонки“ выглядывает. Помнит Костя, когда учеником еще был, хомини заставлял из типографии на слом вытаскивать. А рядом с ней клеточки кассе рибится. Серебром букв глаза ласкают, к себе так и манят...

Заговорил у Кости родное, близкое. Стал рваться в россыпи серебряного металла. С нежностью каждую буквицу, каждую лицевочку пересматривать, перетирать, на свое место, где подобает, класть.

Наборщик Гриша Осипов пришел. „Лепить“ бланки, ордера вдвоем стали. Нерпа железные прикратывали. Куда ни кинь — всюду клип. Пара касс шрифта, горсточка линеек с квадратиками п... больше ничего. Верстатка — на двоих одна. Ножом деревянные сами новые сделали, выточки выковыривали. Аж смешно теперь Косте вспоминать про прошлое. А как последний парокход американку и шрифт еще привез, журнал набирать сразу стали. После рождества газету выпускать затеяли.

Помнится Косте, первый номер газеты набрали. Сколько „шухера“ было! День и ночь без устали жарили. Печатали по страничке. Одну набрали, отпечатали. Разобрали, — другую набрали, и т. д.

Первый номер вышел. С тех пор и пошла типография в гору. Каждую неделю газета выходила стада, народу прибавляется все больше и больше. Печатарем обзаведились.

Хоть не фабричным, а нашим заводским, все-ж на безрыбьи и рыба. „Деревяшки“ — верстатки — бросили. Железные появились. Как приспособились, маялись, и

Год с лишним прошел...

Стоит Костя аз реалом у окна, что на пристань выходит, строчит газетные, журнальные в верстатке набирает, а у самого уличка бледному лицу так и бегают, глостью подергывая, так и хоч сказать:

Но внятку, но внятку, —
Мы построили этот завод...

Стоит Костя, а кругом его в борной жизни суетливая, свет электрических ламп заливает. Кругом него десятки реалов с каскадами соты пчелиные, клеточка усевая. В стороне печатная машина бумагой шелестит, каждый де

Работники соловецкой
типографии УСЛОН.
Фото Р.Р.Эрлиха. 1925 г.

Статья о соловецкой
типографии с рисунком
печатного станка
и наборной кассы.
«Новые Соловки», № 2 (54),
10 января 1926 г.

Еженедельная газета «Новые Соловки» – орган печати ячейки РКП(б) и УСЛОН ОГПУ, выходила в 1925–1928 гг. и в 1930 г. (в 1927 г. – ежедневный радиобюллетень) с нерегулярными приложениями: «Соловецкий Крокодил», «Соловецкий безбожник» и «Радио-Соловки» (также в типографии УСЛОНа).

Почтовые карточки¹ печатали на литографском станке, оставшемся от монастыря. Желтоватая (или пожелтевшая) плотная бумага или картон. Изображения на карточках зеленые, синие, фиолетовые, сепия, серые и черные. Карточки издавали выпусками, которых было, по крайней мере, четыре. Многие изображения на них повторялись в разных выпусках, хотя названия нередко менялись. Карточки пользовались спросом, т.к. среди заключенных бытовало мнение, что они доходят быстрее и надежнее писем, но нередко их посылали и в конвертах. Большинство карточек опубликовано в настоящем издании.

На Соловках для внутреннего сообщения между Кремлем и командировками была организована фельдсвязь, которую обслуживали фельдъегери из числа заключенных. Так,

¹ Более подробно см.: *Флоренский П.В., Флоренский В.П., Сидоров А.И.* Почтовые карточки УСЛОН. Соловецкий лагерь // *Филателия*. 2002. № 7. С. 34–36; № 8. С. 7–9; *Флоренский П.В., Флоренский В.П., Сидоров А.И.* Почтовые карточки УСЛОН. Соловецкий лагерь // *Полярный архив*. Т. 1. Труды Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) под общей редакцией П.В.Боярского. М., 2003. С. 232–260.

Клапан конверта со сведениями, которые должен был указывать о себе заключенный

Некоторые автографы цензоров. 1929–1930 гг.

Оттиски штампа «проверено» с персональным номером цензора. Конец 1920-х гг.

в начале 1927 г. «связь обслуживалась одним фельдъегерем и только во второй половине <...> года был назначен второй фельдъегерь»¹.

В разные годы заключенные Соловецкого лагеря получали разрешение посылать от одного до четырех писем в месяц. Списки тех, кому позволялось писать дополнительные письма, вывешивались во внутренней арке Кремля на специальном бланке. До 1929 г. на письмах из лагерей обратный адрес могли не писать, но обязательно ставился цензурный штампель.

Цензура. На внутренней стороне клапана конверта требовалось указать: фамилию, имя и отчество, статью, по которой репрессирован, или место работы (колонна, рота); требовалось также охарактеризовать письмо – основное или дополнительное.

П.А.Флоренский: «Спрашиваешь, что значит Сп. № 1 или № 2. Ничего особенного, это просто административные подразделения в связи с родом работы» (16 января 1936 г.).

Большого он написать не мог, так как сведения о лагерном режиме, отмечавшиеся на клапанах конвертов, были секретными.

В 1929–1930 гг. на каждом письме поверх своего автографа, в середине листочка или открытки, цензор ставил штампель «проверено» (высота 12 мм, длина 32–36 мм) с названием лагеря и своим личным номером. Так, с цензурным штампелем,

¹ ЦГАОР. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2818. Л. 25.

шли открытки почтой через всю страну. С 1931 г. на письмах из тюрем и лагерей обратного адреса и цензурного штампа не было, они мало чем отличались от обычных, но на клапане внутри конверта вышеназванные сведения указывались.

Письмо вкладывалось в конверт и незапечатанным сдавалось в цензуру, располагавшуюся в домике к северу от Святых ворот (не сохранился). Цензурой переписки ведал оперуполномоченный. «В лагерях и колониях нанимали для этой работы жен надзирателей и др. До конца 1930-х гг. цензуру доверяли заключенным-бытовикам»¹.

Приведу выдержки из «Отчета Административной части Соловецких лагерей за 1926–27 гг.»: «Вся входящая и исходящая корреспонденция заключенных Соллагерей проходила через ЭПОЗ, каковая находилась в непосредственном подчинении Инспекционно-Следственного отдела... Работу ЭПОЗ характеризует:

- просмотрено исходящей корреспонденции – 46 816 шт.;
- просмотрено входящей корреспонденции – 38 321 шт.;
- бандеролей – 11 614 шт.;

Всего – 96 751 шт.;

– снято документов для спецотдела ОГПУ – 34 шт., для Соловецкого оперативного отдела ОГПУ – 414 штук, для КРО ОГПУ – 46 шт., для Банд. отдела – 25 шт., для центророзыска – 5 шт. и для ИСО УСЛОН – 1 штука. Всего – 525 шт.»².

В отчетах отмечается, что каких-либо технических средств для тщательной обработки наиболее подозрительной корреспонденции у цензоров не было.

Пересылка почты на материк. После прохождения цензуры письмо пересылалось на материк. Эту часть пути обеспечивал транспорт СЛОНа. Оценка интервала от написания письма до его сдачи на почту сделана путем сравнения дат на письме и штампе отправления. В 1929–1931 гг. это 2–3 недели, но отдельные письма задерживали и на 2 месяца. Позже, в 1934–1939 гг., 40% писем ждали отправления около двух недель, 40% – три недели, а оставшиеся 20% писем лежали около месяца. Задержка приходится на январь и май – время закрытия или открытия навигации.

Марка авиапочты. 1923 г.
Худ. Р.Г.Зариныш

¹ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Ч. 2. С. 277.

² ЦГАОР. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2818. Л. 25.

Летом письма доставляли пароходами, зимой, после закрытия навигации, почтарскими лодками, к которым после 1926 г. присоединились аэропланы, вскоре полностью заменившие лодки¹. СЛОНу принадлежала небольшая флотилия, частично унаследованная от монастыря. Ее флагман бывший монастырский пароход «Соловецкий». После революции его переименовали в «Жижгин» (по названию острова в Белом море) и приписали к Северному пароходству, а в 1923 г. передали в Управление Соллагерей на правах бесплатной и бес-

¹ См.: Волков О.В. С почтой на свободу. [Отрывок из кн. «Погружение во тьму»] // Соловецкий вестник. 1994. № 2 (83).

Пароход «Глеб Бокий».
1929 г.

Почтовая марка
из серии
«Арктический рейс
ледокола «Малыгин»».
Худ. И.И.Дубасов.
1931 г.

срочной аренды. После капитального ремонта, в первой половине 1924 г., пароход вернулся в Соловки. Он получил право плавания под морским торговым флагом СССР во всех морях и океанах под названием «Глеб Бокий». Тогда же отремонтировали пароход «Нева», сменили двигатель на катере «Часовой», принадлежавшем биостанции, отремонтировали катер «Чайка», обслуживавший лесозаготовки на озере Дальнее.

На «Глебе Бокий» перевозили основную часть почты, допускавшихся на свидание и почетных гостей, а в трюмах – заключенных. Командовал портом в Соловках, вплоть до ликвидации лагеря, Н.В.Чернавин (отец будущего Главкома ВМФ РФ адмирала флота В.Н.Чернавина).

Ниже представлена хроника событий, связанных только с транспортом (а следовательно, и с почтой) – начало и конец навигации и полеты самолетов (по материалам газеты «Новые Соловки» за 1926 год¹).

31 декабря 1925 г. В 23 час. 50 мин. от радиостанции Архангельского порта получена радиограмма т. Эйхмансу, капитанам ледоколов и работникам Соловецких лагерей ОГПУ.

3 января 1926 г. Пришли ледоколы «Малыгин» и «Ледокол № 8», которые привезли 30 тыс. пудов грузов. Из Соловков «Малыгин» пойдет в Мурманск, а «Ледокол № 8» – в Архангельск. Начался ремонт баржи «Клара». «Клару» проводят в док. Строительство ангара для гидроплана. «Предполагается установить регулярное рейсирование четырех лодок» почтарей в Кемь. Для почтарей, «которые после закрытия навигации будут на лодках отвозить в Кемь наши письма и привозить нам оттуда почту, шьют теплые спальные мешки».

10 января 1926 г. Газета «Новые Соловки» взяла шефство над одноименной лагерной шхуной.

17 января 1926 г. Беседа с капитаном почтарской флотилии т. Андрейчиком.

22 января 1926 г. Почтарская лодка прибыла в Кемь.

31 января 1926 г. Лодка вышла из Кемь.

¹ Смирнова М. Один год из жизни СЛОНа: «Водная стихия» на страницах газеты «Новые Соловки». 1926 год // Соловецкое море. Архангельск. 2006. № 5. С. 256–260.

Аэроглиссер
Леонида Курчевского,
который предполагалось
использовать в т.ч.
и для поимки
беглецов. 1926 г.
Собрание Я.З.Блувштейна.
Фонды СГИАПМЗ

7 марта 1926 г. Почтарские лодки прибыли в Соловки.

4 апреля 1926 г. Первый полет самолета на Соловки. Гидроплан системы 24Bis с мотором «рено» 260 л.с. вылетел из Кеми в 11 ч. и прилетел в Соловки в 11 ч. 30 мин. На нем прибыли летчик Ковалевский, летнаб Полозов и механик Выэля. В связи с этим у ангара прошел митинг. Предлагается сделать в Соловках, где есть ангар и «при возможности в Соловецких мастерских любого ремонта аппаратов», транзитный аэропорт.

25 апреля 1926 г. Флотилия пополнилась моторной лодкой Л.Курчевского.

9 мая 1926 г. Флотилия пополнилась еще одной лодкой Л.Курчевского.

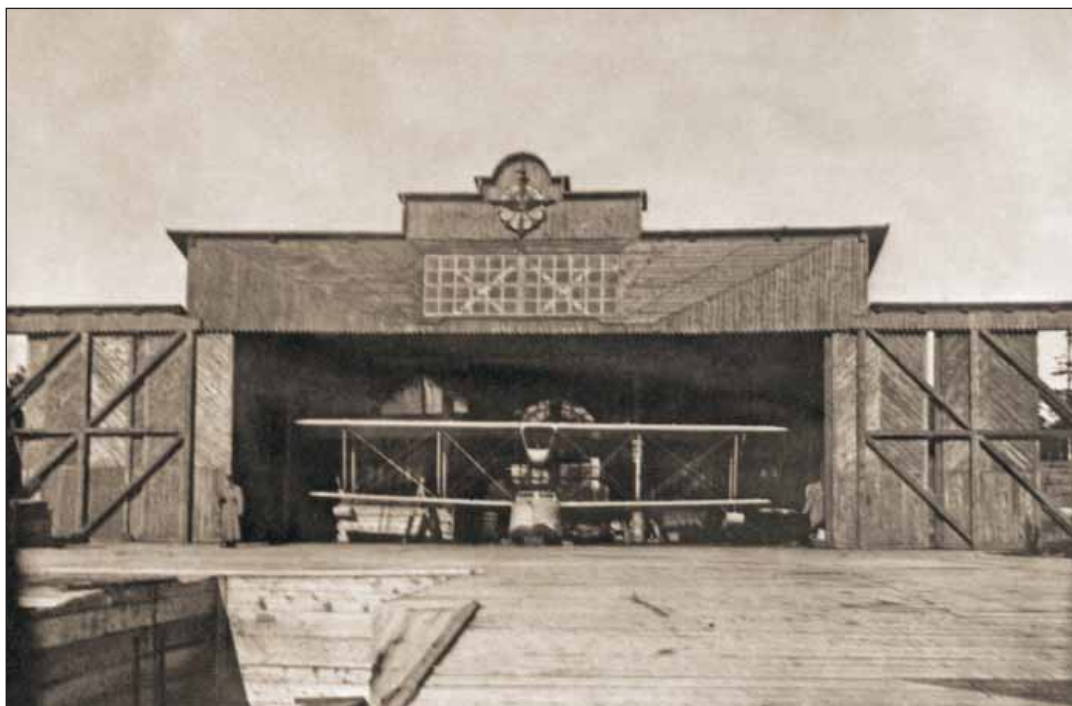
23 мая 1926 г. Навигация открылась.

13 июня 1926 г. Исследовательское судно «Персей» пришло в Соловки.

15 августа 1926 г. Опробован глиссер Л.Курчевского.

3 октября 1926 г. Новый аэроплан для зверобойного промысла.

31 октября 1926 г. Подготовка к осенней ледокольной кампании.

Ангар для самолета
МР-4 в Кеми.
Построен в 1926 г.,
утрачен в 1992 г.
Собрание
Я.З.Блувштейна.
Фонды СГИАПМЗ

Из «Доклада о деятельности Управления Соловецких лагерей за 1926–1927 оперативный год»: «Почтовая, пассажирская и грузовая связь поддерживалась регулярными рейсами пароходов “Глеб Бокий” и “Нева” с баржей “Клара Цеткин” и катерами “Пионер” и “Часовой”. Зимой связь с материком поддерживалась с помощью почтарских лодок, воздухолиний (гидропланом) и радиостанций»¹.

С начала 1926 г. в Кеми и на Соловках были «воздушные станции» с ангарами, рассчитанными только на 1 гидроплан. На Соловках ангар поставили неудачно, близко к Управлению. На 1 апреля 1927 г. в рабочем состоянии был 1 гидроплан МР-4 (мотор НР-260, полетная нагрузка, включая горючее, 450 кг). Аппарат слабенький, при ветре сильнее 3 баллов не летал, поэтому осадки и частая смена силы и направления ветра нарушали регулярность полетов. Кроме него имелись разобранные гидропланы: два МР-4 и один МРЛ-1 (мотор НР-400, повышенной грузоподъемности). «Все три разобранных аппарата не могут быть приспособлены <...> ибо нет ангаров и удобных

¹ ЦГАОР. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2818. Л. 22.

Летчик воздухолинии
УСЛОНа
Лев Ковалевский
возле ангара
на Соловках.
Кадр из фильма
«Соловки», оператор
С.Г.Савенко. 1928 г.

гидродромов». С сентября 1926 г. по сентябрь 1927 г. было выполнено 25 рабочих и 16 пробных полетов. Не выполнено полетов из-за погодных условий – 19, перевезено 42 пассажира, 1283 кг почты и экстренных грузов, 263 места срочных и денежных пакетов. Обслуживали воздухолинию 3 вольнонаемных и 8 заключенных. «Воздухолиния открыта в декабре 1926 г. и работает в период закрытия навигации»¹.

«Старенький биплан, доставлявший на Соловки почту с материка, стал летать чаще, хотя из-за хронических неполадок и починок предугадать его появление было нельзя. Пилот Ковалевский – будто бы царский летчик, отчаянная голова – не раз падал и разбивался. Но, подлечившись и подлатав машину, снова высматривал подходящую погоду и в очередной раз рисковал лететь»². «Прилета Ковалевского ждали с нетерпением: он доставлял вместе с казенной почтой и почту для заключенных. Не проходило и двух часов, как самолет, нещадно тарахтевший в небе, приземлялся, как по лагерю расползались слухи: такому-то пришло освобождение, на лагерные “дела” – в основном грабежи и насилия, совершенные уголовниками, – поступили приговоры и т.д. А через день-другой счастливым раздавали письма и денежные переводы»³.

¹ ЦГАОР. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2818. Л. 22–23.

² Волков О.В. Век крушений и надежд. М., 1991. С. 92.

³ Бродский Ю.А. Соловки // Наше наследие. 1989. № 4. С. 57.

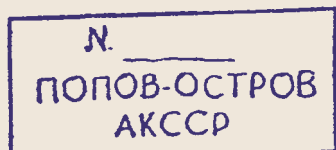

Авария аэроплана.
Из фондов СГИАПМЗ

До 1935 г. письма оформляли штемпелями почтового отделения, обслуживающего Соловецкий концлагерь, – п/о Попов Остров:

- а ПОПОВ ОСТРОВ АКССР а РОPOVIN SAARI. Ø 32 мм. Высота цифр даты 3 мм
- б ПОПОВ ОСТРОВ АКССР б РОPOVIN SAARI. Ø 32 мм. Высота цифр даты 4 мм
- в ПОПОВ ОСТРОВ АКССР в РОPOV SAARI. Ø 30 мм. Высота цифр даты 3 мм
- г ПОПОВ ОСТРОВ АКССР г РОPOV SAARI. Ø 32 мм. Аналогичен предыдущему, но цифры даты по отношению к тексту перевернуты
- д ПОПОВ ОСТРОВ АКССР д РОPOV SAA I. Ø 31 мм. Цифры даты (высота 3 мм) перевернуты относительно текста, буква «R» в слове «SAARI» отсутствует

Штамп заказного письма в
прямоугольной рамке 44×19 мм:
– №... ПОПОВ-ОСТРОВ АКССР

Некоторая часть писем миновала Попов Остров. Это характерно для зимнего периода, когда почту доставляли аэропланом. Часто ее оформляли в Кеми, но встречаются и другие штемпели:

- а КЕМЬ АКССР а KEMIN. Ø 32 мм
- г КЕМЬ АК ССР г KEMIN. Ø 32 мм
- з ЛЕНИНГРАД з 4 ОТДЕЛЕН. Ø 32 мм
- ЛЕНИНГРАД ОКТЯБРЬСК. ВОКЗ. Ж.Д.П.О. в. Ø 33 мм

Две почтовые пломбы, найденные на Соловках. Фото В.А.Бурова.

Обе пломбы Ø 2,1 см, толщиной 0,5 см.

Слева – дореволюционная пломба 1910-х гг.

Аверс: «Москва».

Реверс: «09(?) ГОР. ПОЧТ. ТЕЛ. ОТД.».

Справа – пломба 1930-х гг.

Аверс: «МОСКОВСКОГО ПОЧТАМ.» (с ошибкой) и серп и молот в центре.

Реверс: «34 ПОЧТОВОТЕЛ. ОТД.» и в центре эмблема телеграфа – стрелочки.

Отделение связи № 34 находилось в Москве на Кропоткинской улице и обслуживало район арбатских переулков

Оформление конверта. На материк письма чаще всего доставляли в почтовое отделение Попов Остров (обслуживавшего Соловецкий концлагерь), где они обрабатывались как обычная корреспонденция. Затем их или сдавали в почтовый вагон, либо пересылали в узел связи в Кеми.

Пломбы. Кроме оттисков почтовых штемпелей, ценные письма и посылки приходили на Соловки запечатанными сургучными печатями, а на мешки с почтой в ряде случаев навешивали свинцовые пломбы. Во время археологических исследований на Соловках было собрано значительное количество свинцовых пломб четырех типов и двадцати разновидностей, например: «УСЛОН», «УСЛОН ОГПУ», «У.С.Л. Г.П.У.», «Соловки ЭКО», «Хлеб», «Контроль», заготовки к которым отливали на Соловках¹. Кроме пломб местных торговых организаций, найдены почтовые пломбы, попавшие на Соловки с материка.

Когда слухи о соловецких зверствах стали распространяться за рубежом, ОГПУ пригласило М.Горького посетить Соловецкие лагеря. Писатель был восхищен «мудростью и гуманностью

¹ Буров В. Соловецкие свинцовые пломбы эпохи ГУЛАГа: Из истории советской сфрагистики // Соловецкое море. Вып. 5. Архангельск, 2006. С. 103–106.

Игорь Александрович
Курилко.
Из следственного дела.
Фото 20 февраля 1929 г.

На прогулке
в соловецком лесу.
Слева направо:
А.Я.Мартинелли,
М.Горький, Г.И.Бокий,
А.П.Ногтев, И.М.Полозов.
Фото 1929 г.

чекистов». После этого соловецкое начальство окончательно распоясалось, и в апреле 1930 г. на Соловки была направлена Особая комиссия ОГПУ, возглавляемая А.М.Шаниным. Комиссия столкнулась со сложившейся системой издевательств, избиений и пыток заключенных, которая осознанно и целенаправленно культивировалась сверху и привела к полному разложению лагерной администрации.

Доклад комиссии особенно заинтересовал Ягodu, который отреагировал следующей резолюцией: «Со всей этой бандой расправиться жестко. Аресты производить осторожно, чтобы не разложить лагерь. Наказать надо крепко, но это не значит, что дисциплина закл[юченных] должна ослабнуть, а наоборот, дисциплина должна быть крепкая, но без той подлости и мерзости, которая была в лагере»¹.

В результате по обвинению в «преступном извращении классовой карательной политики советской власти» Коллегия ОГПУ привлекла к уголовной ответственности 38 сотрудников администрации СЛОНа (в подавляющем большинстве заключенных – старост, командиров рот, сотрудников «надзора»). 13 из них, прославившихся особой жестокостью (например, И.А.Курилко), были расстреляны.

¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 118. Л. 143.

Пробитый пулями
прапор (флюгер)
одной из башен
Соловецкого кремля.
Фото Ю.А.Бродского

Примерно в течение года на Соловках царил почти «либерализм» и возврат к «норме» был относительно медленный.

Принципиальное изменение отношения к лагерям как реальному фактору экономики страны вызвало их реорганизацию. Остановлюсь только на организации связи и транспорта.

В циркулярном распоряжении НКПиТ СССР от 5 августа 1930 г. «О почтово-телеграфных отправлениях, адресованных заключенным в Соловецких лагерях», сообщается следующее: «При приеме почтово-телеграфных отправок, адресованных на имя заключенных в Соловецких лагерях, необходимо требовать от подателей таких отправок, чтобы они обязательно указывали в адресе номер отделения и название лагеря, в котором заключенный находился <...> Такое же правило должны выполнять и податели заявлений о розыскании почтово-телеграфных отправок, без указания этих сведений заявления исполняться не будут». Далее идет примечание о посылках: «Во время замерзания Белого моря зимой, о чем даются особые распоряжения, не принимаются посылки, адресованные заключенным на о. Соловки; посылки же в Попов остров принимаются круглый год». Это понятно, ибо Попов Остров находится на материке. «Вся переписка просматривается, может быть конфискована, о чем объявляется заключенному. За нарушение режима заключенный может быть лишен права переписки на срок до трех месяцев...»¹

Из циркуляра следует, что почтовая служба СЛОНа охватывала не только лагерное островное отделение, но и лагеря за его пределами. В распоряжении приводится «Список Соловецких лагерей особого назначения», содержащий названия лагерей (лагпунктов) и условные номера и названия обслуживающих эти лагеря почтово-телеграфных учреждений:

Кемь – № 1, Кемь;

Май-Губа – № 2, Май-Губа;

Кандалакша – № 3, Кандалакша;

О. Соловки – № 4, Попов Остров (позже – Рабочий Остров, ныне – Рабочеостровск);

Паньгома – № 5, Паньгома (ныне – Поньгома);

Апатиты – № 6, Апатиты;

¹ Бюллетень НКПиТ. 1930. № 16. С. 182 (цит. по: Бойко В., Пантюхин В. Почта Соловков // Филателия. 1997. № 3. С. 15–17).

Сорокское и отдельный лагпункт Конд-остров – № 7;

Парандово – № 8, Парандово;

Кемское отделение, пересыльный пункт – без номера (возможно, в начале тридцатых годов оно имело № 9);

Мурманский пункт – без номера, Мурманск.

В приказе № 34 по Главному Управлению Лагерей ОГПУ от 31 декабря 1930 года объявляются штаты Соловецких исправительно-трудовых лагерей¹, в т.ч. перечислены названия судов и штат их команд (в скобках). Пассажирские пароходы: «Глеб Бокий» (33), «СЛОН» (29); буксиры «Нева» (20), «Спец» (19), «Эстонец» (9); мотоботы «Чекист» (13), «Пионер» (9); парусный пароход «Анзер» (14); парусный мотобот «Слоненок» (17); парусник «Новые Соловки» (19), названный в честь соловецкой газеты; баржи «Клара» (9) и «Сатурн» (8). Итого в период навигации всего 170 моряков. В примечании указано, что должности капитана, его помощников и механиков должны заниматься вольнонаемными, значит, остальные могли быть заключенными. Зимняя почтовая связь осуществлялась на пяти шлюпках-почтарках, штат которых составлял 15 матросов из числа заключенных под руководством вольнонаемного заведующего. Кроме того существовали рыболовные суда «Волгарь», «Литейщик», «Четыре брата», на каждом по 10 человек команды.

8-е отделение ББК ОГПУ–НКВД 1933–1939

С 1 ноября 1933 г. Соловецкий лагерь стал 8-м Соловецким специальным (штрафным) отделением Беломорско-Балтийского комбината (ББК ОГПУ, с лета 1934 г. – ББК НКВД). Начальником отделения был Пономарев (07.1933–10.1934), позже Н.В.Агапов (середина 1930-х гг.).

В 1933 г. «лишенные свободы» могли вести переписку без ограничений. В отношении подследственных контроль производился органами расследования. С середины 1930-х гг. разрешалось переписываться лишь с ближайшей семьей – супруг, дети, родители (бабушка, дядя, двоюродный брат, невеста и т.д. исключались). Из политизоляторов и спецлага

¹ РГАЛИ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–30.

разreshалось отправлять 2 письма в год, но лишь ближайшим родственникам. Некоторые категории «политических» были полностью лишены связи с внешним миром – так сказано в инструкции, в действительности же это относилось к тем, кого уже не было в живых.

Почта Соловецкого лагеря работала регулярно и удивительно надежно: так, из 103 писем «з/к Флоренского П.А.» сегодня отсутствует менее 10; судя по переписке, он получал практически всю направляемую ему почту¹. Такое же впечатление остается при чтении писем и других соловчан². Не сразу, постепенно, вчитываясь в письма заключенных и анализируя деятельность почты, обнаруживается сходство ее работы с трудом тюремных врачей, которые, следуя клятве Гиппократ, лечили людей, насколько это было возможно. Конечно, письма читали цензоры, их по разным причинам задерживали, но, несмотря на это, подавляющее большинство писем из лагеря и в лагерь доходило до адресата.

П.А.Флоренский: «...ты напрасно думаешь, что я не получаю твоих писем. Повидимому* получают все, но ты узнаешь об этом поздно, не ранее 1–1½ месяцев после их написания. Ведь

¹ Список полученных П.А.Флоренским писем см.: *Флоренские ВЛ и ПВ. Лагерная почта (1928–1937)* // Соловецкие острова. Т. 2: Остров Большая Муксалма. МАКЭ. М., 1986. С. 215–237.

² Там же.

Руководство
строительства ББК.
Слева направо:
начальник Южного
управления Беломорстроя
Г.Д.Афанасьев (второй),
зам. главного инженера
строительства
К.А.Вержбицкий (третий),
начальник ГУЛАГ
ОГПУ СССР
М.Д.Берман (пятый),
помощник начальника
Беломорстроя
и начальник работ
Н.А.Френкель (седьмой).
Повенец, июль 1932 г.

письмо идет обычно около 15 дней, а мое ответное вероятно и дольше. Вот и выходит не менее месяца. Чтобы у тебя не было сомнений, начни нумеровать письмо. И я тоже буду ставить номера. Это письмо с Соловков – б-е: одно за октябрь, одно за ноябрь, 3 за декабрь» (2–7 января 1935 г.).

Количество писем, которые разрешалось писать, менялось из года в год и из месяца в месяц (сведения даны по письмам и воспоминаниям заключенных).

П.А.Флоренский: «Не дописывал это письмо, т.к. не было списка с разрешением на дополнительные письма, а, с другой стороны, все ждал известий от вас. Но теперь список уже объявлен, а ждать с письмом не приходится, т.к. при задержке оно может совсем застрять» (13–16 апреля 1935 г.).

Ю.И.Чирков: «...письма разрешат отправлять после перевода в кремль. Размер писем – одна тетрадная страница. Текст должен быть таким разборчивым и осторожным, чтобы цензура не задержала»¹ (июнь 1935 г.).

П.А.Флоренский: «Пишу тебе теперь я 4 раза в месяц, аккуратно посылаю, но письма задерживаются или вовсе не доходят, скорее первое. <...> Все говорят, что телеграмма будет идти* дольше письма и что посылать телеграмму не имеет смысла, лучше – письмо» (16–23 декабря 1935 г.).

Ю.И.Чирков: «...разрешение на второе дополнительное письмо, и с августа я уже писал домой три письма в месяц, радуя родных»² (август 1936 г.).

П.А.Флоренский: «...не удивляйся, что я так просрочил письмом. В этом месяце можно написать лишь 2 дополнительных, и я ждал от вас письма, чтобы не потерять возможности...» (20–21 марта 1937 г.).

В то же время получать письма заключенным разрешалось без ограничений.

П.А.Флоренский: «Напрасно ты опасешься писать часто: ты можешь писать сколько угодно, а также и дети; это мне можно писать лишь раз в месяц, да и то я надеюсь на изменение условий и на большее число писем» (26 ноября – 7 декабря 1934 г.).

Цензура. В 1930-е гг. требования к оформлению писем оставались прежними.

¹ Чирков Ю.И. А было все так... М., 1991. С. 18.

² Там же. С. 116.

В просмотренных письмах лишь один раз встретилось вымаранное слово (какое-то географическое название), и лишь однажды в письме П.А.Флоренскому от А.М.Флоренской пришла половина листочка и без обращения, но это могло быть недоразумением.

Работа соловецкой цензуры, по-видимому, не особенно осложняла переписку.

П.А.Флоренский: «Почему ты не получила моих раньше – не знаю, а июньские письма тут задержались по причинам от меня не зависящим. Главная же, вероятно, это перегруженность цензоров. Как-то я подсчитал, сколько им надо прочитать в день писем, не говоря о посылках и бандеролях, и подумал об утомительности их работы. Недаром, один из цензоров на БАМе жаловался на нервное расстройство» (4–5 августа 1936 г.).

Г.Д.Марченко: «Я был приятно удивлен быстротой оборота нашей корреспонденции: мое письмо от 2.XI ты получила, ответила на него, и я уже 28.XI имел твой ответ. Это хорошо, и мне уже хочется выразить нечто вроде благодарности неведомому цензору, так быстро пропустившему письмо» (1 декабря 1936 г.).

В 1933–1937 гг. интервал от написания письма до сдачи его на почту (то есть время задержки письма цензурой) оставался таким же, как и в двадцатые годы.

Доставка. Лагерная авиапочта не выделялась ни тарифом, ни какими-либо особыми обозначениями, сам факт такой доставки устанавливался из писем.

В 1930-е гг. на Соловках газеты не выходили, поэтому хронику связанных с почтой событий можно составить по письмам и воспоминаниям заключенных.

25 января 1934 г. «В этом году, не в пример прошлым годам, море сковано льдами оказалось уже в начале декабря. <...> Аэроплан к нам редко прилетает и вследствие неналаженности этого, хотя и совершенного, вида сообщений, частную почту не возит» (Н.Я.Брянцев).

23 мая 1934 г. «Навигация уже у нас открыта. Первый пароход прибыл к нам 17 мая. Привез письма, посылки, газеты» (Н.Я.Брянцев).

2–7 января 1935 г. «Навигация у нас кажется кончилась или кончается на днях; следовательно, с письмами теперь будет задержка. Посылки твои я получаю...» (П.А.Флоренский).

12 января 1935 г. «В этом году к нам пароход ходил до самого первого января. Правда, последний раз ему не удалось подойти к берегу и пришлось разгружаться на льду, на довольно почтительном расстоянии. Сейчас ждем аэроплановых сообщений, причем на днях» (Н.Я.Брянцев).

14–19 января 1935 г. «Прилетели два аэроплана; надеюсь, привезли письма от вас. Но это с ними не пойдет, т.к. не прошло $\frac{1}{4}$ часа, как аэропланы полетели обратно на материк. Это – первый прилет за сезон» (П.А.Флоренский).

22–23 апреля 1935 г. «...На ближайших днях аэропланное сообщение должно прекратиться и, следов., сообщение прервется, так что с письмами будет некоторый промежуток» (П.А.Флоренский).

Май 1935 г. Начало навигации.

Январь 1936 г. Закрытие навигации.

7–13 января 1936 г. «Сегодня, 13 января, прилетел первый аэроплан, так что я надеюсь получить через несколько дней письмо от вас» (П.А.Флоренский).

4 мая 1936 г. Конец авиаперевозок.

16 мая 1936 г. Начало навигации.

8 мая 1936 г. «Авиационное сообщение прекратилось уже дня 3–4, навигации ждут с 15 мая. Т.о. мы отрезаны от мира...» (Н.Я.Брянцев).

8–16 мая 1936 г. «Сегодня ночью пришел наконец первый пароход. Все находятся в ожидании писем, но пройдет еще время, пока их пропустит цензура» (П.А.Флоренский).

18–20 декабря 1936 г. «Море еще не замерзло, но в скором времени ждем прекращения навигации» (П.А.Флоренский).

9 мая 1937 г. «Остатки льда между маленькими островками штурмовал “Ударник”, открывая навигацию. <...> К вечеру “Ударник” пробился через льды. Все ждали нового этапа, новых вестей, писем и посылок. На другой день выдавали посылки»¹ (Ю.И.Чирков).

11–13 мая 1937 г. «Со вчерашнего дня возобновилась навигация, а следовательно и обычные с возобновлением навигации волнения соловчан» (П.А.Флоренский).

21 декабря 1937 г. «...Мы сквозь разбитые окна слышали басовитый тройной отходной гудок “Ударника”, означавший закрытие навигации»² (Ю.И.Чирков).

¹ Чирков Ю.И. А было все так... С. 159–160.

² Там же. С. 186.

Оттиски почтовых штемпелей, введенных в начале 1935 г.:

– + РАБОЧЕ-ОСТРОВСК АКСР б TYOLOJS SAARI. Ø 33 мм.

Ошибка в слове «SAARI»

– + РАБОЧЕ-ОСТРОВСК АКСР а TYOLOJS SAARI. Ø 33 мм.

Ошибка в слове «SAARI». Извещения о переводах

и заказные письма оформлены только этим штемпелем

Оттиски «зимних» почтовых штемпелей:

– КЕМЬ ГОРОМ АКСР + КЕМJ. Ø 33 мм (ошибка в слове «ГОРОД»)

– + КЕМЬ ГОРОД АКСР д КЕМJ. Ø 33 мм

– + КЕМЬ ГОРОД АКСР е КЕМJ. Ø 33 мм

– + КЕМЬ А.К.С.С.Р. б КЕМJ в KASNT. Ø 31 мм (цифры даты на всех оттисках перевернуты. Этим штемпелем оформлены последние 11 писем П.А.Флоренского)

– * КЕМЬ АКСР в КЕМJ с KASNT. Ø 31 мм

– * КЕМЬ 38 ЛЕНИНГРАД д. Ø 31 мм (штемпель почтового вагона)

– МЕД-ГОРА АКСР з KARNUMAKIKA N. Ø 31 мм

Конверт заказного
письма, отправленного
П.А.Флоренским
5 февраля 1937 г.

Оформление конверта. В начале 1935 г. в стране была проведена реорганизация почты и замена именных вещей – почтовых штемпелей. Вместо «Попов Остров» на штемпелях обозначили «Рабочий Остров». Сохранился порядок почтового оформления писем как обычной корреспонденции: оно происходило на материке, но уже новыми штемпелями. Иногда, особенно зимой, когда почту доставляли самолетами, письма миновали Рабочий Остров и их сдавали в Кеми, в Медвежьей Горе (где находилось Управление ББЛ) или непосредственно в почтовый вагон.

Заказные письма. Заказные письма П.А.Флоренский посылал в 1936–1937 гг. Они оплачены марками на сумму 40 коп. Первое, конверт для которого склеен из обоев, имеет дату на штемпеле отправления 18.2.36. Последнее – 7.3.37. Это большие самодельные конверты, обычно из серой оберточной бумаги. Они имеют две пометки заказного письма: дробную (в числителе номер регистрации по лагерному списку, в знаменателе разные сокращения от слова «Рабочеостровск») и обычную, с регистрационным номером почтового отделения: «П/о Роб. Островск 8-ое отд. №...» Всего Флоренским было отправлено 13 заказных писем.

Переводы и посылки. Из Соловков разрешалось отправлять также денежные переводы и посылки.

Талон почтового перевода на 60 рублей, отправленных П.А.Флоренским семье

П.А.Флоренский: «Вчера <...> отправил вам свою посылку. <...> Коллекцию (водоросли, морские звезды, минералы и т.д. – П.В.Ф.) хотите – сохраняйте как она есть, хотите – поделите между собою <...> Я чувствую большую благодарность руководству отделением и цензору, разрешившим послать вам эту коллекцию» (18–20 декабря 1936 г.).

П.А.Флоренский: «Посылку твою получил, а всего – три, в том числе посланную на Кемь. Деньги, 20 р. и 10 р., пришли...» (26 ноября – 7 декабря 1934 г.).

Г.Д.Марченко: «Сегодня получил твое письмо от 8.VII, шло оно ко мне ровно месяц, быстрее всего идут посылки, затем открытки и письма – в последнюю очередь» (7 августа 1936 г.).

Ю.И.Чирков: «...я получил первую посылку. Она задержалась, так как более недели море штормило и пароходик не ходил. Получение посылки – интересная процедура. Список вывешивается под аркой, ведущей из первого во второй двор. За посылками надо идти с мешками, мисками и т.п., так как ящики и вся тара изымаются: консервы вскрываются, с конфет сдираются обертки, от папирос отрываются мундштуки, одеколон выливается. Все это – во избежание передачи нелегального и запрещенного. <...> В процессе выдачи посылок – волнения, просьбы, вопли. Кому-то послали пирог, а цензор

его ломает на мелкие куски; кто-то собирает высыпанные на стол сухофрукты»¹ (конец 1935 г.).

Заключенные вспоминали, что они стремились поскорее увидеть список и густо зачеркнуть свою фамилию, так как «урки», уголовники, могли прийти и ограбить.

В соответствии с приказом НКВД № 00487 от 28 ноября 1936 г., Соловецкое отделение ББК ГУЛАГа 20 февраля 1937 г. было передано 10 отделу ГУТБ НКВД и реорганизовано в тюрьму ГУТБ – Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН) (20.02.1937–02.11.1939), отличавшуюся крайне суровым режимом. Часть заключенных, находившихся в СЛОНе, была переведена на тюремный режим, часть вывезена на материк (ББК, Ухтпечлаг, Воркутлаг и др.). Тюрьма пополнялась за счет заключенных, имевших тюремное заключение по приговору. Начальниками Соловецкой тюрьмы были И.А.Апетер (04.06.1937–11.12.1937), П.С.Раевский (и.о. нач., декабрь 1937 г. – начало 1938 г.), И.К.Коллегов (11.01.1938–10.03.1939), А.А.Чечев (март 1939–02.11.1939).

«Зима шла к концу. Пережили все-таки. И вдруг событие: сняли портреты генерального комиссара госбезопасности, наркома внутренних дел Ягоды. Вскоре появились портреты назначенного на место Ягоды Ежова»².

«Середина июня. Сегодня принесли газету “Красная Карелия”, зачитанную, замятую, но содержащую решение Верховного суда: Тухачевского, Якира, Уборевича и других приговорили к расстрелу. Все читают про себя. Без комментариев. На другой день Хохлов объявил: “Завтра новое начальство придет принимать КУР. Они уже больше недели в Соловках. Лагеря больше нет. Есть Соловецкая тюрьма особого назначения – СТОН»»³.

Реорганизованная Соловецкая тюрьма ГУТБ НКВД с 1 июля 1937 г. состояла из шести отделений, ее штат содержал 1005 человек. Среди подразделений указаны связанные с почтой радиотелефонная станция (штат 29 человек, среди которых 13 радистов), соловецкий порт (штат 11 человек), пароход (14 человек команды) и две баржи с командами по пять человек, авиалиния (12 человек, в т.ч. 3 летчика).

¹ Чирков Ю.И. А было все так... С. 40–41.

² Там же. С. 152.

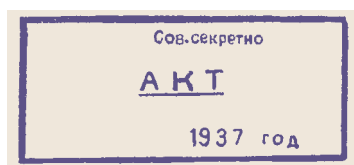
³ Там же. С. 164.

Заключенные теперь были сосредоточены в основном в Кремле – в камерах и изоляторах; систематически проводились чистки (т.е. расстрелы), с оставшимися в живых почтовая связь была прервана. Семьям сообщали обычное: «10 лет без права переписки». О судьбе этих осужденных никто не имел права знать, такие сведения были строго секретны. Адресованные им письма уничтожались, переводы же получала лагерная администрация, а на уведомлении о вручении ставился стандартный штамп: «по доверенности». Весной 1938 г. такое уведомление получила В.С.Литвинова после отправки мужу денежного перевода (Р.Н.Литвинов был расстрелян 8 декабря 1937 г.).

Спецпакеты. Начало 1937 г. ознаменовалось очередной волной репрессий. Основная масса арестов обрушилась не только на кулаков, т.е. крестьян, но и на новую советскую интеллигенцию, советских служащих, членов ЦК ВКП(б), ветеранов ВКП(б), чекистов и следователей, ранее подписывавших смертные приговоры «врагам народа», – т.е. родители «детей Арбата», захватившие до этого дома «бывших», теперь заняли нары, освободившиеся от этих «бывших» после «чисток» лагерей. Конечно, основную массу расстрелянных составляли репрессированные ранее все те же «бывшие», к которым добавились кулаки. Однако из-за того, что жертвами в этот период стали и «советские», 1937 год в общественном сознании остался символом сталинских репрессий, заслонив предшествующие массовые репрессии времен ленинизма.

В конце 1930-х гг. секретной инструкцией переписка заключенных в политизоляторах была ограничена до 2-х писем в год. Вместо писем заключенных по стране полетели спецпакеты: «Спецпакет – специальный пакет, прошнурованный, и с печатью сургучными печатями, доставляемый нарочным. Спецпакет, направленный начальнику оперчасти из центра, может, например, содержать указание о расстреле определенной части заключенных. Во время Второй мировой войны бывали случаи, когда, опасаясь производить аресты в прифронтовой полосе, начальник особого отдела направлял “заинтересованного” бойца или сержанта в тыл со спецпакетом, в котором и предлагалось арестовать его. Иногда он рисковал жизнью, чтобы доставить этот спецпакет»¹. И так, был еще один вид корреспонден-

¹ *Росси Ж.* Справочник по ГУЛАГу. Ч. 2. С. 351.

Оттиск штампа
на спецпакете

ции – спецпакеты. Работая с архивными делами НКВД, я видел такие пакеты – когда-то заклеенные, сверху штампик – «совершенно секретно», а внутри – бумага о расстреле.

Массовые расстрелы в Соловецком лагере коснулись в основном категории заключенных, переведенных на тюремный режим без постановления. С октября 1937 г. по февраль 1938 г. особой тройкой УНКВД по Ленинградской области были приговорены к расстрелу 1825 заключенных. После этих расстрелов режим еще более ужесточился: заключенных лишили фамилий – им были присвоены номера; после подъема и до отбоя запрещалось не только ложиться на кровать, но и прислоняться к стене и спинкам кровати, сидеть надо было с открытыми глазами, держа руки на коленях; прогулка 30 минут в день; ограниченная переписка, полученные письма заключенным не выдавались – их разрешалось прочитать один раз в присутствии надзирателя. В 3-х км от Кремля на месте бывшего монастырского Кирпичного завода началось строительство новой тюрьмы, рассчитанной не менее чем на 3 тысячи заключенных.

На 1 октября 1938 г. в Соловецкой тюрьме числилось 1522 человека. 2 ноября «совершенно секретным» приказом № 001 335 народного комиссара внутренних дел СССР Л.П.Берии тюрьма Главного управления государственной безопасности на острове Соловки была закрыта. Приказом предписывалось: «Этапирование всех заключенных, перемещение личного состава тюрьмы в другие тюрьмы и вывоз материальных ценностей закончить к 15 декабря 1939 года». Заключенные были вывезены в Норильлаг (этап в конце лета 1939 г. численностью около 3-х тысяч человек) и в лагеря Карелии, поэтому тюрьма, построенная в 1939 г., не потребовалась. Ныне ее руины зияют пустыми окнами.

Соловецкие острова были переданы в ведение Учебного отряда Северного флота. Предписывалось «в состав междуправительственной комиссии по передаче островов и имущества Народному комиссариату военно-морского флота от Народного комиссариата внутренних дел СССР включить представителей Главного тюремного управления, Центрального финансово-планового отдела и Главного управления конвойных войск».

3

СОВ. СЕКРЕТНО.**ПРИКАЗ**

Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР
за 1939 год

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 001335. О закрытии тюрьмы ГУГБ на острове Соловки.

№ 001335. 2-го ноября 1939 г., гор. Москва.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Соловецкую тюрьму ГУГБ закрыть.
2. Заключенных, подлежащих содержанию в тюрьмах ГУГБ, перевести во Владимирскую и Орловскую тюрьмы ГУГБ.
3. Лагерный контингент заключенных полностью передать в распоряжение Главного управления лагерей НКВД СССР.
4. Начальствующий, политический, медицинский (старший и средний) и надзирательский состав Соловецкой тюрьмы обратить на укомплектование других тюрем.
5. Передать Народному комиссариату военно-морского флота следующие материальные ценности:
 - а) недвижимое имущество (здания, электростанции, склады) и незаконченное строительство со всеми наличными строительными материалами;
 - б) подсобное хозяйство (скот, фураж, гужевой транспорт и инвентарь);
 - в) хозяйственное и больничное оборудование (кухни, бани, прачечные, мастерские, мельницы, больницы и т. п.);
 - г) самолеты, радиостанции, пароходы, баржи и катера;
 - д) наличные запасы продовольствия.
6. Вывести с острова по указанию Главного тюремного управления:
 - а) вещевое довольствие;
 - б) тюремное оборудование;
 - в) автотранспорт;
 - г) оружие и боеприпасы;
 - д) культпросветимущество.
7. Этапирование всех заключенных, перемещение личного состава тюрьмы в другие тюрьмы и вывоз материальных ценностей, закончить к 15 декабря 1939 года.

— 2 —

8. Для охраны зданий и имущества, передаваемого Народно-му комиссариату военно-морского флота, до полного приема его последним, назначить комендантом островов помощника начальника Соловецкой тюрьмы ГУГБ тов. Юшманова, оставив в его распоряжении личный состав, численностью в 200 человек.

Начальнику Главного тюремного управления НКВД СССР комбригу тов. Галкину разработать подробную инструкцию коменданту островов, предусматривающую поддержание порядка на островах, полную сохранность зданий и имущества и обеспечение бесперебойной работы флота, авиационной базы и электростанции.

9. В состав междуведомственной комиссии по передаче островов и имущества Народному комиссариату военно-морского флота ст Народногo комиссариата внутренних дел СССР включить представителей Главного тюремного управления, Центрального финансово-планового отдела и Главного управления конвойных войск.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. БЕРИЯ.

Приказ о закрытии
Соловецкой тюрьмы.
ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12.
Д. 203. Л. 1

Ценные предметы из монастырского достояния, хранившиеся в музее концлагеря, были вывезены в Государственный Исторический музей и его филиал «Коломенское».

Учебный отряд ВМФ. Поселок Соловецкий 1939–1956

30 ноября 1939 г. Советский Союз начал войну с Финляндией. Война, длившаяся 3,5 месяца, закончилась 12 марта 1940 г. подписанием мирного договора, по которому ряд территорий отошел к СССР. С учетом этих территориальных изменений 31 марта 1940 г. Карельская АССР была преобразована в Карело-Финскую ССР. Чуть раньше, 5 марта 1940 г., приказом командующего Северного флота на Соловках был сформирован Учебный отряд Северного флота. В ведение этого отряда, который готовил краснофлотцев срочной службы, были переданы Соловецкие острова. Поэтому почтовая связь с Соловками осуществлялась, как и во времена СЛОНа, через Кемь–Рабочеостровск и оставалась закрытой, с тою лишь разницей, что лагерную почту заменила военно-полевая.

Оттиск почтового
штампеля Кемь 1941 г.,
который известен на
письмах в Соловки как
штампель получения:
– СССР КЕМЬ КФ. ССР
КЕМИ г. Ø 30 мм

Параллельно с полевой, на Соловках работала почта для гражданских жителей. В конце 1941 г. им писали по адресу: «Карело-Финская ССР, г. Кемь, до востребования».

С начала Великой Отечественной войны на Соловецком архипелаге, помимо Учебного отряда Северного флота, было размещено: на острове Большая Муксалма – легкие береговые батареи, полевой аэродром и береговые батареи; на Большом Соловецком острове – охранявшие поселок зенитные орудия у гавани Благополучия (до которых от фашистских позиций было несколько минут лета) и тяжелая батарея на северо-западном берегу. В годы войны численность населения поселка была велика и, по воспоминаниям старожилов, превышала 10 тысяч человек: учащиеся Учебного отряда и Школы юнг, семьи военнослужащих и вольнонаемные.

25 мая 1942 г. на базе Учебного отряда СФ была образована Соловецкая школа юнг (подростков 15–16 лет). За три выпуска Школой было подготовлено более 4000 специалистов для ВМФ СССР (радисты, рулевые, мотористы, боцманы торпедных катеров). Перед отъездом к месту службы мальчишки давали клятву: «Родина! Великая Советская держава! В день отправки на боевые корабли приносим тебе свою клятву: мы клянемся с достоинством и честью оправдать оказанное нам доверие, умножать боевые традиции советских моряков, хранить и оберегать честь Школы юнг ВМФ. Мы клянемся отдать все силы, отдать жизнь, если надо, за свободу и независимость нашей Родины. Мы клянемся до полного разгрома и уничтожения врага не знать отдыха и покоя, быть в первых рядах мужественных и смелых советских моряков. Если ослабнет воля, если подведут товарищи, если трусость постигнет в бою, то пусть презирают меня в веках. Пусть покарает меня суровый закон Родины!»¹

По словам бывшего соловецкого юнга, закончившего Школу в сентябре 1944 г., Н.В.Осокина, почта работала бесперебойно.

Материалы о полевой почте самих Соловков очень редки и ждут дополнения, однако благодаря любезности Надежды Александровны Сысоевой, прожившей всю жизнь на Соловках, появилась возможность проанализировать переписку ее матери – художественного руководителя Дома офицеров Соловец-

Почтовая марка,
выпущенная
к годовщине создания
Карело-Финской ССР.
Худ. И.И.Дубасов. 1941 г.

¹ Аксютин-Лаушкина В. Соловецкая школа юнг // Соловецкое море. Вып. 5. Архангельск. 2006. С. 48–60.

Аэроснимок
Соловецкого кремля,
сделанный
с самолета Ю-88
124 разведотряда
5 флота Люфтваффе
14 июля 1943 г.
Из архива В.Хорста

кого гарнизона Раисы Денисовны Эверс¹, которая приехала на Соловки в 1941 г. Это около сорока почтовых документов, первое из писем пришло на Соловки в начале 20-х чисел января 1943 г., последнее – в 1965 г.

Прежде чем описывать конкретные почтовые документы, назову некоторые военные почтовые учреждения².

Военно-почтовый сортировочный пункт (ВПСП) фронтового подчинения (это, в частности, № 2, № 13, № 14 и т.д.).

Полевая почтовая станция (ППС). До июня 1943 г. на штемпеле указывался номер ППС. В 1943 г. ППС были переименованы в Военные почтовые станции (ВПС), а номер в целях секретности был снят.

Военно-морская почтовая станция (ВМПС). Они относились к Северному флоту, например ВМПС 1009.

Сведения о штемпелях полевой почты отрывочные, т.к. составляли когда-то военную тайну. У почтовых штемпелей полевой почты буквы «СССР» круглые, с не залитой звездой. Кроме

Оттиск почтового
штемпеля ВМПС № 1009:
– СССР ПОЛЕВАЯ ПОЧТА
№ 1009. а. Ø 25 мм

¹ Раиса Эверс – сценический псевдоним Р.Д.Сысоевой. О ней см.: «Любить сильней и больше»: О Раисе Денисовне Сысоевой // Соловецкое море. Вып. 3. 2004. С. 182–189.

² Данный раздел составлен при участии специалиста по военной почте времени Великой Отечественной войны Игоря Ивановича Дружинина.

1. Оттиски почтового штемпеля ВПС № 14 и соответствующего ему штемпеля ППС:

- СССР ВОЕННОПОЧТОВ СОРТПУНКТО № 14 з. Ø 27 мм
- СССР ПОЛЕВАЯ ПОЧТА а. Ø 25 мм

2. Оттиск почтового штемпеля ВПС № 490:

- СССР ПОЛЕВАЯ ПОЧТА № 490 в. Ø 25 мм. Собрание И.И.Дружинина

3. Оттиски почтовых штемпелей 122 дивизии:

- СССР ПОЛЕВАЯ ПОЧТА № 114 б. Ø 25 мм
- СССР ПОЛЕВАЯ ПОЧТА № 114 з. Ø 25 мм

того, буквы надписей направлены от центра, а не к центру, как обычно в гражданских штемпелях.

Почтовые штемпели
прибытия, которые
стоят на письмах,
полученных в Соловках
в 1943–1945 гг.
Возможно, именно его
ставили на острове:
– СССР ПОЛЕВАЯ
ПОЧТА [номер п/п
срезан] г. Ø 25 мм

Вскоре после начала Великой Отечественной войны Кировская железная дорога Ленинград–Мурманск была перерезана фашистами в районе Петрозаводска¹. Письма пошли через Архангельск, где находился ППС Северного флота №1009. На Соловки они могли идти через три ВПС, чему есть доказательства – промежуточные штемпели военно-почтовых учреждений.

В Беломорске находился штаб Карельского фронта. Вероятно, там же был фронтовой ВПС № 14. Здесь обрабатывали большинство писем.

В Кандалакше находился штаб 122 дивизии, дислоцировавшейся в Заполярье в составе 14-й Армии, у которого была полевая почта № 114.

Штаб 26-й Армии был в Кемь, там же был центр снабжения и, вероятно, ВПС № 490, чьи оттиски можно ожидать на письмах, исходящих из Соловков.

С июля 1943 г. до конца 1945 г. – «Полевая почта 39122-В». Одно заказное письмо имеет адрес: «К/Ф СССР г. Кемь, в/ч 39105 Дом офицеров». Адрес учащихся в Школе юнг во время войны

¹ В сентябре 1941 г. финским войскам удалось прорвать фронт, перерезав Кировскую железную дорогу. Удержать Петрозаводск не удалось. Восстановили движение 14–16 июля 1944 г.

В конце декабря 1942 г. – начале января 1943 г. появились гражданские штемпели, применявшиеся, по крайней мере, до начала 1954 г.: – СССР ОСТРОВ СОЛОВКИ КФ. ССР SOLOVETSKIN SAARI (литеры а и б). Ø 29 мм

был: «Полевая почта № 30835». Уже после войны, в апреле 1946 г., было разрешено на конверте указывать не только номер полевой почты, но и город: «г. Кемь, Карело-Финской ССР. Остров Соловки. В/часть Полевая почта 39066-Г».

Штемпели и номер цензуры соловецкой почты пока не известны, так как они ставились на исходящих письмах, а я располагаю только письмами, приходившими на полевую почту Соловков с календарными и цензурными штемпелями мест отправления.

В начале января 1943 г. адрес соловчан изменился («Карело-Финская ССР, г. Кемь, Рабочеостровск, П/Я 49») и сохранялся таковым по крайней мере до конца 1946 г. Почту Соловков оформляли двумя штемпелями. Штемпель с литерой «а» встречается реже – на исходящих письмах и на квитанциях и телеграммах, а с литерой «б» – в основном как штемпель получения. Возможно, что первый был на Соловках, а второй оставался в Рабочеостровске, через который приходила почта на Соловки. Надпись на этих первых штемпелях вызывает ряд недоумений. Во-первых, административно Соловецкие острова входили в состав Архангельской области, а не Карелии, к которой относится Рабочеостровск. Во-вторых, на штемпелях следует указывать название не острова, а населенного пункта, и, в-третьих, само слово «Соловки» является просторечным и относится ко всей группе островов¹. Если первые две ошибки были устранены в начале 1950-х гг. на новых штемпелях,

¹ Бойко В.Г., Пантохин В. Почта Соловков. С. 15–18.

Кемь, вокзал.
Рис. красноармейца
А.М.Алексеева.
Сентябрь 1944 г.

Оттиски почтовых штемпелей 1954–1966 гг.:
– СССР СОЛОВКИ АРХАНГ. ОБЛ. (литеры а, б, в; буквы «СССР»
крупные угловатые). Ø 25 мм

то третья ошибка сохранялась около 40 лет, после чего на штемпелях написали название поселка: Соловецкий.

12 февраля 1944 г. на Соловках был образован орган местного самоуправления – островной Совет депутатов трудящихся. Возможно, что с этим событием связано исчезновение «П/Я 49», и на конвертах стали писать: «г. Кемь Карело-Финской ССР, остров Соловки».

Поселок Соловецкий. Музей. Монастырь. 1956–1968...

16 июля 1956 г. Карело-Финская ССР снова стала Карельской АССР. Республика Карелия провозглашена в 1992 г. в тех же границах, но Соловки остались в составе Архангельской области.

Изменение обстановки в стране в пятидесятые годы сразу отразилось на Соловках изменением режима и возможностью посещать острова. В 1955 г. самоотверженными энтузиастами, специалистами московских Централных научно-реставрационных производственных мастерских было начато систематическое изучение историко-архитектурного ансамбля Соловецкого монастыря с целью его последующей реставрации. В 1957 г. Учебный отряд Северного флота с Соловков вывели, а его место заняло подразделение СФ, обеспечивавшее охрану арктических рубежей СССР. Берег бухты со стоявшими в ней боевыми кораблями был огражден глухим забором, а здание гостиницы у пристани оставалось казармой моряков. На письмах гражданских лиц стали писать или «Архангельская область, г. Кемь. Остров Соловки», или «Соловки, до востребова-

Вид на Соловецкий
музей-заповедник
до реставрации.
Фото Б.В.Ведьмина.
1970-е гг.

ния», но иногда указывались улица, дом и квартира, как, например, на письмах, адресованных Р.Д.Сысоевой: «Остров Соловки, Приморская ул., д. 2, кв. 9». Примечателен адрес на посылке: «Архангельская обл., Соломбальский р-н, Остров Соловки, Приморская ул., д. 2, кв. 1», т.е. поселок Соловецкий входил в район Архангельской области. Вероятно, посылка шла не через Кемь (как раньше и ближе), а через Архангельск.

Соловки стали открытой для посещения территорией. Сначала сюда поехали любители и исследователи старины, а среди них, изображая безразличных туристов, – бывшие заключенные. О Соловках стали писать, но только как о памятнике архитектуры, настаивая на необходимости сохранить то немногое, что осталось, и в 1961 г. Советом Министров СССР было вынесено постановление о проведении ремонтно-реставрационных работ по восстановлению памятников архитектуры Соловецкого кремля. Для развития экономики в том же году на архипелаге был организован производственный участок Архангельского агарового завода, т.е. восстановлено лагерное предприятие. Для расселения рабочих (130 человек), приехавших с острова Жижгин и из других мест Архангельской области в 1960-е гг., рядом с заводом были построены деревянные двухэтажные дома типовой «северной» серии. Они образовали улицу, с 1973 г. носящую имя юнги Саши Ковалева, погибшего на фронте в 1944 г.

10 января 1967 г. распоряжением Совета Министров РСФСР был создан Соловецкий музей-заповедник как филиал Архангельского областного краеведческого музея. Организатором и первым главным хранителем Соловецкого музея была искусствовед Светлана Васильевна Вереш¹. Вскоре после назначения она, по моему совету, обратилась к студентам МГУ, и на Соловках начал ежегодные реставрационные работы студенческий стройотряд физфака.

К концу 1960-х гг. вокруг Соловков, вокруг коллектива его музея сформировалось удивительное сообщество соловчан – борцов и исследователей – людей, которых объединяла преданность Соловкам, но разделяла безумная ревность. Соловки – мои! Но все трудились во славу Соловков. Сначала это была борьба за памятники культуры, реставрацию стен и, в меньшей степени, храмов, так как это тогда было небезопасно. Мы писали письма и выбивали деньги. Это движение, «Возрождение Соловков», не наполненное действительно духовным смыслом (в смысле нецерковное), при всей его искренности выглядит теперь наивно и трагично.

К тому времени, когда раскрылись архивы, главной для нас стала тема Соловецкого концлагеря, соловецких новомучеников.

¹ О ней см.: Мельник А.В. Музею – четверть века // Соловецкий вестник. 1992. № 1 (42).

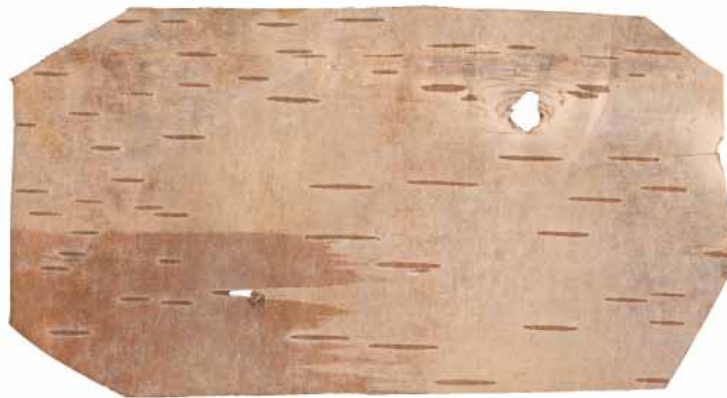
Письмо,
отправленное
П.В.Флоренским из
Соловков будущей
жене в 1966 г.

Оттиски почтовых
штемпелей,
изготовленных
в 1960-е гг. Штемпели
стандартные,
с мелкими буквами
и надписью СССР
круглыми буквами:
– СССР СОЛОВКИ
АРХАНГ. ОБЛ.
(литеры а, б). Ø 25 мм

В нашем движении подобрались удивительно разные люди. От обычного научного коллектива нас отличало единство при непримиримом антагонизме многих. Каждый найденный в архиве документ быстро становился всеобщим достоянием. Готовя публикацию, думаю, кого благодарить, но не могу вспомнить имен первооткрывателей. Потому перечислю тех, кто создал существующий ныне корпус научных материалов о Соловках. Это люди, коих когда-то, а по старой памяти и теперь, зову по имени: Надя Черенкова, Миша Вервальд, Слава Столяров, Тоня Мельник, Тоня и Володя Сошины, Юра Кублановский, Юра Бродский, Саша Мартынов, Володя и Ольга Шапошник, Петр Леонов, Ольга Бочкарева, Володя Скопин, Феликс и Мелетия Курбышевы. Неоценимую помощь нам оказывали С.В.Верещ, В.В.Иофе, И.А.Флиге, С.В.Кривенко и др. Эти исследователи стали моими близкими друзьями, и каждый оставил свой след на Соловках. Но особо хочу сказать о трагически погибшей Тоне Мельник – редком организаторе, замечательном журналисте и хорошем писателе. О том, что все ее любили, можно не говорить. За год до всеобщей демократизации она создала еженедельную соловецкую газету – «Соловецкий вестник», первый выпуск которой состоялся в апреле 1990 г. Цена – 15 коп. До 1995 г. вышло около 100 номеров. Эта газета, помимо актуальных, сегодняшних сведений о жизни Соловков, много места уделяла истории, и древней и лагерной. Тогда на Соловки еще приезжали соловчане, живые узники концлагеря. Приезжали и их потомки. Приезжали и тайно, все еще боясь чего-то, и вместе с «Мемориалом». Тоня находила их, ин-

Листок для письма из
бересты. Пачка таких
листочков найдена
на чердаке одного
из корпусов на горе
Голгофе (о. Анзер)
летом 1992 г.

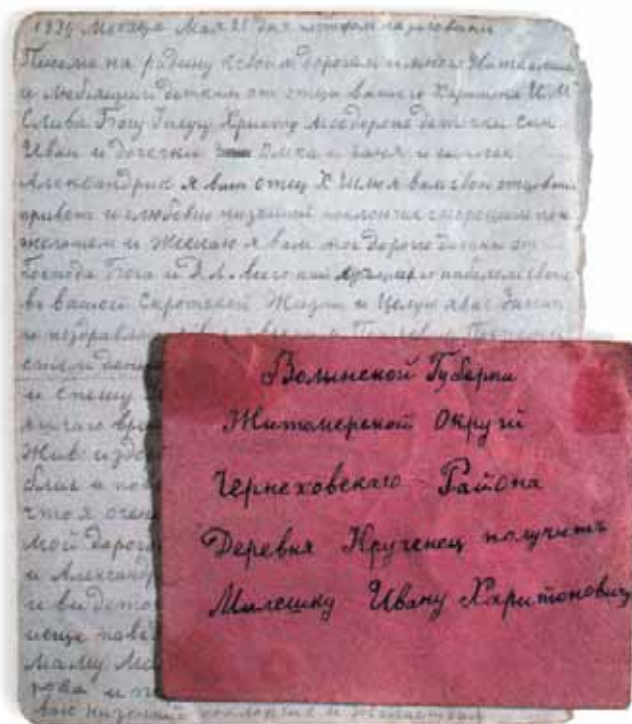
Титулы газеты
«Соловецкий вестник».
1990-е гг.

тервьюировала, фотографировала, публиковала. Первый номер его открывается статьей двух Тонь – Мельник и Сошиной, в которой рассказывается буквально об обвале писем потомков соловчан, ищущих следы своих близких. А однажды произошло то, что можно считать чудом. Тоня Мельник рассказала кому-то, что на стене штрафного изолятора был обнаружен автограф: «Удалов А. Баку. 1937». И вдруг пришло письмо. «Это мой отец Удалов Андрей Яковлевич, – сообщала его дочь. – Партиец с до-революционным стажем <...> до ареста работал цеховым мастером в тресте “Стал-нефть”». А вот другой случай – не сыгранный, а действительно произошедший во время съемок фильма М.Голдовской «Власть Соловецкая». Под крышей на чердаке скита на Секирной горе Тоня нашла письма заключенных. Она разослала их копии в газеты тех городов, где могли оказаться родственники погибших, и на несколько писем получила скорбные отклики. В одном из номеров Тоня написала о соловчане С.В.Щеголькове и К.П.Гурском¹. Хорошо помню этих

¹ Мельник А. По следам СЛОНа. Рассказ соловчан С.В.Щеголькова и К.П.Гурского // Соловецкий вестник. 1991. Февраль. № 4 (21); 1991. Март. № 5 (22).

Одно из писем,
найденных на чердаке
скита на Секирной горе.
Фото Ю.А.Бродского.
Фонды СГИАПМЗ

замечательных людей, которые постоянно были окружены народом, слушавшим их рассказы. Сообщала она и о Днях памяти, организованных «Мемориалом», на которых присутствовало несколько соловчан¹. И я, по мере возможности, тоже писал в газету².

12 декабря 1974 г. Соловецкий филиал Архангельского краеведческого музея был реорганизован в Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник Управления культуры Архангельской области. Музею-заповеднику в оперативное управление передано недвижимое имущество Соловецкого монастыря.

15 июня 1978 г. решением Архангельского облисполкома утвержден Генеральный план развития Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-

¹ Мельник А. Опять мы собрались на Соловках // Соловецкий вестник. 1992. Июнь. № 11 (62); она же. Дни скорби и памяти 21–26 июня 1993 // Соловецкий вестник. 1993. Июль. № 11 (76).

² Флоренский П.В. Встреча в Филипповой пустыни. Фотография // Соловецкий вестник. Июль 1992. № 13 (54); он же. Лагерная почта Соловков // Соловецкий вестник. Февраль 1994. № 2 (83).

Оттиски почтовых штемпелей, изготовленных в конце 1970-х гг., на которых, наконец, указали правильное название поселка, а не острова, от которого получил свое имя и весь архипелаг:

– СССР СОЛОВЕЦКИЙ АРХАНГ. О. (литеры а, б, в, причем последний применялся на телеграфе). Ø 25 мм

заповедника, разработанный в 1975–1976 гг. Ленинградским институтом проектирования городов (Ленгипрогор).

Генеральным планом предусматривалось расширение поселка Соловецкий, территориальное зонирование архипелага, создание условий для развития туризма. И после периода разрушения и уничтожения на поселок обрушилась другая беда, «восстановление», сопротивление которому стало новой проблемой.

Машины, проезжая около Кремля, создают вибрацию. Бред, конечно, но для охраны Кремля затеяли построить бетонку вокруг Святого озера. Получилась такая, что танковое наступление выдержит, но ни на входе, ни на выходе у нее нет проезда в поселок – построили от болота до болота. До нее трудно добраться не то что на автомобиле, а даже пешком, – и заросла травой бетонка.

Добавлю, что для строительства завезли тяжелые автомобили, которые разбили песчаные соловецкие дороги, предназначенные для конных повозок. Строительство дорог вызвало приток людей, которым – «все для человека» – нужно жилье, в первую очередь, как водится, начальству. На месте расстрелов, расстрельного кладбища, создали улицу имени моего деда, а на ней возвели архитектурные излишества, срисованные с домов богачей юга США, с открытыми верандами и лестницами. Естественно, что этим «человекам» нужна незагаженная окружающая среда. Запланировали очистные сооружения в заповедном месте, которые по объему могли бы обслуживать пол-Архангельска. Но строительство остановилось, когда оказалось, что они выше поселка.

Вот так и шло «возрождение Соловков» – до возвращения сюда подлинных хозяев острова, Преподобных Германа, Зосимы и Савватия и их слуг – насельников Соловецкого монастыря.

Борьба за «возрождение Соловков» привела к апофеозу этого «возрождения»: в марте 1987 г. Президиум Верховного Совета РСФСР, учитывая уникальность территории и особую ценность историко-культурного наследия, придал Соловкам статус района. Повышение статуса поселка началось, как всегда, с приезда начальства. Конторы разместились в старых помещениях, а вот начальству потребовались соответствующие их рангу квартиры, которые пришлось строить. Вместо одного поселкового милиционера, которого все любили и слушались, привезли десяток его коллег, которые маялись от отсутствия преступников. 20 мая 1987 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР «О социально-экономическом развитии Соловецких островов Архангельской области», которым предусматривались: открытие в 1992 г. туристической базы в Соловецком кремле, ежегодная перевозка морским флотом туристов и пассажиров из Архангельска и обратно в количестве не менее 50 тысяч человек, значительное увеличение финансирования строительных и реставрационных работ. Архангельским облисполкомом утвержден «Генеральный проект реставрации и приспособления ансамбля Соловецкого монастыря», разработанный Всесоюзным объединением «Союзреставрация».

Бум вокруг «возрождения Соловков» отразился и в оформлении писем. Летом 1987 г. Министерство связи СССР ввело постоянно действующий художественный календарный штемпель, созданный художником Алексеем Медведевым. На рисунке контур Кремля без восстановленных куполов Спасо-Преображенского собора, т.е. в лагерном варианте, как он был

Оттиски
художественного
календарного
штемпеля:
– СОЛОВЕЦКИЙ /
отделение связи /
Архангельская область.
Ø 37 мм.
Худ. А.Медведев

Письмо, посланное
из Соловков
в Тромсоален,
Норвегия, в 1992 г.
Надпись на штемпелях
спецгашения
и календарном все
еще «СССР». Письмо
сопровождает
монастырский штамп –
благословение Обители

изображен на купюре 500 000 рублей (вып. 1995 г.), а теперь красуется на купюре 500 рублей (вып. 1997 г.). В 1993 г. штемпель был затребован на Пермскую фабрику Гознака, и надпись «СССР» и звездочку перепаяли на «РОССИЯ», более крупным шрифтом. Заметим, что календарные штемпели заменили на российские позже, и письма некоторое время оказывались оформленными российским специальным и советским стандартным штемпелями.

26 декабря 1988 г. 22 жителя поселка Соловецкий, в основном сотрудники музея первого поколения, подали заявление на регистрацию общины Русской Православной Церкви и предоставление в ее пользование Благовещенского храма и Филипповой пустыни, где во времена лагеря был Биосад, который сменила химлаборатория. Это был Поступок, с которого и началось действительное духовное, а тем самым и реальное Возрождение Соловецкого монастыря.

14 апреля 1989 г. православная община поселка Соловецкий была официально зарегистрирована (председателем общины была избрана О.В. Шапошник), а 2 июля по благословению епископа Архангельского и Мурманского Пантелеимона (ныне архиепископ Ростовский и Новочеркасский) состоялось освящение часовни во имя святителя Филиппа, митрополита Московского. Освящение совершали настоятель Свято-

Сергиевского храма села Ширша Приморского района Архангельской области игумен Герман (Чеботарь), ныне духовник Соловецкого монастыря, и его брат, клирик Свято-Ильинского кафедрального собора города Архангельска, диакон Иоанн (Чеботарь), ныне игумен Зосима, эконоом обители. Совместными усилиями местных жителей и духовенства восстановление православной Соловецкой святыни началось.

Как бы в ответ на это историческое событие в том же году институт «Ленгипрогор» откорректировал «Генеральный план развития музея-заповедника». По «Проекту детальной планировки» предусматривалось малоэтажное жилищное строительство, значительное расширение поселка и создание единой системы инженерного обеспечения. На Соловецкие острова снова была завезена тяжелая строительная техника и персонал, созданы подрядные организации для производства жилищного и капитального строительства: ПМК, СМУ-1, СМУ Бурводстрой. Несмотря на значительные капиталовложения, инфраструктура туризма на Соловецких островах в то время так и не была создана.

Памятниками периода «большой соловецко-советской стройки» остаются недостроенные очистные сооружения, база РайПО, свалка железа в промзоне и прочие «индустриальные излишества», брошенные по периметру поселка. Ежегодное количество туристов на Соловецких островах достигало 30–35 тысяч (с учетом круизных теплоходов, привозивших на Соловки «профсоюзных» путешественников). В тот же год на Соловецком архипелаге начала работу Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ).

В июне в Соловецком музее-заповеднике была открыта первая в СССР выставка, посвященная истории советских концлагерей, – «Соловецкий лагерь особого назначения». Авторы экспозиции художник А.Баженов, фотограф Ю.Бродский, историки А.Сошина и А.Мельник. Во время этой акции в поселке на улице Павла Флоренского был установлен камень – первый памятник жертвам политических репрессий.

30 августа 1990 г. Архангельский облисполком принял Решение № 125, по которому восстанавливаемой на Соловках обители возвращалось 12 исторических монастырских зданий (с заключением охранно-арендных договоров). Часть этих

Верхолаз снимает
с колокольни звезду,
установленную
чекистами
вместо креста.
Фото Ю.А.Бродского

зданий до сих пор не передана монастырю. Монастырю переданы, а точнее, возвращены второй и третий этажи корпуса у Никольских ворот, где располагались домовые кельи насельников обители. Первый этаж занимал продовольственный магазин Рыбкоопа.

В октябре 1989 г. в Правительство СССР было направлено ходатайство Архиерейства Русской Православной Церкви о возвращении архитектурного комплекса Соловецкого монастыря Русской Православной Церкви.

25 октября 1990 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение восстановить деятельность Соловецкой обители, которая именовалась Соловецким Зосимо-Савватиевским ставропигиальным мужским монастырем. Временно исполняющим обязанности наместника монастыря был назначен игумен Герман (Чеботарь). 28 октября в домовой церкви возобновленного монастыря была совершена первая литургия.

К октябрю был завершен вывод с Соловков воинской части, за счет которой содержалась значительная доля инфраструктуры поселка и где трудились местные жители, и сразу пожар уничтожил здание трехэтажной Преображенской гостиницы, которое должно было быть возвращено монастырю воинской частью.

При строительстве коттеджей на улице, названной в память священника Павла Флоренского, оказались вскрыты захоронения заключенных. Косточки эти Антониной Мельник были собраны и тайно перенесены и захоронены на местном кладбище. Эта символическая «Могила Безымянного Заключенного СЛОН» обустроена А.Мельник в 1992 г.

В июне 1990 г. на Соловках работала комиссия, которую возглавлял депутат Верховного Совета Ю.Б.Соловьев. Комиссия рекомендовала при создании концепции возрождения Соловков проработать следующие вопросы: «ограничение численности населения островов, связанное с особой ранимостью северного ландшафта; применение экологически чистого источника энергоснабжения взамен действующей ДЭС; прекращение промысла водорослей механическим способом; нецелесообразность создания на островах постоянно действующих туристических баз.

8 июля 1991 г. насельники Соловецкой обители по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Символическая «Могила безымянного заключенного»
Фото Т.А.Шутовой. 2002 г.

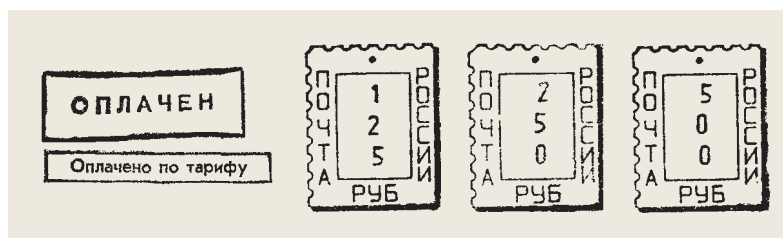
Святейший патриарх Алексей II в окружении духовенства, паломников и прессы осматривает памятники тогда еще бывшего Соловецкого монастыря во время торжеств, посвященных возвращению честных мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа
Фото П.В.Флоренского. 20 августа 1992 г.

Алексия II впервые совершили заочное отпевание «всех расстрелянных, умученных, погибших в лагерях священнослужителей и всех невинно пострадавших за веру православных христиан».

28 января 1992 г. по указу Святейшего Патриарха Алексия II наместником Соловецкого монастыря назначен архимандрит Иосиф (Братищев). В августе Честные мощи преподобных Зосимы, Савватия и Германа, вывезенные с Соловков в 1939 г., были перенесены из Санкт-Петербурга в монастырь. Торжества возглавлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II¹.

Лишь в середине 1990-х годов были, наконец, введены календарные штемпели с надписью «Россия».

¹ Андрущенко Е.Н. Визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго на Соловецкие острова // Соловецкий вестник. 1992. № 15–16 (56–57).

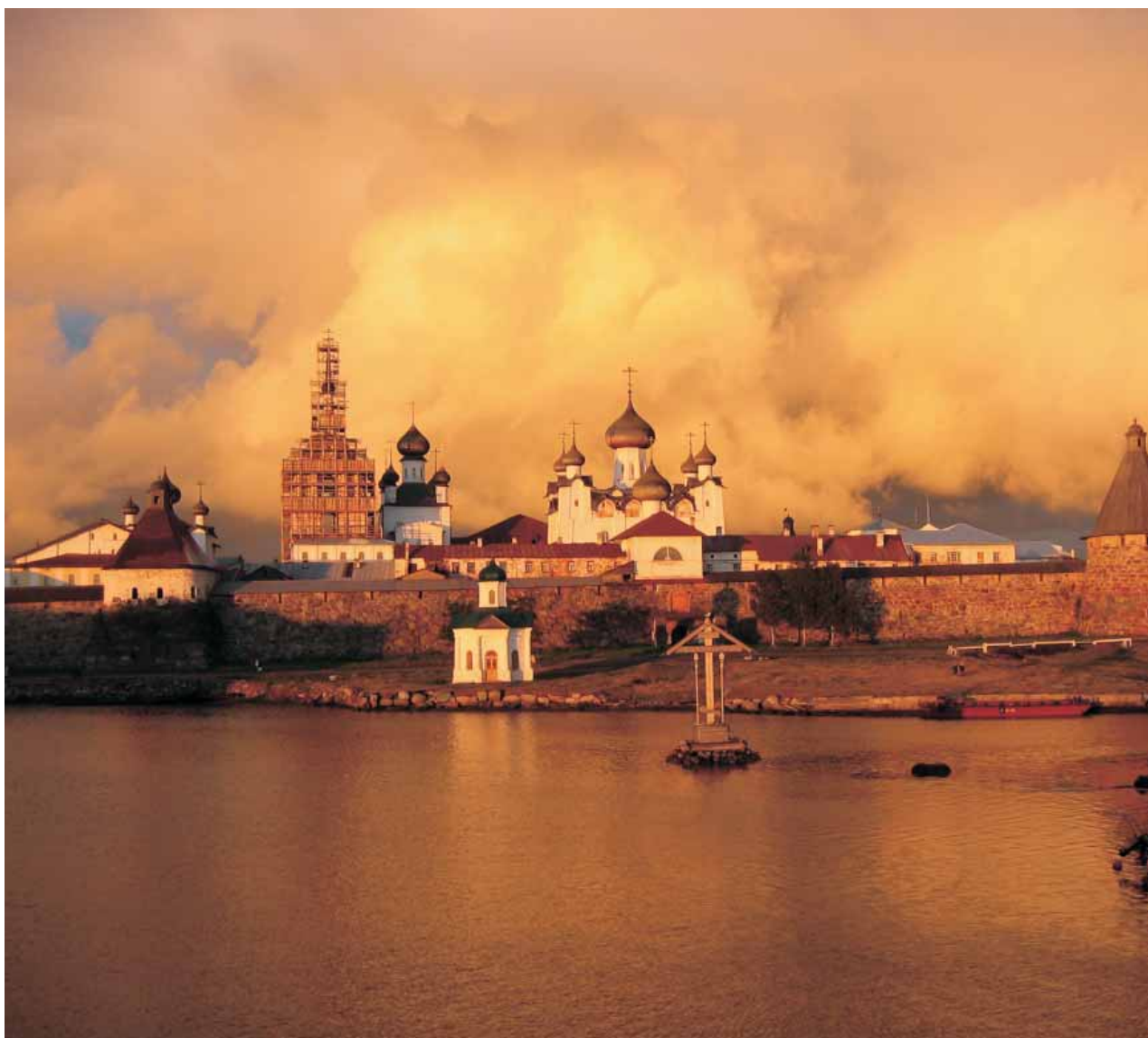
Почтовые
провизорные
переоценочные
штемпели
соловецкого
почтового отделения
1992–1993 гг.

Письмо, посланное из
Соловков в Москву в
1994 г. На спецгашении
стоит «РОССИЯ», а на
календарном штемпеле
все еще «СССР».
Добавлен сувенирный
штамп музея,
воспроизводящий
печать СОК

Соловецкий
монастырь.
Фото Г.В.Смирнова.
2006 г.

10 ноября 1998 г. Соловецкий музей-заповедник переведен из ведения Администрации Архангельской области в прямое подчинение Министерства культуры РФ. Туристические фирмы Москвы, Архангельска и Карелии приступили к рекламе Соловков как развлекательно-туристического и рекреационного комплекса, активно используя памятники древней православной культуры как основной ресурс развития турбизнеса. Интерес к Соловкам начали проявлять представители турфирм ре-

Оттиски почтовых
штемпелей,
действующих с конца
второго тысячелетия:
– РОССИЯ
СОЛОВЕЦКИЙ
АРХАНГ. ОБ.
(литеры а, б, в).
Ø 30 мм

гиона Баренцева моря. Естественно, что главной достопримечательностью стал монастырь и его реалии – живые – монахи. Этакий «заповедник батюшек», как писала одна газета.

14 августа 1999 г. на архипелаге широко отмечались «Дни памяти», приуроченные к 60-летию закрытия Соловецкой тюрьмы. На теплоходе «Клавдия Еланская» на архипелаг прибыли представители объединения лиц, пострадавших от политических репрессий, участники «Мемориала», Архангельский государственный камерный оркестр, ансамбль духовного слова и песнопения «Арион», хоровой коллектив московских школьников «Элегия», многочисленные почетные гости. Были открыты мемориальная доска на Памятном камне и обновленная экспозиция музея-заповедника «Красный СЛОН на Белом море».

13–16 августа 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе установили общецерковное почитание новомучеников и исповедников Соловецких. В том же году был установлен новый праздник обители – Собор новомучеников и исповедников Соловецких, отмечаемый 23 августа.

13 октября 2000 г. глава администрации Архангельской области А.А.Ефремов издал Постановление № 303, направленное на вовлечение Соловецкого историко-культурного и природного комплекса «в процессы социально-культурного и экономического развития Архангельской области» путем развития на архипелаге предпринимательской и туристической деятельности. Для поддержки и координации этой деятельности рекомендовано создать: в Архангельске общественную некоммерческую организацию, в Норвегии – «Общество друзей Соловков». Тем же Постановлением утверждено «Положение о представительстве Администрации Архангельской области в Соловецком районе».

Почтовая марка
и купон из серии
«Монастыри России»,
посвященные
Соловецкому монастырю.
Собрание В.П.Флоренского

Наступило третье тысячелетие. На почтовых штемпелях написано «РОССИЯ». Соловки перестали быть символом государственного «лобного места», вернули себе свой монастырь, ставший тем, чем и должна быть обитель, – местом молитв за Россию.

П.В.Флоренский